

*"Мятеж не может кончиться удачей, -
В противном случае его зовут иначе"*

Джон Харингтон (1561-1612)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед вами моя повесть. История развала Украины, история, которая может привести к полнейшему раздراйву во всем мире. МИРУ МИР уже не будет... Есть у меня такая чуйка...

"Грушевского-3. Записки киевлянина" я написал в феврале 14-го. Опубликовал сначала на ПРОЗЕ.РУ (а потом в мае у Бузины), еще до того, как Янык свалил со страны. Еще не было ни Крыма, ни войны на Донбассе, ни линии фронта, ни новых республик, ни добровольцев. ... Короче, не было ни фиии-гааа. Не был Порошенко презиком, не борзела, так стая бандерлогов. Я даже описал во всех подробностях битву при Иловайске...

Обо всем этом уже написал в феврале 14-го.

Один умный неукраинец, как-то сказал: "Если бы я был такой умный, как моя Сара потом". Так, вот - я стал таким умным "перед"...

Даже сам не знаю, как у меня это все "трапылось"... В жизни ничего не писал. Ну, возможно пару-тройку "телег" на своих начальников. Дык, это когда еще быыылоооо... Чай, до Горбачева... Короче, наВАНГАчил такого, шо сам удивляюсь... Еще бы в "спортлото", так все угадывать...

И еще один момент. Если, кто читает эту повесть сегодня (в 2022-м), то многое может показаться скучным и известным.

Хотя много всякого здесь, и не только "замайдан". Есть здесь и футбол, и немножко секса в холодный ясный день и войны (другой). Есть русские народные сказки, в перемешку с голливудскими фэнтэзи.

Дочитайте до конца, плиззз... Потому что начинает сбываться...

КОСТЯ ФЕДОТОВ. Переделкино, до востребования.

ВСТУПЛЕНИЕ

Первое декабря прошлого года. Моя семья, как и тыщи других киян, вышла на площадь Незалежности, возмущенная избиением студентов. Сегодня ночью менты накинудись на бедных студиков, морозящих свои тощие тухесы на площади, и отбиздили пару-тройку... Бббблииннн... Как же нас всех уже задолбала эта донецкая власть - своим жлобством, цинизмом и наглостью...

Мы дружно скандировали «онижедети!» «банду геть!», «бандюковича геть!», «мэра геть!» и прочую «гетьхуету», приходящую в голову по утряне в воскресенье на похмелье.

Кстати, Киеву уже давно не везло с мэрами: то круто-православный, харьковский клоун-космонавт, сбежавший в Израиль, то донбасский чувак, руливший по донецким правилам.

На площади выступали разные люди, говорили кайфово-правильные речи. Все хлопали в ладоши и по ушам, усе хотели "у Европу": подальше от этих козлов донецких, вместе с их презиком-зэком и его дружкой - рыжим олигархом-каталой.

Не, ну, шо за народ такой украинский: то они выбирают своим пурицем пчеловода, то зека с двумя ходками. А потом удивляются, шо усе пропало...

Ладно, стоим, значитя всей шоблой на площади и возмущаемся. Если честно, то стало уже трохи скушно. Да, и не жарко в общем-то...

А потом мы услышали новость, что какие-то чуваки штурмует Банковую. В Киеве, на Банковой расположен офис презика.

Люди на майдане зашебурились: кто пошел помогать тем штурмовикам, кто по хатам. Жена потянула меня домой...

Уже дома смотрел по телеку, как ошалелая толпа кидалась на «беркут». Большинство в балаклавах. Нагло так перед носами ментов размахивали цепями, жбурляли булыжниками. А хули им: было полно западных журналистов. Кто их тронет, сердешных... Потом еще притаранили откуда-то грейдер... Короче - цирк без дрота. Раньше я видел такое, лишь по телеку, в новостях за Египет и Сирию... Это ж натуральная гражданская война. Свои супротив своих...

Ну, ладно, вроде все успокоилось... Следующий раз мы были на майдане в субботу, за день, как завалили дедушку-ленина... Мне уже тогда бросилось в глаза большое количество, явно не киевлян, и явно неадекватных мужиков со специфическо-булькающим галицким выговором.

А потом было воскресенье с Лениным. Я проезжал мимо на тачке уже после погрома, на следующий день. Зрелище удручающее... Пьедестал весь исписан, изгажен грязными надписями... Но самое печальное было то, что ментюки не вмешались, стояли себе такие, руки в боки и наблюдали за происходящим...

И еще мне, как киевлянину, было ужасно обидно за памятник. Стоял себе чувак, никому не мешал. Я с малолетства забивал здесь стрелки с телками: было очень удобно: встретились под памятником, потом через переход шли в кафешку напротив. Фарца крутилась здесь постоянно, чуть выше, мамочки сидели с колясками.

Так, нет же... Слезла с Говерлы куча обезьян в вышиванках и скинула... Это был суд Линча по-украински: накиннули на мужика веревку и вздернули....

Ощущение было такое, что в твой дом вломилась стая горилл: разломала твою мебель, побила посуду, обоссала все углы, пометила свою территорию и смылась, оставив только следы грязных лап.

Мои кореша, родичи, сотрудники, абсолютно все были шокированы случившимся.

А вот мне интересно: если бы кияне, всем кагалом приехали бы в их городишки сраные и начали там крушить их памятники бандерам и гуревичам? Ой, пардон, шухевичам...

А потом пошли эти регулярные воскресные вече, с массовыми заклинаниями и хоровым пением. И обязательное бульканье: «слава гэроям». Да, какие вы, бля герои - геморрой вы херовые.

И еще, весь Крещатик был залит мочой булькающих. Со Штатов подвезли кучу биопараш, но верхом геройства было поссать около сортира, обгадить город, унизить его обитателей. Мол, смотрите, мы уже пришли, нам все здесь можно. Мы прогоним донецких и станем вашими хозяевами.

Люди на майдане из людей медленно обращались в героев непонятных спектаклей и кинофильмов. Здесь были персонажи оперы «Запорожец за Дунаем» - взрослые мужики с длинными чубами-«оселедцами» на бритой бошке. Интересно, кем эти шлымазлы были на «гражданке»? В дурке сидели или в заброшенных скитах жили?

Или еще более колоритные «дядькы», ходившие и зимой и летом в жупанах и папахах. Как будто, напрямую вылезли из "Свадьбы в Малиновке". Все, как на подборках паны "атаманы грицианы таврические" в перемешку с "папандополами"...

А вот герои еще одного фильма, выжившие после ужасной катастрофы. Растаяли льды Антарктиды, погибло четыре четверти человечества, большая часть суши оказалась под водой. А эти выжили и живут на майдане. Правда, у них теперь три руки, голова из жопы растет и два члена (один во рту, другой, тоже не там, где ему положено быть).

Тогда это все казались скорее смешными, чем опасными... Майдан перестал мне нравиться...

Но было одно существо, которое АБАЖАЛЮ майдан. Это мой кобелек Винни. Похотливый карликовый пинчерок в расцвете сил. Когда я, как Миклуха-Маклай выходил на майдан изучать поведение аборигенов, Винни радостно, вприпрыжку "шлепал" рядом.

Первым делом он тянул меня к палаткам с "папандополами". От их жилищ исходили такие смешанные ароматы, что Винни, как заправский флейворист, закатив глаза, сидел на попу и тихонько подвывал от кайфа...

Кто-то тащится от аромата цветов, кто-то от тонкого парфума - мой Винни торчал от запахов немытых женских тел и нерастраченного тестостерона, клубившихся из вигвамов активистов.

Вообще с сексом на майдане была напряженка. На площади витало столько феромонов, а выхода не было. Боевых подруг (хоть и нечесанно-немытых) было с гулькин хер, и давали они только командирам. А шо оставалось делать рядовым революционерам?

И самое обидное, что вся площадь кишела бл.я.дями со всего Киева. Бордели вокруг майдана росли, как грибы после дождя - их открывали на съемных квартирах, в автобусах и просто в машинах. Менты здесь не появлялись (боялись), поэтому сутенеры в наглуую предлагали услуги, прибывшим поглазеть на революцию достоинства туристам - раздавали визитки, давали пояснения по прейскуранту, описывали девушек. Цены, как ни странно, держались довоенные - от 150 до 500 гривен.

Герои майдана пробовали кадрить жриц, но революционерам популярно (и иногда очень доходчиво) объясняли - шо, хоть они и стоят за правду, но шары не будет. Самый дешевый эпч (в тачке) стоил 150 гривен. А если денег нет, то не устраивают майдан...

Пока Винни кайфовал от ароматов майдана, я занимался изучением быта аборигенов. В результате длительных исследований, я вступил в принципиальный спор с Миклухо-Маклайем. Этот чувак придерживался принципа единства человеческого рода. Он отвергал теории, что чёрные расы, включая австралийских аборигенов и папуасов, представляют собой переходный биологический вид от обезьяны к человеку разумному. По моим же наблюдениям, аборигены майдана были ИМЕННО переходным этапом развития от человека к обезьяне. Это было особенно заметно в повадках булькающих индивидов, не подчинявшихся общепризнанным правилам поведения: острые, животные запахи (не только изо рта), недержание мочи, неуправляемый выплеск ген, нечленнораздельная, булькающая речь. Ладно, об этом я еще напишу, когда-нибудь...

А потом было фекально-факельное шествие партии «Свобода» первого января, в день рождения их пидарчука-фюрера. Я помню свои детские ощущения, когда к нам, в пионерлагерь под Киевом привезли фильм Ромма «Обыкновенный фашизм». На нас, прямо из мрака ночи (фильмы пускали, когда уже было совсем темно) надвигались фашисты с пылающими факелами. Они, как будто бы шли прямо на нас... Вот-вот переступят через холст экрана... Если честно, то это было довольно стремное ощущения для десятилетних малолеток.

И вот я вижу этих фашиков теперь, шагающих по моему Киеву. Они его хозяева, грюкают свои чоботами по центральным улицам. Большинство молодые пацаны, они гордо несут факелы, орут свои "зигхайлеские славыукраине". Это про них Брехт писал:

"Шагают бараны в ряд,
Бьют в барабаны.
Кожу для них дают
Сами бараны"

К сожалению, я замечаю среди них фанатов киевского «Динамо». Зараза проникла и в их ряды. Теперь на стадионах вместе с бело-голубыми динамовскими флагами, окрапленными кровью участников «матча смерти», размахивают и кроваво-черными флагами ОУН. На пути бандеровцев встают пацаны с плакатиками. Их оттаскивают в темные переулки, жестоко избивают и идут дальше. И опять менты не "втручаются"...

А потом наступило 19 января, день, когда в них самих полетели коктейли... Я был на Грушевского на следующий день, 20-го, видел тех кидальщиков.

Обратил внимание на большое количество киевской босоты (приютские, пацаны из профтехучилищ, мелкое хулиганье, которое с бракованной спермой своих отцов-люмпенов впитала ненависть к любому виду власти). Это не особых подвид. Такие есть везде. Они и являются всегда тем бесбашанным, похуистски-долбонутым

авангардом, который потом или погибает или толпой шлепает на зону.
Таких там было процентов семьдесят. Их и замочили на майдане в феврале...

Много взрослых мужиков, которые отлично знают свое дело. Никогда не снимают балаклав, почти не разговаривают, даже, когда чему-то обучают остальных. К таким даже подойти было страшно.
И, конечно толпа булькающих галицайских. Это идейные жлобки: жбурляют бульжники и еще лозунги, сцуууки выкрикивать успевают.

Видел иногородних, возможно даже из стран СНГ. Находился недалеко от них, слышал "мааасковский" говорок. Видел всяких непонятных титушек. Они тоже бросали камни, бутылки. Думаю, что это тот же подвид, что и киевская босота. Ненавидят ментов во всех проявлениях. На удивление много женщин, по виду нормальных...

Кстати, заметил одну интересную мульку. Когда приезжали автобусы из Донецка, то всех приезжающих называли титушками. Когда же приезжали автобусы со Львова, то все были патриоты и активисты..

Было еще огромное количество непонятных мудаков: шизофренников и бомжей-алкоголиков, стариков и старух, по блокадному перевязанных платками. Последние приносили, хоть какую-то пользу "кидальщикам": разливали бензин по бутылкам...

20-го я был там полдня, а 21-го около двух часов. Вдохнул той заразы... Глаза начали слезиться и щипать, голова закружилась... когда сел в машину, чуть не стошнило. От греха подальше, поехал на метро.

А еще через пару дней увидел в инете фотку памятника Лобановскому: на голове красная бейсболка, очки сварщика, в руках противогаз. И весь он обмотан жовто-блакытным флагом. Бедный, Лобан...
Для меня, болелы «Динамо» с пятидесятилетним стажем, это был последний звоночек. Занавес поднялся... Нужно было шо-то делать. И я решил для себя написать обо всей этой ГНИДКОСТИ.

Перед вами моя повесть. История развала Украины, история, которая может привести к полнейшему раздрайву во всем мире. МИРУ МИР уже не будет... Есть у меня такая чуйка...

Если вы уже начали читать, наберитесь терпения, прочитайте эту историю до конца. Если шо-то покажется неинтересным, скучным - пропустите.
Но дочитайте до конца, плизз... Так это может закончиться...

"Прощай, блохастая краина..."

Сашко Гарматный (он же Александр Пушкин)

Пролог или эпилог... Это, как карта ляжет...

Из воспоминаний начальника управления спецопераций НКВД, генерал-лейтенанта Судоплатова П.А.

Примечание: сохранены орфография и пунктуация автора

Как-то летом 1946 года меня вызвали вместе с Абакумовым в Центральный комитет партии на Старой площади. Там в кабинете секретаря ЦК Кузнецова, державшегося, несмотря на наше формальное знакомство, на редкость официально, я увидел Хрущева, первого секретаря компартии Украины.

Кузнецов информировал меня о том, что Центральный комитет согласился с предложением Кагановича и Хрущева тайно заняться разработкой вируса для «утилизации» лидеров повстанческого движения в западной Украине.

На это Абакумов заметил, что, поскольку я являюсь специалистом по украинским делам (ликвидация Коновальца), это задание следует поручить мне. Все с этим согласились.

В короткий срок была создана группа, для выполнения данной задачи. К ней был подключен полковник госбезопасности Майрановский, в то время начальник токсикологической лаборатории МГБ.*

*В данной лаборатории испытывали воздействие различных ядов на людей и способы их применения. Опыты проводились на заключённых, приговорённых к высшей мере наказания.

В нашем распоряжении имелись трофейные материалы, так называемого немецкого института "Аненербе" (Наследие предков). В попытках создать новую, генетически крепкую арийскую расу, немецкие ученые разработали программу под названием «Лебенсборн» (Источник жизни). С этой целью проводились опыты по пересадке животным человеческого гипофиза и семенников.

С 1942-го по 1945-й год эти опыты проводились под руководством профессора Преображенского Ф.Ф и его заместителя доктора Борменталья И.А.

Эти предатели родины оказались на временно оккупированной территории и были привлечены для работы над программой «Лебенсборн».

Эксперименты проводились на территории концентрационного лагеря Заксенхаузен. Всего в 200 метрах от Заксенхаузена в замке «Фриденталь» располагались учебные классы агентурно-диверсионных кадров ОУН(б). Именно курсанты этого подразделения были первыми добровольцами, согласившимися принять участие в эксперименте. Опыты проводились также и над заключенными лагеря. Обратил на себя внимание следующий факт: среди заключенных, над которыми проводились опыты был Степан Андреевич Бандера (№ 1917/BIS/1107), являющийся руководителем Провода ОУН.

Нам известно, что одновременно с Бандерой в лагере находился Стецько и ещё около 300 активных участников ОУН. Скорее всего опыты немцы проводили и над ними.

Также нами было установлено, что граждане Преображенский и Борменталь в данный момент отбывают наказание в Хабаровском исправительно-трудовой лагере. Гражданин Преображенский лечит запущенный триппер всему руководящему составу Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Управления НКВД по Хабаровскому краю. Гражданка Борменталь является его временной санитаркой.

Оба специалиста под конвоем были доставлены в Москву и введены в состав группы.

Перед гражданином Преображенским была поставлена задача повторить, успешно выполненную им в середине двадцатых годов, операцию по пересадке собачьего гипофиза человеку.

Теперь задача была видоизменена: человеку нужно было пересадить обезьяний гипофиз.

Нами было принято решение перебазировать группу в сухумский институт экспериментальной патологии и терапии. Основной задачей этого научного учреждения было выведение сверхстойкого и послушного гибрида человека и обезьяны, который мог бы превратиться в сверхчеловека. Данный институт тесно сотрудничал с сухумским обезьяним питомником.

"Материал" для проведения экспериментов нам был передан органами МГБ. Это была группа заключенных, принимавшая активное участие в движении ОУН.

В нашей внутренней переписке участники данных экспериментов (с генетически-венерическими модификациями) проходили под кодовым названием «бандерлог». Бандерлоги — это обезьяны. На хинди Bandar значит «обезьяна», а log — «народ».

Первые результаты мы получили уже, примерно, через два месяца. Внешний вид и физиология заключенных менялась с поразительной быстротой.

Особенно бросалось в глаза резкое (почти полное) выпадение волос с одновременным ростом клока, наподобие конского, на макушке подопытного.

Особи не могли долго стоять на одном месте и постоянно подпрыгивали. В этом, даже наблюдался какой-то элемент соревновательности - каждый хотел прыгнуть выше другого.

Особый интерес у подопытных проявлялся к печенькам, кастрюлям, бусам и ситцу. Причем всем цветам предпочитались два: желтый и синий. Подопытные натягивали бусы на лысые черепа, заворачивались в желто-синий ситец и могли часами смотреть на свое отражение в кастрюле. При этом они не забывали высоко

подпрыгивать и жевать печеньки.

Примерно через полгода мы добились очередного успеха: «бандерлог» с помощью специального звукового сигнала (щелчок затвора трехлинейки Мосина) вновь принимал человеческий облик. Выросший клочок волос выпадал, взгляд становился осмысленным. Подопытный срывал с себя ситец и бусы, переставал жевать и подпрыгивать.

При этом все, что происходило с ним в «статусе» животного стиралось из его воспоминаний.

В процессе исследований было выявлено, что «бандерлоги» становятся агрессивными и неуправляемыми в результате определенных, нами еще не установленных причин.

С целью ограничения агрессивности введено кодовое слово, услышав которое «бандерлог» замирал на месте, и на него (в случае необходимости) можно было надеть смирительную рубашку.

Кодовое слово было - "москаль".

Также было отмечено, что в ситуации, когда один из подопытных оказывался в затруднительном положении, то он выкрикивал слово "АБЫРВАЛГ", на что, спешившие ему на помощь другие подопытные кричали "ГЛАВРЫБА"

Нашим специалистам удалось выяснить этимологию первого буквосочетания. Оно имеет древнеиудейские корни и означает "ВНАУКРАИНУ"

Второе буквосочетание (по мнению полковника Майрановского, известного специалиста по фаршированной рыбе) предполагает любовь к рыбе "ФИШ".

Еще несколько месяцев упорной работы и нами была решена проблема переноса вируса на другие объекты воздействия. На это оригинальное решение нас натолкнула статья украинского врача-дерматолога Петлюры в медицинском журнале "Ланцет". Статья называлась "Нам не страшны московские вши, нам страшны украинские гниды".

Помимо гнид (для надежности), мы решили все же использовать еще вшей и мандавошек.

Соответственно, нами был разработан антидот «Земляничное мыло. Детское», предохраняющий гражданское население от заражения данным вирусом.

Проект был завершен в середине 1948-го года. Предатели родины Преображенский и Борменталь были расстреляны. Все подопытные (заключенные) были амнистированы и отправлены по месту своего проживания в западные районы Украины.

Задание партии и правительства было успешно выполнено.

Глава первая. Монгол по имени Резо

Медленно и неохотно прихожу в себя от жуткого колотуна во всем теле...

Сижу, крепко зажмурившись, и стараюсь оттянуть неизбежное пробуждение. Но сознание вернулось...

Глаза с трудом расщепливаются: с лобового стекла мне улыбается истертая японочка - значит я в нашем чертовом «Газике».

Осторожно (боюсь, что выпадут) вращаю глазами яблоками, оценивая обстановку: рядом, за рулем сидит Степаныч в ТОЙ САМОЙ ШАПКЕ. Он тоже замерз и дрожит, как последний цуцик.

Постепенно начинает проясняться вчерашний вечер... Так, значит была пьянка с умным монголом, его шикарная шапка. Потом, вроде все вместе сели в машину...

- Где Резо?

- Нет его... выпал нах из машины, по дороге...

- ????

Напарник обжигает меня быстрым, воровскими взглядом. Если Степанычу чего-то не по кайфу, его ярко-голубые, базедовые глаза становились желтыми. У нас на фирме его все так и зовут - «волчара».

Вчера утром мы со Степанычем отправились на угольный разрез в Баганур - это 120 км от Улан-Батора. Барахлят наши грузовики и нужно составить очередной сервисный акт.

Дорога ужасная: первые 10-15 километров бетонка, а дальше - лунная поверхность. Трещины, ямы... Едем только по ориентирам и компасу.

Кстати, стрелка компаса здесь прыгает, как сумашедшая - рядом магнитная аномалия. Был случай, когда чуть не заехали в Китай с этой бякой-стрелкой: едем, едем, пока не появился указатель: "До границы с Китаем 120 км". Тогда только сообразили, шо заехали не в ту тундру.

Обычно, управляемся за два дня, точнее нам хватает и одного часа. Мы же не поцы, чтобы на холоде торчать... Расписываемся в сервисных книжках и всех дел.

У нас имеется миссия по-важнее: в Багануре имеется медучилище, где всегда рады советским специалистам. Выбор большой – здесь сочтут за честь принять в свою тепленькую юрточку старшего братика, и даже не одного...

Со своей стороны старшие братики тоже не возражают против укрепление дружбы с младшими сестричками-медичками...

Но в этот раз общага пустовала. Все сестрички разъехались по своим кишлакам и баулам на каникулы.

Ехать назад все равно уже поздно, поэтому решаем сходить вечерком в столовую-ресторан при шахте.

Яркая неоновая вывеска "Столовая" в шесть часов вечера отключается и на дверях появляется картонная табличка, с криво написанной надписью на русско-монгольском языке - РИСТОРАН.

Меню здесь не менялось со времен хана Батия: суп-харчо, шницель с салатом и бутылка водки под Челентанно.

Несколько слов о моем напарнике. Степанычу за пятьдесят. Ему выпала судьба простого советского человека: нашли на улице, еще в детском саду попал в банду. Малыш Степаныч влезал в сберкассы сквозь водопроводные трубы и потом, изнутри снимал крючок с дверей.

Через год всю банду взяли. Была перестрелка, много убитых с обеих сторон. Восьмилетний Степаныч все убийства взял на себя...

На Колыме много учился, закончил школу милиции и вышел по бериевской амнистии. Вот такой был мой друг и напарник, Степаныч...

В полутемном зале еще не лысый Андриано поет поет "Susanna, Susanna, Susanna, Susanna, mon amour". На стенах плакаты с олимпийским символикаой. Пару месяцев, как окончилась московская олимпиада. Народу немного, в основном наши спецы, ну и пара-тройка монголов с бурятами. Пьяных пока мало, все тихо и культурно...

Мы со Степанычем уныло тыкаемся вилками в пустые рюмки. Надо же, такой не фарт - специально напросились на эту поездку, а у этих узкоглазков каникулы, блин...

И вдруг вся столовая осветилась... Как будто, посреди долгой ночи взошло ярчайшее солнце. Ну, в натуре, такое ощущение было... Народ разом обернулся ко входу.

Обыкновенный, советский монгол в модной, черной «Аляске». Ничего особенного и странного... Ну, низкорослый, ну, глаза в разные стороны смотрят, ну, возраст непонятный, так мы и к этому привыкли...

Для нас все монголы одинаковые - мужики, бабы. Все на один фэйс. Естественно, кроме молоденьких, пятнадцатилетних девчусечек. Тех мы чуем за версту, по аромату их, нежных, степных ген.

Так в чем же тут дело? Что особенного в этом чуваке?

Это его шапка-треуха... Это, блин даже не шапка, это какая-то золотая, переливающаяся тысячью солнц пирамида, это река света, и монгол плывет по ней...

Мужичок присаживается невдалеке от нас. Удастся, наконец разглядеть папаху вблизи: шапка какая-то особенная - червоная, скорее даже рыже-золотая.

Мы с напарником переглядываемся - такая ляля потянет на "пятихатку"... Степаныч берет водку и уверенно направляется к столику монгола, я за ним.

Знакомимся... Мужик (зовут его Резо) зоотехник, его совхоз снабжает трудолюбивых монгольских шахтеров бараниной. Довольно прилично шпарит по нашему.

Первую бутылку приговорили по-быстрому. Понимаем с «волчарой» друг друга с полуслова: нужно набухать Резо, а потом по дешевке прикупить шапку. Заказали еще одну банку...

Вежливо слушаем болтовню монгола-ветеринара, поддакиваем, подливаем, умно и важно киваем головами и снова подливаем...

Йа, йа, натюрлих... Проблемы монгольского животноводства нас очень волнуют и даже где-то заводят. Нужно с этим шо-то делать. Наш очередной тост за полную баранизацию всей Монголии.

Разговор становится все более оживленным. В основном феерит Степаныч: он в ударе, рассказывает анекдоты про тупых чукч. Резо заливается смехом превосходства. Чукчи тупые...

Заказываем третью, и тут «волчара» начинает разговор за монгольскую папаху. Мол, какая у тебя Резо, смешная тубетейка. Он удовольствием купит ее за "четвертной".

Если до сих пор Резо казался нам добродушным и веселеньким монгольчиком, то теперь он весь напрягся, лицо стало желто-жестким и злым, как у его предков из фильма "Андрей Рублев":

- Треуху я не продам. Хочешь, отдам свою куртку? Она классная, импортная, но треуху не продам, не проси...

Степаныч тоже потихоньку заводится, заказывает еще одну...

В столовой уже никого нет - завтра рабочий день и здесь встают очень рано. Буфетчик (он же директор, официант и повар) уныло смотрит по телеку сериал про Карла и Дженни Маркс. Те ходят по парку, тесно прижавшись и между жаркими и смачными засосами разговаривают за добавочную стоимость.

Монгол пьет с "волчарой", а мне уже "инаф", достаточно - почти в ауте. Два раза сходил на мороз, с понтом подышать воздухом.

Петрович кладет на стол четыре «четвертных»: "Все, бери бабки и уматывай, больше не дам". Резо отрицательно мотает головой.

Разглядываю, лежащий на стуле, рядом со мной головной убор: это стёганная, с твёрдой конусообразной тульёй шапка, крытая жёлтым шёлком (поэтому издалека она казалась золотой), с несколько вытянутой вверх макушкой.

Осторожно касаюсь ее пальцами и сразу чувствую какие-то легкие укольчики в подушечках... Приятные, расслабляющие... Эта шапка просто завораживает... Пытаюсь ее надеть.

Резо встрепенулся, вырывает у меня шапку:

- Не трогай, пожалуйста. Чужаку ее одевать нельзя. "Номын малгай" передается у нас по наследству. Я получил

ее от отца, а он от своего...Мой дед был денщиком у барона Унгерна. Перед расстрелом барон передал треуху моему деду...

- Ну, шо за нах, номмм... мын... бя... гай.. Обыкновенная монгольская шапка, и в придачу абсолютно новая.
- Нет, она особенная, поэтому и выглядит так. Очень давно, на Тибете, барон похитил (Резо употребил другое, русское слово) эту треуху у буддистских монахов. В ней был заключен злой дух. Но она приносила Унгарну удачу. Японскую, мировую и гражданскую войны он прошел без единой царапины. Этот дух до сих пор в шапке - мы держим его взаперти. Но если кто-то, без нашей воли, наденет треуху, или отберет ее у нас, злой дух вырвется на свободу. Тогда он воскресит какого-нибудь сволоча и вселится в него. Вместе они погубят весь мир...

Резо, так и сказал "сволоча", подчеркнув этим половую принадлежность дьявола.

- Ты шо, братья Grimm, шоб такое гнать? Сколько у тебя бабла? – спрашивает меня «волчара», не отрывая глаз от шапки.

Выкладываю двести упругих тугриков. Степаныч раскладывает их по столу веером:
"Вот, Резо, триста тугриков, давай шляпу и вали - у тебя же куртка с капюшоном, БОшку не отморозишь..."

Монгол отодвигает деньги, проглатывает последние капли из моего стакана и начинает рассказывать...

И тут выясняется, что Резо может не только отважно сражаться с эпидемиями ящура, но и красочно рассказывать байки за свой народ.

Оказывается, Унгерн (этот психопат, с его полным похуизмом и пренебрежением к опасности) собрал горстку казачков-дезертиров и повел их в безумный поход на Ургу. Именно, благодаря той аванюре, сегодняшняя Монголия является независимым от Китая государством.

Резо шаманил: "Барон Ууунгееернннн, это белый рыцарь Тибееета, воин Шамбалыыы..."

Буду откровенен - всегда считал монголов, такими себе, нашими младшими братьями по разуму, наподобие негров. Не случайно у эфиопа Пушкина лучшим корешем был "друг степей монгол". И вот сейчас (после трех банок водки) Резо казался мне монгольским "пушкиным".

Дальнейшее помню довольно туманно... У Резо был «Буран», но он почему-то не заводился... еще пили водку на морозе. Потом все сели в наш «Газон»...

Медленно и неохотно прихожу в себя от жуткого колотуна во всем теле... Сижу, крепко зажмурившись, и стараюсь оттянуть неизбежное пробуждение. Но сознание вернулось...

Глаза с трудом расщепливаются: с лобового стекла мне улыбается истертая японочка - значит я в нашем чертовом «Газике».

Осторожно(боюсь, что выпадут) вращаю глазами яблоками, оцениваю обстановку: рядом, за рулем сидит Степаныч в ТОЙ САМОЙ ШАПКЕ. Он тоже замерз и дрожит, как последний цуцик.

Постепенно начинает проясняться вчерашний вечер... Так, значит была пьянка с умным монголом, его шикарная шапка. Потом, вроде все вместе сели в машину...

- Где Резо?
- Нет его... выпал из машины, по дороге...
- ????

Мой напарник обжигает быстрым, воровскими взглядом. Если Степанычу чего-то не по кайфу, его ярко-голубые, базедовые глаза становились желтыми. На фирме все так и звали его - «волчара».

Сердце сжалось от страх... Блииннн... «Волчара» что-то сделал с монголом и теперь я тоже замешан в этом.

Сидим молча в нашей жестянке, дубея от холода и думаем об одном и том же. Зимой наша тачка становится натуральным холодильником. Тепло в машину поступает только при движении, но сейчас мы стоим...

Жуткий зусман. Минус двадцать, точно... Когда выходили из столовки, было около нуля. Но из-за бурана температура, так сильно упала.

На мне тонкие джинсы, кожаная куртка на рыбьем меху, легкие ботинки и какая-то тюбетейка-ушанка.

Это же нужно так лохонуться... Шапка ему, видите ли понравилась...

- Почему стоим?

- Опять попали на аномалию, компас прыгает, как ебнутый. Заехали хер знает куда. Если дальше поедем, точно попадем в Китай.

Где-то в далеке маячат огоньки. Но из-за бурана не поймешь: это в пятистах метрах или в пяти километрах. Вроде снегопад уменьшился. Я пытаюсь открыть дверцу

- Кудаааа, бля..ь! - ревет Степаныч и хватает меня за шиворот, - Ты слепой? Волки же кругом!

"Волчара" врубает дальний и сразу в лучах света прошмыгнуло несколько теней...

Сидим еще с полчаса. Весь хмель давным-давно выветрился, жутко холодно. Нужно что-то решать: если буран прекратится, то волков будет уже море - здесь, так всегда.

Степаныч вытаскивает из бардачка нашу ракетницу. Потом решительно открывает дверь и вылезает: "Все, пошли, иначе померзнем здесь на хрен."

Вылезаю и я. Беремся за руки и, как сладкая парочка, тесно прижавшись, медленно, против ветра, начинаем движение в сторону огоньков. Тащимся долго, минут двадцать, ветер зло кусается, сил уже нет, а огни все также далеко...

Я уже давно не держу Степаныча за руку, а плетусь по его следами. Неожиданно утыкаюсь ему в спину, подымаю голову... Вооолкииии!

Просто две огромные фигуры и две желтые прежелтые пары глаза, уставившиеся на нас. Стоят в метрах десяти...

Я, как бы вижу эту картину со стороны: люди-звери, глаза в глаза. Шо-то случится...

И это шо-то случается: МОЙ "волчара" вытащил из-за пазухи ракетницу, прицелился... Иии... Завыыылл... Да, так по-звериному страшно, так безисходно, шо натуральные волки, как-то неожиданно бздливо и жалко, подвывая в ответ и поджав хвосты, позорно слиняли в темноту.

Больше ни фига не помню, честно...

Очухался от ужасной головной боли, еще более ужасной вони и совсем ужаснейшего, дикого храпа. А еще от стояка... Натуральный "маяковский", который бывает по утрам, когда только просыпаешься и еще что-то помнишь...

Пока не могу понять, где и шо я... Чувствую, что на мне чего-то лежит и не дает возможности нормально дышать.

С трудом расцепливаю один глаз: на лице чья-то рука... Зрачок медленно движется по руке вверх-вниз, вверх-вниз... Блиинн... Так, это же не рука! Это женская грудь!!! Точно, грудь!!! Вот, и темный сосок, с мой палец, маячит в далеке...

Собираюсь с силами и немного сдвигаю головой чужую грудь... Обзор сразу улучшился, дышать стало легче, жить стало веселее. На мне, боком лежит толстая монголка.

Странный народ, эти монгольские женщины. У тех, кому за сорок, не возможно точно определить возраст. Может быть и 40, и 60, и все 80. Но моя, судя по храпу, лет шестидесяти, ну, максимум семидесяти...

Я с трудом (монголка все еще лежит на мне) приподымаю ее грудь и всматриваюсь из под нее, как Илья Муромец на известной картине, в даль...

В метрах пяти от меня раскаленная буржуйка. На табуретке, весь блестящий (наверное от бараньего жира), в длинных семейных трусах и наколками по всему периметру тела, сидит Степаныч. Пьет из пиалы что-то горячее - пар струйкой вьется в глубину барака.

На голове у него ТА ТРЕУХА. Увидев, что я ожил, кричит: "Вставай, щас я тебя бараньим жиром буду обтирать. Только осторожно, не разбуди подругу. Она тебе, можно сказать, жизнь спасла, отогрела... Вообще-то их было две - обжимали тебя с двух сторон. Уж, очень ты промерз. Та, шо по-мясистее уже ушла, баранов доить..."

Ну, и дела... Недавно читал о немецком институте Аненербе.

Там был отдел, занимающийся вопросами выживания немецких летчиков, попавших после катапультирования в холодные воды Атлантики.

Брали советских военнопленных, окунали в ледяные ванны и держали там долгое время... Потом вынимали и пытались реанимировать различными способами.

Например, помещали несчастного мужика между двумя горячими, обнаженными женскими телами и делали его счастливым. Оказывается нацики позаимствовали этот способ у Чингисхана...

Кряхтя, миллиметр за миллиметром выкарабкиваюсь, выбираюсь из-под туши моей спасительницы. Очень мешает в моем продвижении что-то твердое там, внизу...

Когда полностью высвободился из-под монгольского ига, наконец, удалось окинуть взглядом всю территорию: центнер, не меньше.

Пошатываясь, иду в сторону Степаныча. Все суставы горят огнем, а внутренности так и выворачивало наизнанку. Ноги ватные, пальцев не чувствую... Весь воздух тоже ватный, мутный, плохо соображается...

«Волчара» откуда-то достает табуретку и я мгновенно на нее плюхаюсь. Пью из горячей кружки какую-то вонючую гадость, наверное кумыс. В сиреновом тумане вырисовывается фигура, сидящего ко мне спиной мужика. Он что-то рассказывает Степанычу, оба смеются. Вглядываюсь в его морщинистый затылок: вроде монгол, да не тот, не Резо - этот по-старше будет.

Нужно признать, шо кумыс пошел по кайфу и меня трошки отпустило. Оглядываюсь по сторонам - типичный свинарник. В глубине помещения, действительно слышится хрюканье, в перемешку с чавканьем. Точно, свинарник со свинюками.

Сидеть больно, ягодицы болят, суставы ломит. Осторожно встаю и медленно, держась за стенки, шажок за шажком начинаю обход фермы. Еще прилично шатает, а тут еще великий, пролетарский поэт за все цепляется, чуть не падаю....

Делаю пару шагов и натываюсь на кучу газет. Советские, уже пожелтевшие. Наверное, для печки, разжигать... Ворошу ногой: «Правда», «Известия», «Советский спорт»...

С трудом наклоняюсь, беру одну газету и сразу бросается в глаза фотка на первой странице, а под ней подпись: «Динамо» Киев – чемпион СССР 1977-го года. На фотографии мои любимцы: Блоха, Муня, Онища, Бес, Ленчик Буряк, Лобановский, короче все... Я же болела «Динамо» с самого раннего детства.

Свернув газету в трубочку, медленно двигаюсь в направлении печки. Проходя мимо Степаныча, походя, снимаю с него труху.

Боже, какой кайф держать ее в руках - такое тепло мгновенно окутало, жаааркооо обняло меня...

Еще движение и шапка уже на голове. Я весь, как в коконе... Мне безразличен взгляд желтячих глаз, мне

классно... Я хочу сохранить это тепло, я хочу к своей печке, к своей монголке... А, где же вторая? Хотя я в таком состоянии, шо могу еще и третью...

Я снова под ее горячей, большой грудью... Последнее, что я помню - это фото в газете... Всеее, я улетел....

Глава четвертая. Полет первый (не путать со снами Веры Павловны). Бухгалтершу нужно слушаться.

На этот раз просыпаюсь от резкого запаха гари, а еще от вони горячей резины: горят шины.

Прикиньте... Стою, совершенно голый на снегу, посреди чего-то. Озираюсь по сторонам. Где-то в метрах двадцати, в полном дыму, маячит знакомая колонада, ничего не понимаю...

Это же стадион «Динамо»! Ну, конечно, вот и надпись: «Ди-на-мо». А почему на одной стене портрет Лобана? И почему он весь щербатый, испещренный осколками?

И вдруг, каак бабаааахнеетт! Над головой чего-то там со свистом пролетает. Машинально пригибаюсь... Потом яркий взрыв, прямо передо мной... Все ****...ццц.

А, вот и нет - я жив и здоров... Взрыв освещает стену металлических щитов. Из-за них летят темные предметы и взрываются за моей спиной. И снова взрывы, и снова вспышки и дым... очень густой... Хочется кашлять, чихать, плевать... Но я все при делах, все еще жив.

Шо ж это за лажа такая? Третья мировая? Или может какие-то пришельцы? Бред...

И снова через мою голову в сторону щитоносцев летят горящие торпеды. Слышен звук разбитого стекла. Щиты раздвигаются и прямо на меня вываливается какой-то горящий чувак. Я даже не успел отскочить от неожиданности. Но он падает сквозь меня!

Я прозрачен, я не видим!

Мужика тут же затягивают за стену щитов и снова бутылки-торпеды летят в сторону пришельцев. Кто ж там их метает?

Поворачиваюсь спиной к щитам, и медленно бреду в сторону огней. Это костры... Там, наверное наши... люди. Какие-то тени прыгают между кострами и бросают бутылки в щитоносцев. Да, нет - это не люди, это какие-то... Точно! Обезьяны... Ну, да... это бандерлоги.

Говорила же мне Клавдия Ивановна, наша бухгалтерша: не читай, дурилка на ночь книжек, давай, лучше потрахемся лишний раз... Да, разве ж я слушал... Я же молодой и умный... слушать старых баб...

Еще вчера ночью, перед поездкой в Баганур читал Пьера Буля «Планета обезьян». Вот и пожалуйста... С одной стороны бандерлоги, а с другой какие-то космические чуваки...

Когда между бандерлогами взрываются гранаты, они начинают визжать, крутиться вокруг своих хвостов. Страшный шум, дым...

Вижу, как они кучкуются вокруг своего вожака, о чем шепчутся, повизгивая...

Доносится «Стэпан, Стэпан». Еще одно мгновение, и они с ревом несутся на пришельцев. Пробегают мимо меня, сквозь меня... Я не боюсь, мне не страшно, даже немножко щекотно...

Но, тут один замер в метре от меня и как-будто принохивается... Другие бандерлоги машут ему лапами, визжат «Стэпан, Стэпан!»

Стэпан медленно подымает морду, и на меня уставились два желтых глаза: "Виддай треууухууу..."

Ебттт - это же «волчара»! Машинально касаюсь руками головы. Шапка на мне! Вот почему меня никто не видит и не чувствует...

- Виддай треуууухууу...

Бандерлог прыгает на меня... еще мгновение и он оторвет мне башку вместе с шапкой... И тут меня подхватывает какая-то тень... мы взмываем в воздух...

Полет второй. Не ценим, что имеем...

Я стою перед входом на стадион «Динамо». Светит солнышко. Народ идет на футбол.
Читаю афишу: 16. 04. 1967. "Динамо" Киев - "Динамо" (Москва). Дублирующие составы

Я обожаю ходить на дубль. Атмосфера стадиона, уют, знакомые лица...
Никогда не беру билеты. У меня даже есть удостоверение «Юного динамовца», по которому можно было пройти бесплатно... Но я все равно лажу через забор.

Вот и сейчас поднимаюсь по аллее вдоль стадиона. Подыскиваю подходящее место, где не стоит мент. Забор, состоящий из длинных чугунных прутьев с острыми пиками на концах и высотой в метра два с половиной. А мне всего двенадцать...

На забор можно залезть только, подтянувшись за верхнюю перекладину, стягивающую верх прутьев. Получилось... Теперь сижу на корточках на этой перекладине, как попугай на жердочке, лицом к стадиону. Развернуться и спуститься на руках не могу. Придется прыгать... Учитывая, что забор стоит на фундаменте, это еще пол-метра. К тому же, за забором резко начинался скат в низину. Эх, сколько той жизни...

Прыгаю и... скатываюсь прямо под ноги одному из ментов, стоящих в оцеплении по периметру трибун. Тот делает вид, что не замечает меня и отходит подальше... Это молодые пацаны 18-20 лет из школы милиции... Оно им надо, еще и за нами присматривать...

А я уже на трибуне. Полный кайф... Обычно на задних рядах кучкуются мужики, а вокруг собираются такие малолетки, как я.

Тихонько устроился за спинами взрослых. На скамейке разложена газетка. На ней лучок с помидорчиком, сальчик, варенное яичко, саечка «городская» и «чекунчик»... Сидят мужички, разморенные на теплом солнышке и базарят... Прислушиваюсь к их неспешному разговору:

- Помню в 49-м с ЦДКА... Хоч и проиграла, но рубалово было ешо то... Башашкин нашего Пашу Веньковатого за трусу держит, срывает, а тот бежит себе в одних плавках дальше...

- Ага, я тоже помню тот матчик, были у нас тогда защитники-центрюки: Лерман с Лавером. Оба фронтовики, не пропустят врага... Помню жену Лермана, такая красуля-интеллигентка вся из себя, сидела всегда на стадионе в золотых окулярах...

- Мужики новость расскажу! Моя невестка в роддоме работает. Так к ним вчера привезли жену Федьки Медвидя. Он с ней, ессесвенно... У жены, видно родовая горячка, и орет она на весь приемный покой: «Федька-сволочь, не еб...сь без меня, прошу не еб...сь!». Прикиньте, мужику какой невдобняк...

Сижу, как замороженный за их спинами и вслушиваюсь, поглощаю все эти неспешные балачки... Солнышко светит так дружелюбно, легкий ветерок, изумрудный газон. Футболисты вышли на поле...
Вообще, игры дублеров «Динамо» Киева и Москвы (как и основы) всегда коррида. У Москвы тоже отличный дубль. Все как на подбор, солдаты Урфин Джуса. Рубка идет с первой минуты, никто не хочет уступать. Первый угловой у наших ворот.... бааааццц...

Полет третий. Приятных путешествий в 2014 году!

Да, что же это такое... снова я на морозе... там в другом мире... Вокруг бегают бандерлоги, размахивают клешнями и бросают и бросают свои торпеды-бутылки. Теперь вижу – это коктейли «молотова». Около меня какая-то, мотанная-перемотанная в платок блокадная бабка разливает в бутылки из канистры бензин:

- Так им и трэба отым звэрюгам. Кидайте хлопчыкі, кыдайте...

И «хлопчыкі» кидают. Всматриваюсь в их лица... Так это же люди! Молодые, старые, разные....

Вот эти - типичная киевская босота, которая со спермой своих отцов-люмпенов впитала ненависть к любому виду власти. Такие есть во всем мире. Это авангард, который первым погибает или садится в тюрьмы. Таких навалом и в моем времени. Я сам чуть такой не стал... Их объединяет одно – ненависть к ментам. Правда, вижу, что нынешние нюхают какой-то белый порошок. Наши только бухали..

Есть еще и взрослые мужики. Они знают свое дело. Никогда не снимают маски, почти не говорят. Даже, когда чему-то учат других. К таким даже подойти страшно. Кто их послал? Зачем? Я таких в жизни не видел.

Очень много обыкновенных бандерлогов. Они говорят на своем языке и трусливо убегают, когда видят приближение силы. Они в основном провокаторы, прячущиеся за спиной киевской босоты.

Я прогуливаюсь между ними... рассматриваю лица... слушаю их речь...

Слышу московский говорок. Эти ребята приехали из России, а вот шахтари с Донбасса. Я узнал их по каскам. И те и другие кидаются булыжниками...

Вижу странных людей с неподвижными, меланхолически-аутистскими лицами. Они, как роботы ломанами долбят и долбят брусчатку, носят бутылки. Ну и ну....

Как будто бы все киевские психи здесь. Много бомжей. Они только делают вид, что помогают. Просто греются и иногда что-то нюхают.

Шо ж это за время такое? Сколько лет прошло? Откуда все это шапито???

Непроизвольно подымаю голову в верх. Через всю улицу Кирова растянут плакат «Приятных путешествий в 2014 году!»

Упссс... Так значит, Я СЕЙЧАС В КИЕВЕ ЧЕРЕЗ 35 ЛЕТ? Что же произошло? Атомная война?

Внезапно чувствую на себе взгляд... и снова желтые зрачки:

- Виддай треухуууу....

Задолбал уже этот Степаныч... Хотя нет - этот моложе... жестче, злее... это Стэпан... Его руки уже тянутся к моей голове. Резкий запах животного пота бьет мне в нос. Ну, натуральная козлиная...

Глава пятая. Дурдом 2014

Парю в воздухе, нет, даже не в воздухе, в каком-то океане эфира... Мне хорошо, я почти там, у моей монголки... Мне ничего не нужно...

Интересно, вернулась с дойки верблюдов вторая моя спасительница? Может еще и подругу прихватила... У меня никогда не было с тремя. Да еще с монголками... Видно не скоро будет, если будет вообще...

- Ты должен нам помооочь, ты нам нуууужен.... - голос кажется знакомым. Я все еще парю в невесомости кайфа...

- Слышишь, ты нам нужен, просыпайся...

- Кому я нужен, и кто вы?

- Ты нужен стране, ее народу...- голос кажется все более знакомым. Где-то я его слышал

- Валерий Васильевич, это вы?

- Да, ты нужен нашей стране Динамии

- А разве существует такая страна?

- Конечно, существует, и сейчас она в большой беде. Только ты можешь ее спасти...

- Ух, ты... А в чем проблема и почему только я? Нас же, динамовцев, вон сколько, и вы с нами, Валерий Васильевич

- Меня уже давно нет... И все очень-очень плохо...

- Неее, я хочу назад, в свое время... Лучше помогите мне туда вернуться ...

- Вернешься ты, не переживай. Просто сейчас ты нужен здесь. Тут такое случилось...

- Не, это ваши дела ВВ. Куча придурков, дикие звери на воле... Им место в Бразилии, а не на этом колотуне в центре Киева. Я валю, пробачьте и ссори..

- Да, погоди ты, просто послушай меня, а потом решишь... ОК? - Я молчу...

- Представь, наша страна Динамия похожа на твой СССР. До определенного времени у него были свои достижения, успехи, которыми все гордились. Была цель (пусть и иллюзорная). Подавляющее большинство населения считало СССР самой сильной державой в мире...

И как-то незаметно страна начала угасать... Понемножку, потихоньку, совсем незаметно... И в конце концов выяснилось, что СССР в глубокой заднице.

Я перебиваю:

- В какой заднице? Что случилось? Неужели попали в Афгане?

- Долгая история, слушай дальше. Теперешняя Динамия – это, как СССР времен правления позднего, твоего Брежнева.

- Он не мой, а общий...

- Ну, не перебивай же... У нас есть своей генсек. Свою страну он получил не слишком демократическим путем, а по праву наследства от старшего брата, что уже является нездоровым явлением (т.к не все наследники, как правило являются достойными своих папередников).

И как у любого уважающего себя генсека, у него есть свое политбюро лизунов и подхалимов, тихо делающих за его спиной свои гешефты. Они любыми средствами стараются укреплять его веру в себя, в его значимость и правильность в действиях.

Все еще было бы ничего, если бы наша страна развивалась в каком-то вакууме, не поддаваясь влиянию внешних факторов... Но мы находимся внутри большого государства под названием Киев.

Слушаю Лобановского и, правда, ничего не понимаю... Бред полнейший... Динамия какая-то... Президент, папередник. Это тот, который без передника? А где же его дружок Щербицкий, почему не может защитить? У них же вся Украина была схвачена...

ВВ продолжает:

- Если мы уже проводим аналогии, то Киев - это древний Рим. Великий город со славной, многовековой историей. После страшной, кровавой войны он настолько ослабел, что без особых усилий его захватили варвары. О его падении писал, всеми не любимый в нынешнем Риме, летописец Нестор (в миру Михаил Булгаков).

- Это вы за 18-й год и про Петлюру?

- Ну, да... Худо бедно (скорее худо) Рим оправился от крушения... Зажил свободной, независимой жизнью. Но вот пришли новые вандалы из донецкий степей, вернее прискакали на своих «мерсах» до самых ворот, и спокойно въехали в город.

Эти племена странно выглядели в своих красных пиджаках и непонятным для большинства римлян говорком. Были они все поголовно рыжие, и носили такие же рыжие, тяжелые цепи на татуированных шеях. И еще,

поголовно у всех были красные глаза и хронический насморк от постоянного нюханья кокаина.

Приветствовали они друг дружку широко растопыренными пальцами, что уже плюс, по сравнению со сжатым кулаком или вскинутой вверх ладонью.

- А это, что еще за племя? Была какая-то большая амнистия, типа бериевской? Эти мужики с зоны пришли?

- Тут немного сложнее. Вообще-то амнистию они себе сами написали...

Через некоторое время эти восточные вандалы смешались с общей массой римлян и зажили «дружно и мирно», пока не появились первые вандалы с запада...

Спочатку, их никто всерьез не принимал. Ну, вылезли какие-то, со своих схронов - мало ли чего перевидал Рим за свои тысячи лет...

Постепенно их проникало в наш город все больше и больше... Они лезли во все дыры...

И вот они уже идут факельным шествием по темным улицам Рима... Они любят темноту.. наверное, чтобы их больше боялись...или, возможно, они сами бояться света...

- Вы имеете в виду, что бандеровцы захватили Киев? И чего вы Васильевич таким эзоповым языком разговариваете?

- Значит есть причины, время такое... Так вот, эти западные вандалы крушат старых, уже никому не страшных богов Рима, прославляют изображение своего собственного божка. Приветствие у них тоже особенное. Один кричит: «Бей дарвинистов!», а остальные улюлюкают и рычат в ответ: «Мавпам слава!»

Бандерлоги захватили Динамию. Подавили любое сопротивление в нашей стране, поотрезали всем языки... Самое страшное, что их яд действует на многих динамовцев, в особенности на молодежь. Они даже ходят на матчи с их знаменами... Наша страна идет к гибели.

Лобановский замолчал... Я перевариваю услышанное. Выглядит, как манифест из павловской больницы. Осторожно, чтобы не обидеть человека, спрашиваю:

– Валерий Васильевич, дорогой, ну а я чем могу здесь помочь? Я вообще не из вашего времени...

– Мы должны послать за помощью. Там в небесах есть сила, которая поможет уничтожить наших врагов. У меня есть воздушный шар, но он не пробьется через смрад покрышек, которые бандерлоги специально жгут... Шар нужно наполнить светом. И этим светом будут твои воспоминания о «Динамо», о тех днях, когда все любили и уважали нашу страну.

Тааккк... помощь, небеса, воздушный шар... Сейчас еще и Гудвина вспомнит...

И когда это все, так поголовно любили "Динамо"?

- Все понял, ВВ, но почему я? Мало народу есть, которые так же любят свой клуб?

- Здесь в 2014-м я не нашел ни одного человека, который мог бы сейчас об этом думать. Тебя тоже нашел случайно. Ты лежал под какой-то жирной, голой бабой в меховой шапке... Только руку твою волосатую видел, судорожно сжимающую газету.

- Во первых, эта женщина спасла меня от переохлаждения, во-вторых мне там, под ней очень даже комфортно.

- Выполнишь миссию, и подлезешь под нее опять... Не забудь, ты ответственный за то, что злой дух теперь кружит над Динамией. Кстати о птичках... Не забыл, что вы убили человека.

– Пардон, я никого не убивал. Это тот мудака, Степаныч...

– А ты не воспрепятствовал. Это тоже статья. Теперь это дух на свободе...он воскресил другого, еще более ужасного. Сейчас они - два в одном, в твоём Степаныче. Их цель отобрать и уничтожить твою трешку. Тогда они станут бессмертными. И их зло победит назавжды. Помоги нам, плз... ведь это и твоё будущее. И еще... Очень

важно, что в этой шапке ты видишь истинный облик людей. Кто люди, а кто нелюди.

- Не пооняял... Так, только я один вижу, что это не люди, а мавпы?

- У тебя сколько было по физике?

- Твердая тройка с минусом. Я вообще-то химик по жизни...

- Так вот, химик, шоб ты знал... Человеческий глаз видит только в узком спектре. При соответствующем развитии, диапазон видимых частот расширяется и можно видеть ближайшие (смежные) миры и их обитателей. Эта шапка дает тебе такую возможность.

- Помедленнее можно... я записываю. Получается, что в шапке я вижу лучше, чем без?

- Конечно. Не случайно, когда человек хочет что-то скрыть, то в народе про такого говорят: "Шляпу сними"

- Вот, трймай – ВВ протягивает мне какой-то красный цилиндрок - это своеобразный счетчик Гейгера. Когда он изменит свой цвет на зеленый, наш шар взлетит. Каждое твое воспоминание о прошлом или будущем будет изменять цвет счетчика.

Такой приборчик был у каждого киевлянина во времена Чернобыля.

- Чернобыля? И там что-то случилось? Я помню этот зеленый городок под Киевом. Там еще был мыловаренный завод. Мы в институте играли с их сборной в футбол...

- В 86-м там, на атомной станции произошла авария. Выброс радиации был огромен. Это счастье, что ветер тогда подул не в сторону города. Теперь это город-призрак,

- Как «Сталкер» Тарковского?

- пожалуй, я над этим не задумывался. Но в том, году были и приятные события. Мы завоевали Кубок кубков. А наш футболист, Беланов получил Золотой мяч. Отправляйся в 86-й. Пора уже начинать работать...

- Погодите! Я же не сказал "да"....

Полет четвертый. Победоносное бегство

1986-й год. Я в Венгрии на испытаниях советского комбайна «Дон». Вместе с нами на этих же полях тестируют свои машины восточные и западные немцы, итальянцы и голландцы.

Вообщем веселая компания. После работы все вместе сидим в какой-нибудь деревенской корчме и мешаем «Туборг» с персиковой палинкой.

После третьего такого фреча мы уже отлично понимают друг друга... Да, и о чем могут разговаривать бухие мужики: футбол, вумэны, тачки. Это же не СССР, где по пьяне разговаривают только за работу, и какой поц начальник...

Сегодня великий день. Наша сборная играет с венграми первый матч на чемпионате мира в Мексике.

Мы, как всегда задержались в поле, и поэтому приехали в корчму не помывшись: грязные, пропыленные, потные. С комбайном были постоянные неполадки - иногда задерживались и до восьми вечера.

Не то, что эти гнилые капиталисты. Четыре часа дня: шлюс-пасс, конец работы. Все у них працует, в конце рабочего дня такие же чистенькие и аккуратненькие, как и утром.

До начала игры остается минут двадцать... Сели за один длинный стол с другими испытателями. Те уже давно отужинали, выпили и в благодушном настроении ждут начала матча.

Мы только успели принять по два пивчика с палинкой и какой-то хавчик, как начался матч.

В корчме полным-полно венгров. Все предвкушают победу своих над русскими. Венгры в отличной форме.

Разобрались в группе с голландцами в двух играх, выиграли у австрийцев. Недавно побили со счетом 3:0 бразил...

Вообщем, настроение у всех в корчме было отличное. Тем более у русских недавно сменился тренер, последние матчи шли тяжело, и вооще, там играет много киевляне, а у них Чернобыль...

Я слушаю их, киваю и улыбаюсь в тряпочку... Был недавно в Вене и видел киян в против «Рапида». Вот это было игра...

На том матче я сидел на скамейке рядом с Мэтром. Он меня не видел, но знал, что я рядом...

Лобан в своей кепочке «косил» под знаменитого немецкого тренера Хельмута Шена. У меня было такое ощущение, что сейчас играет не киевское "Динамо", а бундестим. Мощно, размашисто, быстро...

Игра началась жваво. Паша Яковенко ухитрился через защитника и ноги вратаря загнать в ближний угол.

Гооолл!!! Я подсказываю к потолку и во время приземления разглядываю толпу: не слишком дружелюбные, их много и они молчат. Еще через две минуты мячик классно лег на подъем Алейникову. В правый "девять" - такие не берутся... Снова подсказываю, но уже пониже, не касаясь потолка. Молчание в корчме сгущается...

В середине тайма не помню кто из наших, наткнулся на бедро венгерского защитника в штрафной. Пенальти! Беланов как грохнет со всей своей пролетарской ненавистью.... В этот раз только подымаю ручки вверх и уверенно кричу «гооль»... У наших еще куча моментов, до перерыва должно было быть уже пять или шесть ноль.

В перерыве заказываем еще пива с палинкой. Настроение отличное. Мои коллеги-испытатели, типа союзники по коалиции, довольно холодно относятся к моей эйфории.

Второй тайм. Куча моментов, пьется легко и весело. Яремчук добивает мяч в ворота. УРРААА!!!! Победно оглядываюсь вокруг: я один, не считая моих усталых механиков. Они так наработались, бедняги сегодня на жаре, и столько выпили, что уже, оба два кемарят.

Союзники, как и в Дюнкерне, позорно меня покинули и сидят вперемешку с угрюмыми венграми.

Чувствую: градус накаляется...и алкогольный тоже... Венгры шумят, смотрят из-под-лобья на меня и моих пораненных товарищей... Одно радуется. Если будут бить, то начнут с них.

И тут автогол. 5:0. Я только тихонько пискнул «гол». Наверное так тихо может пискнуть только старшекласница при случайном оргазме на уроке химии.

Еще пару минут и судья, как назло, дает еще один пеналь, причем неоднозначный. Все в корчме кричат, размахивают пивными кружками, ятаганами, использованными презиками... Союзники, так те вообще слиняли. Я молю Бога, шо бы не забили пеналь...ну, будь ласка, Боженька... ну, плииззз... Слава Богу, Евтушенко мажет.

Уже жду не дождусь окончания матча, а наши, волна за волной идут и идут, как на Рейхстаг... И в конце концов Родионов добивает мяч в ворота, 6:0.

Венгры угрожающе-монотонно начинают петь песни времен 1848-го года, когда они сражались против царизма. Они все ближе ко мне, много говорят, размахивают вышеописанными предметами перед мой лицом... Почему-то вспомнился Бендер в Васюках...

Чувствую, сейчас из-за меня начнется новый 56-ой год... Блиииннн, а так все хорошо складывалось... Неделю назад мне отказали в приеме в партию большевиков. Да разве они об этом знают: будут бить, как и всех остальных.

Подмога пришла неожиданно, как и всегда. К нам прорвались два венгра-инженера, работающих с нами. Закинули на плечи моих механиков и мы победоносно сбежали.

Смотрю на цилиндрик. Он уже не такой кроваво-красный. Или мне только кажется?

И снова этот проклятый дым, и снова я на динамовской войне. Теперь сквозь дым покрышек вижу памятник Васильичу. Он бережно укутан брезентом. Памятник еще не открыли. Но какая-то тень по-обезьяни ловко карабкается на него, обрезает жгуты, бесстыдно обнажает Мэтра... От суки...

Полет пятый. Один против всех

Я сижу на скамейке, в метрах двадцати от меня футбольное поле. Рядом кто-то качается... Лобановский! Я опять сижу рядом с ним.

Подымаю глаза на табло: 9 сентября 1975г. Мюнхен. "Олимпиаштадион". +15°.

32 000 зрителей.

Значит я сейчас на первой игре за Суперкубок. Счет пока 0:0. Скоро Блоха забьет.

И точно... Вот эта знаменитая атака. Зуев пасует на Блохина, который стоит еще на своей половине. Блоха не спеша тянет сферу. Никто из наших не поддерживает, очень устали...

Перед ним четыре немецких защитника. Шансов зерро. Еще немножко протянул мяч и не спеша потрусил в штрафную на защитников. Немцы его не трогают и только отступают. Что может сделать один худенький, советский энкаведист против четырех здоровенных эсэсовцев?

До это момента лейтенант Блоха постоянно клал корпус вправо и уходил влево под любимую ногу. Но сейчас, неожиданно поменял алгоритм (думаю, как тогда, так и сейчас, Блохин не знает значение этого слова). Дернулся влево и оппель-капитан Шварценберк доверчиво поверил мужчине, широко расставил ноги в тяжелых, кованных "адидасках".

Наш лейтенантик проскальзывает вместе с мячиком промеж ними...

Теперь он наедине со знаменитым обер-вратарем Зэппом Майером. Молчаливая игра в гляделки... Час, другой... Стадион пустеет, все пошли на пиво...Наконец, немец не выдерживает, и первым отводит взгляд... Гооолл!!!

Мы подскакиваем одновременно. Я и Васильевич.

И снова я там, в том ужасе. Там, где царит зло, абсолютное зло...

Лобановский похож на обгорелую головешку. На голову надета красная бейсбольная шапка, шея замотана во флаг Центральной рады. На глазах очки сварщика, а в руках какой-то дрын, с навешанным на него противогазом... Вокруг вертятся бандерлоги. Залезают на постамент, фоткаются. Суууукиии.... Лучше не смотреть... а еще лучше туда, к монголке...

Нет, нужно вспоминать: цилиндр должен стать зеленым.

Полет шестой. За Блохинааа!

Сегодня наши играют с «Баварией», а я, как назло в колхозе. В институте занятия еще не начались, но стране позарез нужна конопля с укропом, вот и послали нас собирать, этот всеми любимый харч... Хорошо, хоть погодка выдалась классной.

Матч не транслируют, но у меня имеется небольшой «Грюндик» (пару недель назад взял в «сечку» у одного фарца), по которому я надеюсь послушать радиорепортаж.

Весь вечер, по-зомбиковски тупо, шлепаю по нашему лагерю в поисках волны. Ни хрена не ловится в этом дремуче-партизанском заповеднике. Может КГБ глушит? Все ж таки репортаж из Мюнхена, а там и "Немецкая волна" и "Радио Свобода" с "Маяком". А может еще со времен оккупации, нацики оставили здесь антипартизанские глушилки?

Короче, совсем расстроившись, подсел к угасающему костру надежды, посреди нашего лагеря. Здесь кружком расположились лузеры-одиночки, не сумевшие выполнить дневной план по уборке травы и глушащие вечный зов «биломицным» за рубль две.

Все сокурсники-передовики уже давным-давно разлеглись по лесу с местными доярками и доярками, получая законное вознаграждение за ударный труд на полях Киевщины...

Рядом лежала, кем-то подзабытая гитарка. Потихоньку начинаю брынькать на своем "английском" английском чего-то там из битлов...

Усталые, но довольные передовики, как зомбаки из сериала "Ходячие мертвецы", по-тихоньку начали выползать из зарослей бамбука на трели моей дудочки. Остальные, еще не укушенные, продолжали тупо "кушать" винчик, не очень обращая на меня внимание.

Рядом со мной присела одна такая, "некушенная". Я к ней давно приглядывался: где-то вдвое старше меня, заднее телосложение, как у Людмилы Зыкиной (в виде медного таза), обтянуто сафьяновыми шароварами. Переднее, как у Софи Лорен, тоже вызывает удовольствие для усталой сетчатки моих глаз...

Короче, как раз мой размерчик - меня всегда привлекали зрелые женщины.

Быть с такой женщиной это, как кататься на американских горках... Все эти подъемы и спуски, вопли и стоны... Ммммммм...

Но я отвлекся...

У моей Софы Зыкиной есть владелец – Костя-инвалид из «Ремточмеханики». Возит ее повсюду на своем зеленом "москвиче"-комби. Правда, у меня есть инфа, что сегодня Кости среди нас нет: уехал на побывку к законной жене в Киев.

Пошло-сладким голоском гнусавлю, томно пялясь на ее передне-приводные размеры:

Michelle, ma belle

These are words that go together well,

My Michelle.

Хоть Софа не Мишел, но передвигается в мою сторону все ближе и все интенсивнее... Чееертт... как же эти битлы действуют на женщин всех времен и размеров...

Ровно через двадцать три минуты мы уже сдвигали койки в ее палатке.

Я поймал "Маяк". Тихо заурчал романтический вальсон "Бухенвальдский набат".

А тут и портвейничик нашелся... Предлагаю тост за победу над фашистской "Баварией", на брудершафт.

Мммяуу... у нее такие сладкие, мягкие губы, у этой Лорен... Как говаривала Мэрилин Монро: "Хороший поцелуй стоит еще одного".

Ладно, бери шинель, пошли воевать...

Начинаю, как Жуков ощупывать плацдарм: пускаю вперед конную разведку, в виде легких шейных засосиков по всему периметру богатого тела. Дальше пошла пехота - нежно дую в уши сладкие признания, громко и смачно вдыхаю аромат ее волос, кожи...

А тут и самый цимес боя подоспел - рукопашная. Старческий шепоток Суворова буравит мой разум возмущенный: "Не дрейфь пехота! Бери штурмом! Кто удивил, тот победил!"

Быстрая и профессиональная проверка застежек, кнопок и пуговиц - все нормуль, "таможня дает добро". Можно подкатывать свою царь-пушку, осталось, лишь поджечь фитиль...

Вынимаю свои спички... Не зажигаются... Одна спичка, другая... Ааааттт-сыыырели, бя..ь!!! Да, шож это такое творится, люди добрые!!! У меня такого еще никогда в жизни не былооооо....

То ли я перегрелся, стоя в позе "лотос", на колхозных грядках, то ли выпил слишком много, а может это было проклятие за регулярно невыполняемый мной план по сбору конопли???

НО НЕ ФАК ОКАЗАЛСЯ ФАКТОМ!!!

Невдобняк страшнейший. Моя Софа (она же Люда), на нервной почве, уже забыв родной русский, перешла на итальянский, потом на французский. Дальше пошли непереводаемые, идиоматическое выражение татарского происхождения (проснулась Зыкина). Нииичегооо не помогает...

Подруга что-то обидное бурчит из под меня, обращаясь к Боженьке. Я ее не понимаю, но понимаю все: бедная вумэн повелась на битлов, а те ей, гады ливерпульские, не ввели... в заблуждение.

К счастью, помощь подошла, как всегда, по-чапаевски громко и неожиданно, вместе с победным голосом доктора

Левинтана: "А теперь о спорте. Киевские динамовцы в первом матче за Суперкубок победили в гостях мюнхенскую «Баварию» со счетом 1:0. Гол забил Олег Блохин".

Я, аж подскочил на софе-Софе. УРААА!!!

И все, кааак заработало, кааак поееехало: листки отрывного календаря, начиная 1913-го года пролетали мимо нас со сверхзвуковой скоростью, кактус рос на глазах, твердел и раскрывался, засыхал и снова вырастал...

Со стонами и вздохами, с фронта и тыла, за Сталина, за Блохина! И, конечно же за Маяковскогоооо!!! Дай Бог ему здоровья!!!

Прошло целых девять минут... Я был уже пустой и меня можно было надувать, как воздушный шарик. Ну, я и молодец, ну я и выложился - это был мой рекорд!

Мы отдыхаем, курим плант и я в отличном настроении опять начинаю крутить ручку настройки. Правда, трошки раздражает Софка своими прижиманиями и трениями. Наивная, надеется, что я вместе настройки приемника буду крутить чего-нибудь еще...

А я своим пылким и юношеским задором никак не мог понять: ну, шож ей, ненасытной такой еще из-под пустого шарика надооо??? Ведь, девять минут, ведь рекорд!

И снова голос Левиатана: "Подробности матча "Бавария" - "Динамо". Олег Блохин забил победный гол, обведя одного за другим трех немецкий защитников"

Я счастливо обнимаю Зыкину, целую ее (совершенно по-братски!) в хуу-быы, а она коварная, кааак воспользовалась этим, кааак навалилась на меня вся, кааак поскакала своей конницей-буденницей.

Сперва я, аж расстерялся, но слова старикашки-генералиссимуса вдохновили меня на новый подвиг: "И в нижнем звании бывают герои! Мы русские и потому победим!"

И снова Сталинград, да такооойй, шо аж до Берлинааа...
Полглазиком слежу за временем: иду на рекорд - 11 минут!!!
Мы с шариком улетаааеммм... За Блохина! За Блохинааааа...

Полет седьмой. За Ленина, футбол и тетю Фаню

Мне десять лет. Сегодня воскресенье, но мы всем классом должны сидеть, в душном и прокуренном кинозале, на бесплатном кино про Ленина.

Лажя полная...

Прикиньте: Ленина посадили на пятнадцать суток в австро-венгерский допр, а его дружки-подельники прикидывают х..й к носу, как бы вызволить пахана...

Дальше еще тупее: вместо того, шоб пообсудждать побег в какой-нибудь уютной кафешке за банкой пивчика, эти поцы лезут на самую высокую гору в Карпатах, шоб там дискретно все порешать.

Впридачу, все это происходит на украинській мове. Бедные социал-деократы, так бойко ботають на языке Шолом Алейхема, шо нашей училке украинского языка может только сниться..

Повелся я на этот фильм из-за завлекушной афишки: Крупская сидит на коленках у Дзержинского, а внизу подпись: «Ленин в Польше».

Все прогрессивное человечество нашего класса просто жаждало пикантной истории из жизни селебрисити РСДРП...

И, вроде все к этому шло... Ленин торчит на польской зоне - хата, значит, пустая. Есть, правда, еще Надина маманька, Елизавета Васильевна, но кто ж "сдаст" собственную доцю...

Надюшкин сидит себе одиноко на стуле, посучивая коленками... Такая одинокая, преодинокая, грызет ногти на ногах и ждет Германа (в смысле Феликса), а того все нет и нет... Уже перемыла всю посуду, перестелила койку крахмальными простынями, написала "Что делать?", а этого штымпа все нет и нет...

Короче, полная лажа... Еле досидел до конца. Бегом домой. Сегодня наши играют с «Торпедо» Кутаиси. Мы впереди на одно очко от другого «Торпедо», московского. Нужно выигрывать...

Успеваю только ко второму тайму. Матч по телеку не транслируют, но я никак не могу найти в радиоле «Проминь», или другую станцию, чтобы послушать репортаж.

Стучусь к соседу Изе. Хороший такой себе хлопчик 35-и лет, все еще живущий с мамой и младшей сестрой 40 лет.

Изя, как всегда, при любимом деле: шлюхает «Правду» из Лондона на своей трофейной «Спидоле»:

- Ииии-ззз-аяяя, будь другом, найди мне «Проминь», хочу послушать футбол, - и уже тянусь к ручке настройки...

- Не трожь волну, штымпяра! Я ж, не найду потом обратно!

- Ну, Иии-ззз-иии-кккк, будь ласка, очень прошуууу, - канючу я с легким подвыванием.

Наконец, минут через пять убалтываю Изьяслава, а еще через две минуты напряженно вслушиваюсь в репортаж. Блиииинннн..... наши проигрывают 0:1!

Изю, вообще-то футбол не очень интересует, но как говорил Шевченко (не футболист, а тот, другой - вислосусатый): за компанию и одно нацменьшинство повесилось...

Мы тревожно прислушиваемся к торжественно-фронтному голосу диктора Левитана. Великий русский художник специально приехал на ленд-лизовском «виллисе» в Кутаиси описывать тот матч.

Кияне штурмуют грузинские ворота. Выпустили 19-и летнего Мунтяна.

Но еще не родилась, та знаменитая динамовская тройка нападения: Мунтян, Паркуян и Моша Даян. Вместе они засветятся лишь в 67-м, когда выйдут на дембель после семидневной войны...

На угловые идут Сосна и Турянчик, Лобан бьет выше ворот. Напруга подымается. Теперь и Изя подпрыгивает вместе со мной...

Его хавырка - маленькая, душная, в половину ж/д купе. Наверное, до октябрьского переворота бывший владелец этого дома хранили здесь свой садовый инвентарь. Да, и то - одни лишь грабли (на которые периодически наступал). Ничего другого просто не вместились бы.

Изя, так перенялся ходом событий, что вскакивает и начинает вместе с киевским тренером Масловым, грызя пальцы и размахивая руками, руководить командой:

"Давай, давай...пошел, пошел...Куда бьешь, шлымазл! Паса, дай паса, кому говору!"

Еще один угловой, последний... Подает Лобан своим «сухим листом». Базилевич бьет выше... Все, ахтунг... Мы потеряли золото...

Заходит Изина мама, тетя Фаня: "Вус трапылось, хлопчыкы? Шооо вы сидите таки червоны, як ракы?"

Я рассказываю за наше с Изей горе...

- Азохен вей, тоже мне горе, - пожимает старая хохолка плечами, - Главное, шоб не было войны...

Это точно...

Через год Изя выиграл в "спортлото" 15 рублей и всей семьей пошел в ОВИР. Там они купили визу в Северную Корею (она была самая дешевая). Денег на Израиль не хватило...

Еще через три дня вся мишпуха свалили из эсэсэра, а нам дали две их комнаты. Слава Украине!

P.S. Кстати, насчет "славыукраины" и "азохенвея"...

Недавно смотрел голливудский боевичек за майдан. Обычная лабуда. У восставших не только длинные чубы, но и шнобели. И говорят герои майдана с таким специфическим акцентом, будто бы тот шухер они производили не в Киеве, а где-нибудь на Брайтон-Бич...

По сюжету маленький еврейский хлопчик по фамилии Швирлиц, волею судеб, оказался во главе гейской организации "Левый радиус". Взял себе погоняло "Вий" и начал рулить себе, так нехило чубато-носатыми.

Фильм так себе...Все известно наперед: белые начинают и кончают одновременно с черными...

Понравилось название фильма - "Азохен Вий".

Глава шестая. Как это начиналось. Консервы с майдана

Мы летим с ВВ над Киевом. Черный дым покрывает город зловещим смогом... На майдане горят костры. Так наверное выглядел лагерь кочевников-монголов в ночь перед штурмом Киева...

А вот и Владимирская горка. Это в пяти минутах от майдана. Людей здесь, практически нет. То, что творится там, внизу на площади, отбило желание у киевлян гулять...

Несмотря на январь, погода теплая, сырая. Вороны и голуби толпами бродят по газонам, выискивая еду. Где-то, в районе Арки слышна музыка: это на катке. У кого-то еще есть настроение и желание туда ходить...

Мы с ВВ гуляем по пустынным аллеям. Остановились и любуемся потрясающим видом на Днепр.

Недалеке от нас, на скамейке одиноко сидит молодой бородач. Чувачок смахивает на чечена, какими их показывают по русскому телеку. В натуре же он армянин, и он с майдана.

Пацанчик сидит, глубоко погружившись в свои мысли, и в очередной раз перебирает в памяти случившееся за последние месяцы.

Его предки приехали в Украину из Карабаха после шухера в конце 80-х. Тут он родился, ходил в школу, поступил в физкультурный колледж. Учеба не особо нравилась - он сачковал, связался с блатными: бухал, сам курил дурь и продавал другим. В колледже появлялся все реже и реже. Его взяли и отчислили. С тех пор, чувачек сидел дома, иногда подрабатывал охранником. Перспектив зерро...

И тут произошел шухер с майданом. Случилась возможность что-то поменять, взять, так сказать, судьбу в свои руки.

Сначала было херовато. Армянчик был, как белая ворона: все принимали его за чечена-террориста. Потом постепенно, по трошки, как-то освоился. Его приютили в ивано-франковской сотне. Их командир, сотник Стэпан, огромное, татуированное мурло, вышивавшее всегда в тельняшке, относилось к нему, подозрительно хорошо. Даже слишком...

Однажды, когда они остались в палатке одни, Стэпан ущипнул пацанчика за жопу и ясно дал понять, чего он хочет от него...

И это случилось... Не сразу... через пару деньков, когда остальные разбрелись в поисках приключений на собственный тухес.

А еще Стэпан давал ему таблэтки. У них, в Днепре все пацаны баловались "колесами". Сначала таблэток на

майдане было завались. В толпе была куча психов - они с удовольствием делились своими нейролептиками (от клозапина до респиридона) с другим восставшим народом.

Но со временем таких людей становилось все меньше - они возвращались в свои дурки, мерзнуть на майдане особого кайфа не было...

Таблэток почти не стало. Отсутствию "колес" майдан ощутил сразу: толпа стала раздражительной, заводилась с пол-оборота, участились драчки...

Была одна тетя-доктор, ее прадедушка был знаменитый украинский врач-академик. У нее было все. Но за это нужно было платить, а бабок не было...

Если честно, то и со Стэпаном он начал трахаться из-за таблеток. А потом уже это вошло в привычку.

Вот и сейчас он сидит здесь, на Владимирской горке по просьбе Стэпана. Тому обещали дешевый клофелин. Сам сотник прийти не мог - не хотел светиться (его все на майдане знали), вот и послал своего сожителя.

А еще через десять минут первой жертвы майдана, Сергея Нигояна не станет... Кто выстрелит ему в спину охотничьей картечью...

Откуда-то появится несколько теней. В руках у одного охотничье ружье - еще дымящееся...

- Они оставят его на майдане - печально говорит ВВ - Ты видишь начало третьей мировой... Вот эти, которые сегодня стреляли, завтра объявят парня мучеником и героем, павшим от рук кровавой власти.

Вторую мировую Гитлер начал похожим способом. Подбросили, переодетых в немецкую форму, трупы заключенных на радиостанцию и объявили, что их убили польские террористы.

Да, откуда тебе это знать, ты же химик...

- Обижаете, начальник... Историю я тоже любил, хотя с училкой истории я постоянно не соглашался. У нас были разные источники информации. У нее - лекции в райкоме партии, а у меня - голоса из "америк". Правда, данное разногласие не помешало этой телке через два года всей мишпухой свалить в ту самую Америку..

Я смотрел польскую киношку за те события. Радиостанция находилась в Глейвице. Это был немецкий городок на границе с Польшей. Поэтому его и выбрали целью для нападения "польских террористов". Нацкики передали на польском языке "пламенное воззвание" на фоне выстрелов.

Трупы заключенных, которых они оставили на радиостанции, называли "консервами".

Кругом бегом, все заняло четыре минуты. Столько времени понадобилось для начала мировой войны...

Откуда-то появился оранжевый спальный мешок. Убитого аккуратно запаковывают и несут вниз к майдану.

Завтра, рано утром его тело найдут в вестибюле национальной библиотеки. А еще через день начнутся захваты административных зданий по всей стране...

А пока они спускаются со своим грузом вниз, по Костельной к майдану... Один из убийц оглядывается, желтые зрачки цепляются за мое лицо...

Полет восьмой. Кто этот дятел?

В том году я поступал в институт. Знаний особых нет, поэтому родители решили нанять репетитора по математике. Причем не просто репетитора, а крутого прохфэссора...

Когда я в первый раз пришел к нему на «прием», а жил мужик в Святошино в собственном доме, то был ошарашен... Хрустальные люстры, лакированный паркет, старинная мебель.

Мне сразу выдали шлепанцы, и только после этого было дозволено проскользнуть в кабинет его высокоблагородия...

Манеры у мужика были изысканные, исключительно вежливый и требовательный, что мне, естественно не нравилось. Говорил тихо, но очень интеллигентно. Всегда ходил в бархатной курточке, подпоясанный шнурком от армейских ботинок.

Надо отдать ему должное - натаскал он меня прилично. Я пользовался его конспектами, аж до третьего курса.

Однажды, после очередной «тренировки», уже одевая свои галоши с тюбетейкой, услышал шум трансляции футбольного матча. Пан профессор смотрел футбол.

Ну, конечно, сегодня «Динамо» играет ответку с Ростовом на Кубок. Первую игру, дома, на жилах и пеналем Мунтяна, наши выиграли.

Прошу разрешения посмотреть матч. Мне высочайше дозволяется...

Сидим чинно... Вернее, я вынужден сидеть чинно, т.к профессор все время строго на меня поглядывает сквозь мутные стекла своего лорнета. Как я понял, идет дополнительное время. Ростов давит. На последних минутах выпустили Блоху. Впервые вижу его по телеку. До это видел только в дубле. Они с Кожемякиным из московского «Динамо» лучшие в молодежке Союза.

Матч закончился. Серия пенальти. Первыми портачат ростовские «кони». Такой смачный удар в перекладину. Мы с профессором смотрим и волнуемся... Его лорнет уже запотеваает, на лбу испарина, глаза блестят... Мэтр перебирает ножками так, будто-бы бьет пенала вместе с футболистами.

Комментирует каждый неудачный удар киян словами, до сих пор еще не идентифицированными словарем Даля... Да, что там Даль... Даже я, прошедший суровую школу советских детсадов, не слыхивал такого...

Где тот эстет с хорошими манерами и лорнетом наперевес???

Сейчас, из этого барского дома, с его картинами, резными шкапами с фолиантами, хрустальными люстрами и дубовым паркетом, повалил тяжелый дух предков проффа - евбазовских биндюжников со стороны бати и подольской гопоты со стороны мамашки...

В четвертой серии Матвей попадает во вратаря... потом 5:5, 6:6... Женя Рудаков забивает... Очередной армеец забивает, и к мячу чопает своей «походкой пеликана» Блоха...

Так вальяжно, почти без разбега разводит вратаря и попадает в противоположную штангу...

М-у-д-а-к!!!! – вопит Мэтр, размахивая руками и топая ногами... Слюна брызжет из ушей... Лорнет падает на блестящий паркет... Старикан в бешенстве топчет его ногами и смачно харкает.

Дальше идет несколько непереводимых идиом, и в конце по-русски:

– Тьфууу, бя..ь... и где этот Севидов набирает таких дятлов???

В последствии, тот дятел стал лучшим футболистом СССР всех времен, а я инженером не человеческих душ.

Глава седьмая. Базар на Борщаговке

Снова 2104-й. Мы летим с Валерием Васильевичем над нашим измученным городом. Борщаговка, многоэтажки, несколько окон еще горит...

- Заглянем?

Мы на кухне обычной киевской квартиры. За столом мужик разливает перцовку на троих. Громко чокаются, со всех сторон слышится:

Хай живэ! Шоб они все сдохли! Лехаим, славяне!

Иии в себяя... кайфф... смачно занюхивают корочками, потом ломтик салца... Самый, на вид умный и лысый, который «лехаим» продолжает разговор:

- Ну, допустим, завтра все изменится. Все руководящие посты займут антагонисты тех, кто сейчас у власти. И, шо трапятся? Будут выше стипендии, пенсии, зарплаты? Возникнет больше рабочих мест?

Бесэдер, мне ответят: Будет свобооодаааа!!! Уверен пацаны, шо уже всех «задолбало» обилие восклицательных

знаков. Восклицательные знаки страну не сделают богаче. Опыт уже есть, к сожалению.

Есть клевая американская поговорка: "Никто не хочет быть индейцем, все хотят быть шерифами".

А мне кажется, что мы не "индейцы", не "шерифы", а банальные "швондеры"... Причем, натурально-заматерелые.

Мы, как последние лохи, пытаемся натянуть туфельку европейской Золушки на свой чобот 46-го размера. Нам даже не приходит в голову сначала снять прохаря вместе с вонючими носками, ноги помыть и ногти подстричь... Кстати, в известной сказке, сводные сестры Золушки поотрубили себе пальцы с пятками, шоб натянуть туфельку... Все равно, ничего не вышло...

А еще меня уже достало это галицийское бульканье. Куда сейчас в Киеве не сунешься, кругом эти бандерлоги. При Ющенко тоже их было навалом, но они были какие-то другие... Более интеллигентные, более нормальные.

У меня даже была пара-тройка телок из их стойла... Совершенно адекватные женщины. Некоторые даже кончали на русском языке...

- Как это?

- Ну, в самый ответственный момент орал: "Не останавливайся!"

- И?

- А настоящие бандеровки, когда кончают, орут: "Хэроям слава!" Черттг... это так заводит... хочется подольше побыть в них своим хером...

- Ааа... Теперь я понимаю, почему мужики-бандеровцы, встречаясь кричат "Хэроям Слава". Так они подзадоривают, заводят друг дружку перед совместным трахом...

Тот, который «шоб они все сдохли» еще нарезает саямки, вынимает из банки нежинский огирочек и смачно надкусывая, замирает от счастья. Потом его лицо грустнеет:

- Я скажу, шо будет. Новые начнут набивать кишени до тех пор, пока опять не начнется новый шухер. И те же байстрюки, шо сегодня кидаются на ментюков, завтра будут бунтовать против своей родной власти. Потому что бунты, в принципе – это удел лузеров. Людей, несостоявшихся по тем или иным причинам. Причем подавляющее их большинство по причинам, не зависящим от них. Этих людей я понимаю очень хорошо и глубоко им сочувствую.

«Шоб они все сдохли» разливает еще по одной...Из холодильника вынимается пивчик и разливается по фужерам:

- Но есть другие майданщики, и их тоже до хера. Вот они настоящие «двоечники» и слабаки. Это молодая, активная часть населения, которая по своей неумелости, ленивости, разгильдяйству не может сделаться успешной. Они обвиняют в своих неудачах кого угодно, только не себя. Все против них: законы давят, конкуренция не честная и Донецк все «схавал».

Я знаю этот типаж очень хорошо. Автомайдан состоит из таких. Они неудачники, которые сейчас мстят за свою же «безпорядность». Ты только посмотри на их тачки... Десятилетний секондхэнд. Разве успешный мужик на таком ходит?

Вы же знаете пацаны, меня прессуют еще со времен Горбачева... Я, как тот старик Фунт. Но у меня и в мысли не было куда-то выйти, выехать, подрезать ментовские машины, отбивать заключенных... бред какой-то...

Пошла рюмашка, потом полировочка пивчиком и снова шматочек сальца с огирочком....

Я смотрю на мужиков и облизываюсь - все-таки я с похмелья... вчера в Монголии так нажрались... Даже не вчера, а 35 лет назад, но все равно, рюмашкин сейчас не помешал бы.

- ВВ, можно вопрос? Что такое автомайдан? – ВВ почесывает затылок...

- Ну, это сложно объяснить... если честно, то я сам не очень понимаю...

- Это типа рынка машин и автозапчастей? – Не думаю... Скорее всего это что-то против угона машин... Они ездят совместно с милицией в колонне по 20-30 машин. Так меньше шансов, что их угонят - Васильевич показывает на

свою руку с условным «Роллексом»

- Цигель, пора страну спасать - мне так не хочется куда-то лететь... Тяну время
- ВВ, я давно хотел спросить, почему вы сейчас в этом тренировочном костюме из 60-х?
- Просто нравится, да и стройнит он меня - А, как вам мой вид? – спрашиваю, надеясь на комплимент.
- Как может нравится голый мужик со стояком и зимней шапке?

Вот это дааа... А я и не заметил... Стояк длиной в 35 лет. Никто ж не поверит. Да и кому рассказывать..- ВВ, а что если я в своих полетах добавлю немножко эмоциональной окраски? – Это как?

- Ну, легкий налет эротики. Может наша машинка быстрее зазеленеет.
- Для меня важно, чтобы был результат, а как ты его добьешься, меня нэ цікавить. Давай, лети...

Полет девятый. Посвящается всем болельщикам "Динамо" 70-х

В день ответного, полуфинального матча 75-ого с «Эйдховеном» я был в Доме кино. У меня был годовой абонемент на посещения этого заведения.

Как правило, там показывали новые, нудно-совковые фильмы. Перед началом, какой-нибудь мытець или киноартыст рассказывал о них публике. Иногда, правда, случалось чудо и привозили, из каких-то тайников Моссата, последнее американское кино. Там я посмотрел в 76-м «Экзорцис» и «Психо». Представьте себе, ТОГДА посмотреть ТАКОЕ!

Помню, на следующий день после «Изгоняющего дьявола» я проспал первую пару и пошел (не по велению совести), лишь на третью. Это была лекция по научному атеизму. Препад запаздывал и я, еще под впечатлением вчерашнего кинчика, начал рассказывать дружкам-подружкам его содержание. Постепенно вся аудитория (человек сто) уже слушала, затаив дыхание историю девочки-дьявола, рыгавшей и ссущей на попов... Никто не заметил, как появился лектор. Я засек его первым, засмутился и прикусил болтливый язык. Мужик только замахал руками, мол, давай, братела, продолжай. Мол, интересно, чем закончится вся эта лабуда. Лекция, напомним, была по научному атеизму...

Вообще-то, ТОГДА попасть в Дом кино было заветной мечтой каждой интеллигентной особи, периода полового созревания. Бар на этой точке был одним из лучших в Киеве. Да, и тусовки были на уровне. Если простая, украинская (да и не только) девушка слышала это В-А-А-ЛШЕБНОЕ слово ДОМКИНО - с ней все становилось ясно... Из ДОМКИНО девственницами не возвращались... Это был тренд, этим гордились.

Так вот, в день ответного матча я с одной такой девушкой сидел в баре, на третьем этаже. Кинозал рядом. Фильм уже начался и мы сидим, практически одни. На втором этаже имеется ланч-холл, где мытци любят обсуждать свои дела. Серега-бармен (мой знакомый) разрешил нам взять свои коктейли и спуститься туда.

Нигде никого... слегка струился свет из боковых светильников, тихонько наигрывает музон. Мы присели на большой (а главное) удобный диван, с целью завязывания культурно-светской беседы.

По-моему гутарили за Тарковского... Говорим об автобиографических мотивах в "Зеркале", а потом я незаметно перешел на Феллини. Довольно упругая была, надо сказать честно...

Как же был прав старик Кант, когда говорил мне: "Сынок, соблазни сначала мой ум и потом тебе достанется усе мое тело"...

Наша беседа (не с Кантом) была настолько содержательной и я так увлечен своими ощущениями Фелинни, шо не заметил, как моя собеседница оказалась где-то внизу моей пищевой цепочки...

Я был далеко... Прикрыв глаза, потягивая коктейль через трубочку, мечтал о финале Кубка Кубков. Я даже не заметил, как мои ноги в узких брюках широко раздвинулись и собеседница устроилась между ними...

«Динамо» Киев – обладатель Кубка Кубков. Как это звучит гордо!

И вдруг, яркий свет озарят меня. Сублимация сублимаций... Вот это дааа...

Неохотно возвращаюсь к действительности, путем открывания одного глаза: надо мной стоит Мордюкова из «Бриллиантовой руки», а за ней еще две дружинницы, или "ху из ху" они там...

Ситуация, мягко говоря, неоднозначная... Сверху Мордюкова, снизу моя собеседница. Одна рука у меня занята стаканом, а другой ничего не попишешь... Для зиппера нужны обе, две руки... Но все же, преодолевая лишения, как-то удалось...

Собеседница уже тоже привела себя в порядок, сидит рядом такой свежая и ароматная. Подхватываю ее за локоток, мы поднимаемся...

Мордюкова, цепляясь за мое плечо, вопит голосом капитана, обнаруженной врагом субмарины: «Задраить все люки! Мы погружаемся!» И дальше: «Любаааа, звони в милицию!»

Тащит мою девушку куда-то вниз по лестнице. Две другие морячки толпятся вокруг меня, вяжут канатами... Конечно, я мог бы, как настоящий джентльмен, отпихнуть морячек и спокойно свалить... Но они захватили в наложницы мою даму... и я покорно поплелся за Мордюковой...

Завели нас в кабинет директора: маленькая такая комнатуха 3на3 (но с ТЕЛЕВИЗОРОМ!), и заперли на тяжелый засов. Подруга еще переживает, всхлипывает, утирает с губ слезы, а я уже у телека. В физике я помнил только один закон - это было правило Самуила Буравчика: если что-то где-то теряешь, то сейчас же, что-то там обязательно находишь...

Врубаю телек. Таааак... 55-я минута...наши проигрывают 0:1... На пэрший погляд все в порядке. Первую игру мы выиграли дома 3:0. «Динамо» играет спокойно. Уверенно держат мяч.

Я тоже уже совершенно спокоен, да и моя подруга вроде, как успокоилась. В голове начинают роиться всякие несвоевременно-противозачаточные мысли: за "Динамо" я спокоен, может стоит продолжить Феллини? Тем более, так близко сидим, все ж таки три на три...

И вообще, нас учили еще на уроках биологии, шо конец – делу венец.

Неее, лучше футбол досмотрю, и потом... а вдруг опять зайдут без стука?

И тут наш гол.... Веремеев разыгрывает с кем-то короткий штрафной, получает мяч на ход и справа простреливает вдоль ворот и Бурячок рыбкой вбивает мяч в ближний угол. Воротник не успел туда допрыгнуть. 1:1! Теперь им нужно забить четыре мяча! Мишин импосыбл!

Еще пару минут радуюсь, когда дверь с садистским скрипом открывается... Два здоровущих мента, сержант и рядовой. Видно, что лимита колхозная:

- Який рахунок?
- 1:1, дяденькыыы
- Кто забыв?
- громадянын Буряк...
- Скильки зальшылось?
- Нэ знаю..не быйтэ...

"Эйдховен" забивает гол. Наши расслабились. Простенький штрафной, подача слева направо и Эдстрем кивает в левый от Рудакова угол. Хотя, особой радости у голландцев нет.

Хлопцы уже побрасали свои портупей, поскидали гербастые фуражки с сапогами и сидят на полу, доверчиво прижавшись ворсистыми шинелями к моим ногам. Сижу, как укротительница Бугримова с ее дрессированными львами...

Мордюкова бдит в дверях, но вижу по ее ушам, что не такой ход событий она ожидала...

Наконец, матч закончился. 1:2. Мы в финале!!!

Менты натягивают сапоги, перепоясываются. Сержант, натягивает фуражку: "Всэ, пишлы".

Мы спускаемся вниз по лестнице, ведущей в никуда, а скорее всего в отделение.

Бабки злорадно, победно поблескивая золото-железными зубами, клацают нам вслед подслеповатыми очками..

Между прочим, могли бы и бутылку поставить, старые карги... Когда еще увидели бы они такое творение искусства... Видаков в ту далекую пору не было, до "дастихфантастиша" оставалось ровно десять лет...

Мы все конторой выплеснулись на улицу. Шел унылый дождь... Менты пошлепали по лужам к своему "бобику", а мы в противоположную сторону. Нужно было доделывать дела наши скорбные... где-нибудь...

Я снова на Борщаговке. Как же здесь тепло и уютно... Мужики продолжают неспешный базар за очередной бутылкой...

- Об этом не хотят говорить, или просто не думают, но все эти новые "драконовские" законы спровоцировал сам майдан. Это же они сами кичились неповиновением властям, сопротивлением ментам: «Нападайте на этих зверей, мочите их,они это заслужили!»

Вдумайтесь только, пацаны. Может ли существовать государство без авторитета правоохранительных органов? Можете себе такое представить в любой другой стране, кроме Украины? Помните, как визжали Сеня с Тягнибоком в мегафоны: "Не ссыте ментов! Бейте их!"

Еще месяц назад, можно было представить, что украинцы сейчас будут жбурлять «молотова» не в фашиков, и даже не в москалей, а в своих же украинцев???

Слушаю всю эту билеберду и ничего не понимаю: москали, фашисты... Опять этот непонятный майдан:

- В.В, эти мужики опять за майдан базарят и мне вспомнился классный стишок из седьмого класса: "На майдани коло бани рэволюция иде... хай чабан, уси гукнули за отамана будэ!"

- Во-первых, не «коло бани», а коло «цэрквы». А во-вторых, Шевченко плохих стихов не писал...

- По-моему это не Шевченко, а кто-то из Тычин...

- Шевченко, Шевченко... На Украине теперь все хорошие стихи написали Шевченко и Костенко.

- Как скажите, начальник... Так, что это за майдан, ВВ? Я знаю теперь, что есть автомайдан, где продают тачки и запчасти, и еще они организовались в колонны против угона своих тачек. Эти мужикие все еще про тот майдан говорят?

- Нет, есть еще евромайдан и майдан 2004-го года.

- Евромайдан – это там евреи-отказники собираются?

- ЕВРОООО – от слова Европа. Чему вас там в Монголии учили в 80-м... Это долгая история... Потом расскажу.

А еще был майдан в 2004-м году, который превратился в революцию. Сейчас так и говорят «оранжевая» революция 2004-го.

- А почему оранжевая, В.В?

- Не зря у тебя была тройка с минусом по физике.. Не знать закон Обамы ибн Буравчика! "Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидят Фазаны".

Так вот, когда выбирали цвет для нашей революции, многие буквы были заняты.

"К"- красная революция, "Ж" – желтая, китайская, "З" – зеленая, мусульманская. Остались только "О", "Г", "С" и "Ф".

Букву "Ф" сразу отменили - фиолетовая революция... Ху..я какая-то техногенная... Подумают еще, что в Украине пришельцы захватили власть. Хотя об этом и так все знают...

Дальше буква "Г". Представь, все телеканалы мира от CNN до «Пятого» объявляют:
"В Украине победила голубая революция!"

Как же тогда называть людей, совершивших эту революцию??? Впрочем, их и так уже давно называют...
Остались две буквы – "О" и "С". Кинули на пальцах, выпало "О". Вот, так и живем с тех пор с буквой "О" в сердце... Хотя меня это не колышет, я умер в 2002-м.

- Теперь понятно. Между прочем, ВВ, я тоже был на майдане. Правда, революции из него не вышло, но майдан был, шо надо. Кстати и наши динамовцы принимали в нем активное участие...

Полет десятый. Первый майдан. Кто не скачет, тот Спартак!

Дело было в Киеве, в конце 70-х. Я окончил институт и на семейном совете было решено (от греха подальше) меня, по быстрому подженить.

Первые попытки были сделаны еще около года назад. Несколько раз меня brutally вынуждали ходить на свидания, организованные мамой. Понятно, без шантажа с ее стороны, типа «не пойдешь, отключим газ», там не обошлось...

Все свидания были вслепую. Теперь это называют по-модному Blind Date.

Когда я выпытывал у мамы, как выглядит объект, ответы всегда были односложными...

«Ты узнаешь ее... у нее такие красивые волосы» или «Ты узнаешь ее... у нее такие большие, красивые глаза». Самое прикольное было «Ты узнаешь ее... она умная»

Та, «с красивыми волосами» была под центнер, другая «с большими, красивыми глазами» носила очки минус 15... А у умной, вообще пробивались усики...

Зато у первой папа работал в Центральном универмаге, у другой мама-товаровед в мебельном, а третья через пару месяцев с родителями сваливала в Штаты...

Обычно, я этих девушек зимой, в сильную пургу водил на "Слоники" (была такая открытая забегаловка за филармонией), заказывал два стакана «Мадеры» на три рубля и мы начинали разговаривать.

Мои будущие невесты мерзли, тоскливо отстукивая марш Мендельсона золотыми зубами о граненые стаканы. Вино они только пригубливали - держали марку, а может и в правду на морозе не привыкли выпивать...

Мэрелин Монро как-то заметила: "Рассмеши девушку, и она уже наполовину твоя".

Так вот, я настолько хотел рассмешить девушек, что в интимных беседах на ушко, с придыхом, бегло пересказывал содержание последних постановлений пленумов партии, а шоб уже полностью добить - цитировал по памяти на украиньський мови "Целину" Брежнева в переводе Рабиндраната Тагора.

Так, побалакав с полчаса, мы с трудом, отрывая примороженные тухесы от бетонных лавочек, сваливали. Покидая «точку», я злобно рыскал глазами по сторонам, выискивая зарывшихся в сугробах бомжей-конкурентов на недопитый стакан моей суженной-ряженной.

Когда мы уже отходили от кафешки на пару десятков метров, я дико извинялся и просился у дамы позволения сходить до ветру (все ж таки минус двадцать). Бегом назад, к ЕЁ стакану - не пропадать же добру...
Признаюсь, было дело... Все мы вышли из одной, совковской шинельки...

В этот раз, мама подыскала мне внучку академика (я, как никак, уже имел статус инженера), выпускницу журфака университета.

Обычно я забивал свои стрелки на метро «Университетская», но мама, зная все мои повадки, велела ехать к Катеринке на такси. Мама отлично знала, где я провожу время с ее «невестами» и потому заказала нам столик в ресторане «Дубки».

СССР в 23-м, а «Хорст Вессел» - в 27-м...

Но я отвлекся... Так вот, Люба (понятно, за хорошее бабло) пела блатняк Аркаши Северного и многое такое, шо даже на кремлевских концертах слушали ЭТО, только через наушники, да и то - с широко закрытыми глазами...

На последнем майдане тоже спивалы песни. Особенно мне нравились повстанские... Такие романтические баллады про разбитые бандеровские сердечки. Они так берут за душу, щимят за бейцены. Этакие римэйки "поручиков голицыных", вперемешку со "штабс-капитанами овечкиными".

Ничего страшного. Все марши армии Буденного были римэйкам местечковых клезмеров. До сих пор народ тащится...

Смотрел на фейсы народа в последний майдан: такие чистые, такие одутловатые лица... Все, в едином порыве скандируют, спивают, пляшут, скачут...

И сразу перед глазами мои «Дубки»... Здесь тоже танцевали и прыгали киевский гопак - «семь-сорок»...

Обэхээсник с фарцовщицей и заведующим овощной базы, лауреат с красным, пропитым носом в обнимку с армянским, голубым кинорежиссером, «золоти хлопчыкы», типа Валеры Щербицкого со своими манекенщицами...

Все, как братья, все, как сестры, в едином порыве, пляшут, высоко закидывая стройные и не очень ноги в финских сапогах... Это был глоток воздуха в ту пору жесткой брежневщины и колосковщины...

Да, я смело утверждаю, что «Дубки» - это первый майдан! И теперешний - это его продолжение, так сказать его чудесный, инкарнационный оскал.

Пусть это звучит несколько метафизически, но кто побывал в "Дубках" - меня поймет... И даже очень...

Но вернемся к моим баранам, а точнее к моему свиданию в слепую. Я заказал трошки хавчика с графинчиком водочки, из расчета, что Катеринка только пригубит, как и все предыдущие невесты.

Бросилось в глаза, как расцвела моя подружка по прибытию на место. Было ощущение, что Катеринка знает эту «точку» гораздо не хуже, если не лучше меня...

«Столицу» мы приговорили на пополам. Глазки невесточки заблестели, щечки разругались. Она стала даже немножко попривлекательней. А может мне просто захотелось... Заказали еще графинчик.

Мы плясали каждый «энергичный» танец и даже «медляк». Когда Катеринка прижималась грудкой малого размера к моему упругому животу, я в уме уже перебирал телефоны друзей с хатой... Вечер явно становился прожитым не зря...

Со временем, к нашему столику начали подруливать всякие дядечки и приглашать мою девушку на дансинг. Катеринка никому не отказывала...

Я, хоть и был тогда еще не полностью извращенным, но уже знал по богатому опыту: девушки, подобные Катеринке, приходят на гулянку с одним дядечкой, а уходят, как правило с тремя другими... Короче, как и Высоцкий уже «понял я, что в милиции делала моя с первого взгляда любовь»...

После очередного танца моя подруга возвращается с каким-то мужиком. Приглядываюсь: ух, ты... Да, это же игрок основы киевского «Динамо»! Не буду называть его фамилии (Мунтян).

Катеринка представляет: «Это такой-то... сейчас он у моего папы в аспирантуре учиться. Мы с ним хорошие друзья».

Аспирант-футболист присаживается за наш столик. Такой весь из себя такой прикинутый, вальяжный, довольный собой... По-хозяйски начинает разливать мою (!) водочку из графинчика.

Они о чем-то там балакают, а я даже не вникаю в суть... Свои выводы к тому времени я уже сделал окончательные и безповоротные, и только предвкушал, как я буду живописно рассказывать маме за ее мажоритарную кандидатку.

Урррааа! Наконец, наступит конец моим свиданиям!

Пока я, так фантазировал по поводу Катюшкиного импичмента, молодежь ушла танцевать, причем надолго. Я уже подумал, что назавжды.

Через некоторое время возвращается одна Катеринка: "пойдем, я познакомлю тебя с ребятами".

Подходим к их столику. Такая себе картина Ремарка «Три мушкетера»: аспирант-футболист, динамовец высокого роста (вратарь) и защитник Володя. У всех троих это был последний год в «Динамо». С ними две девушки (это без Катеринки) с очень белой, я бы сказал специфично-белой кожей. В Киеве таких называли техничками.

Ребята отлично чувствуют себя на майдане. Танцуют в кружке, подпевают Любе «все могут короли». Их все узнают, лучшие особи женского подвида пытаются притиснуться, прижаться, потереться об героев нашего времени.

Иногда мы возвращаемся к столику, чтобы "шлепнуть" рюмчик-другой... И снова, айда на Майдан!

На нынешнем майдане есть такая развлекуха. Ее, якобы, придумал нынешний министр культуры.

Какой-нибудь штымп со сцены, кааак завопит истошно: "Кто не скачэ, той москаль!"

И все дружно, разбивая бошки о дырявые потолки своих хат-мазанок, начинают подскакивать вгору, соревнуясь, кто выше. Понятно же и коню - никто не хочет быть москалем...

Так, вот мой ТАСС официально уполномочен заявить: данная развлекуха была нагло с.п.и.з.д.ж.е.н.а министром культуры Украины у нашего, "дубкового" майдана.

Вот, как все это было на самом деле...

Лабух объявляет: "Для наших гостей из любимой команды "Динамо" Киев - «Хава Нагила!"

И почалось... Ползала азартно танцует, высоко закидывая ноги в тех же финских сапогах. Высокий динамовец машет рукой другой половине зала: мол, присоединяйтесь...

Та, другая половина, с понтом, индифферентно его не понимает... или не хочуть понимать...

Тогда Рудаков (вратарь) на весь зал, кааак заорет:

ХТО НЕ СКАЧЕТ, ТОТ «Спартак»!

В один момент наступила поооолная, гробовааая тишина. Музыканты замерли в позах лотоса... Многие из сидящих прижались к стенам, самые храбрые полезли под столы...

Те, кто патриоты, быстро натянули, на вмиг поседевшие и полысевшие головы, желтые миски с голубыми кастрюлями. Кому не хватило кастрюль, нацепили на уши маски петухов и козлов... Все ждали, шо ж будэ дали...

А дали, ну, оочень до неожиданности внезапно, на середину зала выбежала немолодая, но очень расхристанная проститутка тетя Света. Вся киевская молодежь (от 15 и выше) прошла через ее натруженные губы (на последнем майдане "тётъ свет" было поболее, да и кроме губ они использовали еще, пропахшие бензином пальцы)...

В одной руке тетя Света судорожно сжимала надкусанный и очень консервированный огурец, в другой - недопитую рюмку фирменного киевского денатурата "Биле мицне".

В ее, одурманенном парами духов "Красная Москва", мозгу проплывали фрагменты фильма "Чапаев": белогвардейский генерал Марк Лициний Красс, надменно покручиваю буденновские усы, проходит мимо толпы пленных красноармейцев: "Эээ, крипакы, а хто з вас будэ Спартак?"

Тетя Света гордо откинула голову, с чуть не свалившимся рыжим париком, набрала полную, нулевого размера грудь воздуха, и по-девичьи нежно пробасила:

Я Спартак!

Поооотекли долгие минуты, а может и часы времени, пока басист из оркестра, Толик Штокман-Кабель не пропел:

"Н-е-е-т, этооо яяяя Спааартаааак!"

Третим, как всегда был я... И понеслась...

Народ повылазил из-под столов, посрывал кастрюли и маски козлов. Все на перебой кричали: "Нет, нет, это я Спартак! Я Спартак! Я..."

И вот уже откуда-то в из самых темных углов кабака, прошелестело страшно-угрюмое, зловещо-пещерное слооово... Моосквааа...

А еще через пару секунд "чемпиииоооон"...

И вот уже весь киевский майдан-кабак скандировал: "Мооскоовский Спаартак, чемпиоон!"

Длинный динамовец стоял с высокопониженными плечами и желчно хмурил брови... Потом не выдержал, злобно схватил Катеринку в охапку и выскочил из зала - наверное побежал до гардероба насиловать...

А весь зал, радостно взявшись за руки, затараторил любимую киевскую песню «Когда фашисты Ригу занимали».

Я заплатил за себя, за еще не снасилованную Катеринку и поехал писать «ленинградку» по десять копеек за вист.

А майдан гулял себе и гулял дальше... Тот первый свободный украинский Майдан!

И я был на нем!

Мы с ВВ смотрим на счетчик. Точно, уже не такой угрожающе алый... Как там у Буравчика: каждый охотник... Значит сейчас индикатор уже заоранжевел, глядишь и до революции недалеко... Процесс пошел!

А Борщаговка гуляет себе дальше. Веселье в самом разгаре... В разговор вступает "хай живэ". Он кажется самым пьяным, а если точнее - самым "начитанным":

- Жил в России середины XIX века страшный человек по фамилии Нечаев. Он основал революционное «Общество народной расправы». Уже самое название за себя говорит. Этот штымп призывал к неповиновению властям и физической расправе с представителями власти. По его примеру стали создаваться, как грибы, тайные общества, члены которых наперегонки убивали царских чиновников.

Прикиньте, входным билетом в такое общество было убийство, как минимум городского. Братик Ленина тоже участвовал в таком соревновании, за что и был повешен. В конце концов они убили Александрра II. Все беды XX столетия зарождались именно тогда... А потом пришел Александр III и всем перекрыл кислород...

Неужели здесь никому не понятно, что чем сильнее будут раскачивать лодку, тем быстрее сюда придет, в лучшем случае Путин, а в худшем Лукашенко? А может и сам дядька Пиночет...

Мы с ВВ переглядываемся... ооо, куда загнул... Пиночет... Из-за него наша сборная не попала на чемпионат мира 74-го. Наши не захотели играть на стадионе, где еще неделю назад был концентрационный лагерь...

"Хай живэ" продолжает: Смотрю на этих людей и понимаю - они уже никогда не разъедутся по домам. Им там просто не хер делать. Это же и коню понятно, что за эти несколько месяцев здесь, на майдане, народилось поколение профессиональных хунвейбинов и талибов.

Эти убогие нигде сейчас не работают, или их нынешняя работа их не устраивает. Куда такой поедет? В свой городок, в свое село, где нет никаких перспектив для его карьеры? К обрыдшей и помыкающей им жене, к куче детей, к вечно пилящая теще, с ее оскорблениями из-за неспособности содержать семью?

На майдане его ценят, уважают, тут он ВИЛЬНА ЛЮДЫНЫ, ГЭРОЙ, бля. И ради этого он готов всем глотки перегрызть...

Эти чуваки напоминает мне евреев-революционеров, толпами рванувших в города после отмены черты оседлости. Они вырвались из темноты и беспросветности в новый, яркий мир. Здесь они стали вершителями судеб, комиссарами, казнящими или милующими тех, кого они так долго боялись и ненавидели... «Час искупления настал...»

Становится немножко скучновато... Ладно, я полетел...

Полет одиннадцатый. Дядюшка Хоо и его племянница

Дело было в 73-м году. Я, как раз, с натягом перешел на второй курс института и заслуженно отдыхал в Гидропарке... Программа отдыха была стабильная: сначала футбольчик, потом пивчик, потом игра в кружке в волейбол. Мне очень нравилось вытягивать мячики, падая на мягкий песок.

С нами играла одна девушка. Высокая, спортивная. Высоко выпрыгивала и сильно била... Назовем ее Таня Б. Там, на пляже и зародилась наша глубокая дружба... Как положено взял ее телефончик, и договорились на завтра сходить в кино.

В те далекие и холодные годы выбор кинофильма для просмотра с девушкой имел две главные составляющие:

1. Кинотеатр должен быть недалеко от базы Тани Б. (в ходе телефонной беседы проскользнула фраза об отъезде ее родителей на дачу).
2. Фильм должен быть «детям до 16» - для подготовки Тани Б. к развертыванию дальнейших боевых действий.

В советском прокате были убойные импортные фильмы типа «Фараон», «Красная мантия», «Ленин в Польше». Но со временем все «клубничные» кадры были повырезаны подлыми киномеханиками и растиражированы в виде фоток...

В советских фильмах был полный отстой. Если, например, он и она должны были лечь у койку, то юркали под одеяло мгновенно, и конечно же в трусах и лифчиках. А ровно через секунду наступало утро следующего дня... Сенсацией было, когда, артистка светила грудью или краем соска... Причём такой кадр длился какие-нибудь мили доли миллисекунды.

Помню еще в школе смотрел кино с немцами. В одном эпизоде изображались зверства нациков на украинской земле. Пять немецких поваров, вкуче с тремя полицаями насилуют в сарае комсомолку-повариху. Это была просто сексуальная революция!

Крупный план: тяжело дышащие, злобные повара и полицаи с рожами, как у «беркута» под масками. Уже изнасилованная комсомолка-повариха (очень похожая на Таньку Черновол), в изорванном платье, из которого призывно краснеет кожаный лифчик с кусками, подложенной в него ваты.

Уже тогда подумалось: какими же нужно было быть голодными, шоб иметь дело с Таней... А еще повара...

Понятно, на следующий день вся школа бурлила. Мы всматривались в наших одноклассниц. Кому из наших девчат-активисток мы присвоим почетное звание "комсомолки-поварихи"?

Девчонки, в свою очередь ооочень незаметно оценивали наши "возможности" оккупантов и мечтательно, до обмороков клыпали ресничками...

Лично я считаю, что в развале СССР виновны владельцы видеосалонов.

Это они дали народу альтернативу. Раньше, как было: или смотришь на дряблое, все в жирных складках, со следами целлюлита под глазами тело любимой женщины, или бежишь занимать очередь в Мавзолей... Больше смотреть было не на кого... Понятно, народ шел поглазеть на мужика (советский народ по сути своей есть

извращенцем)...

Теперь же люди получили выбор. Зачем смотреть на немолодого мужика в гробу, когда глаз может отдохнуть на классных ягодицах в видеосалоне. С коммунизмом было покончено...

В тот день звезды сошлись благоприятно для меня. В «Колосе» (этот кинотеатр был в одной троллейбусной остановке от дома Тани Б.) шел фильм «Анжелика и король».

Кино было, конечно неплохое: много живого, розового женского тела, эффектные позы и стоны... Но идеологически, этот фильм явно шел в разрез моим желаниям. Анжелика была обыкновенной "динамистской". Сначала, в самый ответственный момент "слиняла" из-под персидского посла, а потом на самом интересном отказала Людовику-Солнцу. Трахнули же Анжелку один единственный разок, да и то, венгерский князь Ракоши, поднявший восстание в 56-м...

У меня были опасения, что маркиза подает дурной пример моей Тане Б.

После фильма, прикупив джентльменский набор: две бутылки «Ркацетелли» и 200 г «Коровки», мы поехали на хату к Тане Б.

По приезду, я сразу включил телек. Начинался матч «Динамо» - «Пахтакор». Тогда в самом расцвете был Абдураимов. Игрок обалденный...

Сидим мы с Таней Б. в позе «лотос», пьем чай, закусываем "сухарем" и смотрим футбол. В самом начале кияне открывают счет. Пузач врывается в штрафную площадку, на нем два защитника... Покатилов (их воротник) выкатывается на Пузача, а тот каким-то уникальным крюком пасует налево, где Блоха забивает в пустые ворота.

Сидим себе дальше в этой позе, никому не мешаем, как, вдруг слышим, какое-то ковыряние в дверном замке... Мы спокойны, ключ оставили в замочной скважине. Ковыряются долго, минут пять. Потом звонок в дверь... Мы не реагируем, пьем чай в позе лотоса дальше.

Танины родители только что звонили, повода для волнения нет... Теперь в дверь уже стучат... мы не обращаем особого внимания.

Наконец голос за дверью:

- Таня Б., открой, я знаю, что ты дома. Я слышу телевизор. Мне нужно посмотреть матч. На футбол я не пошел, а завтра отчет должен быть в газете!

- Кто это???

- Это мой дядя, брат отца (я назвал его дядюшкой Хоо), он спортивный журналист. Ему нужно открыть..

Таня Б. встает с меня и идет открывать дверь... Входит дядюшка Хоо с авоськой, в которой точно такой же джентльменский набор. За ним заходит какая-то женщина: так себе телка, худая, очкастая старуха под сорок. Таня Б. в сто раз краще...

Знакомимся. Дядюшка Хоо представляет даму, как коллегу, сотрудницу из его редакции.

Сидим, смотрим футбол. Угловой подает Веремеев. Закручивает прямо в ворота. 2:0!. Дядюшка Хоо зовет меня на кухню:

- Даю тебя 10 минут, чтобы ты свалил отсюда со своей Таней Б. У меня два часа, пока муж этой телки сидит на футболе... И еще, ты знаешь сколько лет Тане Б.?

- 20?

- 14! Она ходит в седьмой класс!

Мне сразу вспомнились учебники по физике и химии, которые я видел в квартире. Я еще подумал, может она училка какая-то, или просто сдает макулатуру на талоны...

Короче, мы отступили из квартиры за 7 минут...погуляли немножко и разбежались. Больше я Таню Б. не видел...

На следующий день в одной партийной украинской газете появился подробный отчет о матче «Динамо» Киев -

«Пахтакор» за подписью дядюшки Хоо. Со своими ощущениями и переживаниями. Было написано так ярко, как будто бы автор сам находился на поле... Может быть таким образом он сублимировал свои вчерашние ощущения?

Тот матч мы выиграли 3:0.

Еще раз мы встретились с дядюшкой Хоо лет через десять...Мы «не узнали» друг дружку...

- Я догадываюсь, кто этот дядюшка Хоо...

- ВВ, вы подглядываете за моими фантазиями?

- Да, нет, просто контролирую... Вдруг "не в ту степь" начнешь думать. Вот видишь, выяснилось, что ты педофил...

- Так я же не знал, что ей 14 лет...

- Ты и меня подводишь. Если буду где-то там наверху баллотироваться, и вдруг выясняется, что мой референт – извращенец.

- Так вы же сами разрешили немножко окраски... Обиженный, улетаю на Борщаговку...

"Шоб они сдохли" уже храпит под столом... "Лехаим", уверенно-трусящейся рукой выжимает из пляшки последние капли Ильича. Капель мало... Кажется тот, который под столом не допил свою... Точно... Теперь две рюмки полные. Толковище продолжается:

- Понятно, что все поганки сейчас мутит «Свобода». Это жесткие ребята, которые никому не дадут спуску. Недавно слышал анекдот:

Недооценили мы Тягнибока, - говорит Сеня, - недооценили - соглашается Кличко и катит тачку в другой конец лагеря...

Да, уж... Всем ясно, что будь его воля, Сеня бы давно превратился в пепел, а Виталик в расстрелянного красноармейца. Только времена уже другие. У Тягнибока есть ниша,...пока...но не "фак", что она будет всегда.

Сеня же не может стать президентом по двум причинам. Первая: слишком интеллигентный, вторая, производная, как правило от первой: фэйс-контроль.

Уже вижу, как на его предвыборных билбордах пририсованы фломастерами пейсы и ермолки.

Остается Виталик. Простой украинский боксер, который за семь лет вырос до основного претендента. Да, его много раз били по голове. А кто знает, вдруг он от этого стал умнее... Если у нас сейчас презик – бывший зэк, то почему не может стать бывший боксер.

Хотя с другой стороны, как говорил один умный человек: "Бокс это вид спорта подразумевающий вмешательство тренера каждые три минуты. Кто у президента Кличка будет тренер?"

"Лехаим" уже разошелся:

- Кличко – это западная «титушка». Грамотный проект для продвижения нужно им человека. Только они ошибаются, если думают, что Кличко станет их игрушкой. Люди, типа Виталика очень опасны, добившись власти. У них нет ни соответствующего образования, ни культуры. Все это компенсируется жесткостью и упрямством. Он просто станет царем, похлеще Путина.

У Виталика просто не будет другого выхода. Если он не будет жестко управлять страной, все поймут, что он простой боксер, за которого все решают умные западные головы... Кому это приятно? Нет, это будет Лукашенко, мэйд ин Запад.

Ты со мной согласен? Эээ...ты спишь? Эх,бедолага, ну, спи Серега...

- Ух, как интересно. Нынешний президент – бывший зэк. Он типа Манделы? Сидел за политику?

- Да, нет простое уголовное дело. Шапки срывал с прохожих. Даже два раза сидел.

- И он теперь президент Украины???

- Так это же давно было...Народ ему все простил..

- И следующий президент будет боксером? Что за страна такая дебильная...

- Ну, ну...полегче....Другой у нас нет...

Глава восьмая. Наши люди

Просторный кабинет. Дубовый стол с антикварной лампой. За столом пожилой мужчина разговаривает по телефону:

Пан олигарх, докладываю - все идет по нашему плану. Хлопцы разбиты на группы по 20 человек, в две линии и у каждой свой командир. Все в бронежилетах, спасибо вам за помощь...

Группы разделены на расчеты. Один со щитом, другой «гренадер», который и бросает бутылки. Их легко узнать: на них каски с эмблемой бомбы.

Как я уже докладывал, на сегодняшний день имеем 5-6 групп.

Мужчина выдвигает ящик стола и на свет появляется коробка сигар. Откусывает щипчиками кончик сигары. Еще мгновение и вспыхивает огонек. Распыхивает сигару, втягивает в себя дым и продолжает говорить в трубку:

Конечно, они выделяются от других, все продумано. На рукаве у них желтые ленты. Это пропуск во все помещения. В доме профсоюзов у них свой этаж. Там оборудован склад ГСМ. Ребятам приносят в канистрах бензин, машинное масло, скипидар. Есть свои химики, которые обычно и готовят смеси.

Как это делается? Да элементарно. Две части бензин и одна – масло. Иногда добавляют скипидар. Пацаны развиваются, научились уже напалм делать...

Да, согласен, с тем взрывом произошла неприятность, бывает... Мальчишки, что с них взять... Переливали бензин, да еще курили... Но теперь уже никто ни до чего не докопается... Ребят вывезли на нашу территорию во Львовскую область.

Как, что с ними будет потом? Это же ожоги первой степени. Посмотрим...

Мужик попыхивает сигарой, выпускает колечки дыма:

С этим тоже все в порядке... Когда приходят иностранные делегации и журналисты, то все комнаты закрываются. Ребята ложатся в коридорах, типа отдыхают после боя. Иностранцы и не идут дальше... Оно им надо...

Естественно, они все в нашей картотеке. Деньги получают сотники и уже потом раздают своим хлопцам. Все под контролем, пан олигарх. С этими пацанами мы далеко зайдём.

Мужчина кладет трубку и медленно поворачивает голову в нашу сторону. Он нас видит! Желтый блеск... «волчара». Еще мгновение и он сорвет с меня шапку...

ВВ еле успевает подхватить меня...

Улетая, сумел прочитать вывеску на фасаде здания «Служба національної безпеки України»

Мы сидим с ВВ на центральном табло стадиона «Олимпийский». Вид обалденный, лепота. Все так нарядно, так желто-блакитно. Мне нравится... Наконец-то, есть что-то в 2014-м, что мне нравится.

- Васильич, что это было? КГБ сотрудничает с бандерлогами? Я отсюда никуда не слезу, пока вы мне всего не расскажете!

- А шо тут говорить... и я сам, если честно озадачен. Но с другой стороны ты же знаешь, что сотрудничество секретных служб с террористами всегда имело место быть.

Вспомни Азефа, деньги германской разведки большевикам, или перечисления самих большевиков террористам всего мира.

Миром правят тайные службы. Они развалили СССР, развалили Югославию

- Югов тоже развалили? Ну, вы даете... Как же это случилось?

- Это ты мне расскажи. Уже выписал тебе командировку...

Полет двенадцатый. Мой друг, Гойко Митич

Я познакомился с ним в поезде Москва-Будапешт в 84-м. Захожу в купе (я сидел в Киеве) и вижу огромного, волосатого мужика в трусах, поглощающего арбуз...

Я только зашел, а он уже приглашает присоединиться. Говорит с акцентом и похож на кавказца, только лицо более честное, по-благороднее что ли...

Кого же он мне напоминает... Кушаем арбуз, выплевываем семечки, знакомимся... Он югослав и учится в Москве, в университете Лумумбы. Мне еще подумалось тогда, что-то он слишком стар для студента, на вид лет 30... Болтаем о том о сем, продолжаем выплевывать семечки и я никак не могу сообразить, на кого же он похож...

Потом осенило: Гойко Митич! Натуральный, стопроцентный Чинганчук... Один в один. Кто не помнит, был такой юговский артист, игравший индейцев в гедэровских фильмах-вестернах. Потом, уже лет через десять, я узнал, что во время войны его прозвище было «команч»... Я здесь так и буду его звать, Команч.

Через некоторое время (пятнадцать минут), как положено в длинной дороге, перешли на алкоголь. Мне он еще нужен был и для расслабления. Я вез с собой старинные серебряные часы и прилично мандражировал. Часы были классные: когда они отбивали время, то две фигурки - «мадам» и «месье» занимались сексом в разных мыслимых и немыслимых позах...

Если бы таможенники нашли у меня эти часы, то были бы серьезные проблемы. Во-первых, попал бы на деньги (тогда это была очень большая сумма). Во-вторых, попал бы на деньги (это была очень приличная сумма). Во-вторых, «стукнули» бы на работу, и тогда я точно стал бы невыездным.

Где-то через две рюмки рассказал Команчу о своей проблеме. Он положил часики себе в карман и сказал, чтобы я не волновался...

На границе, в Чопе, Команч показал свой дипломатический паспорт и все прошло благополучно. И тут выяснилось, что университет Лумумбы на самом деле назывался Высшей школой КГБ, и учился он на шестом факультете (подготовка оперативного и руководящего состава органов безопасности дружественных стран). Команч тоже был безгрешен. Когда переехали границу, он открыл свой чемодан и похвастался шикарной иконкой в серебряном окладе. Еще было у него штук десять больших металлических банок черной икры и так, по мелочам...

Наша дружба зарождалась на почве мелкого бизнеса. Когда он ехал с побывки в Москву, я пересылал с ним 1-2 ковра, джинсы, радиоаппаратуру.

Постепенно наши отношения перешли в более тесные. Команч приезжал пару раз ко мне с семьей летом на отдых, а в 88-м, когда он уже работал в Белграде, сделал для моей семьи путевку в их ментовский санаторий под Сплитом. Было здорово.

Как и все юги, Команч был большим спортивным болельщиком. Сам он был чемпионом Европы по ватерполу среди юниоров. Ну, и конечно «Црвена Звезда» - это было все...

Политическая обстановка накалялась. Югов уже не было. Были сербы, хорваты, мусульмане, боснийские сербы... Все эти дела мутили местные кэгэбисты. И Команч был в их числе... Я знаю это и от него, и от многих других участников тех событий...

Все было, как в СССР-е. Только со своей спецификой. В данном случае – это футбольные фанаты...

В 90-м году, кажется в мае, в Загребе, в рамках чемпионата страны встречались загребское "Динамо" и белградская "Црвена Звезда".

Произошла страшная драка, ставшая одним из решающих толчков к началу гражданской войны.

На "матч ненависти", прибыло более 3 000 тысяч бэшэнных фанатов "Црвены Звезды". Их называли "делие"(герои). Среди них была куча ментов под прикрытием.

Фанаты начали безобразничать еще перед матчем. Били витрины, крошили все, что попадало под руки. Кстати, многие из них потом участвовали в военных действиях, и сотворили очень много нехороших дел... Их вожак, по кличке «Аркан» стал крутым полевым командиром у сербов Радича.

Но это были «цветочки». Во время матча «герои», прорвав кордоны, ограждающие их сектор, с воплями, типа: «Загреб—это тоже Сербия» ломанули на хорватов, используя железные пруты и холодное оружие. Менты не смогли сдержать натиск взбешенных динамовских болельщиков, и они вырвались на поле с целью добраться до гостевой трибуны. Началось «мочилово» на всей территории стадиона.

В том хаосе знаменитый Бобан и нанес свой знаменитый удар-карате одному из полицейских, избивавшему

болельщика «Динамо»....

Короче, «рубалово» закончилось лишь через час, дерущихся развезли по тюрьмам, раненых по больницам, а футболисты «Звезды» были эвакуированы на вертолетах.

Все это мне позже рассказывал Команч с очень живописными подробностями...

Беспорядки в Загребе стали одним из предвестников будущей гражданской войны и последующего распада Югославии...

Осенью того же года "Црвена Звезда" начала свой путь в Кубке Чемпионов. Начинали тяжело с "Грассхопперсом", потом полегче с "Глазго Рейнджерс". Уже в 91-м в четвертьфинале «одели» «Динамо» Дрезден. Правда, в ответке дома, снова была драка фанатов, и судья остановил игру. В полуфинале вышли на «Баварию». В первом полуфинальном матче в Мюнхене против команды Юппа Хайнкеса юги победили со счетом 2:1. Роби Просинечки был гений....

Я видел ответную игру. Мы смотрели ее с Команчем на стадионе...

Кстати, в том розыгрыше московский «Спартак» тоже дошел до полуфинала, где проиграл в двух встречах «Марселю» (1:3 и 1:2). У французов тогда играли Папен, Уоддл, Аморос, Боли, Абеди Пеле. В четвертьфинале «Спартак» побил «Реал»...

Если честно, то мне и колелось и хотелось съездить в Белград на матч... Ехать было довольно стремно... В стране уже звучали первые выстрелы. Хорваты стреляли ракетами по сербским городам. Как там у Дали: «Предчувствие гражданской войны»...

Мы шли на стадион по широкому бульвару Освобождения. Толпы людей. Очень многие в военной форме. Кстати и Команч был в форме полковника юговской армии. Меня это задело, как младшего лейтенанта запаса уже несуществующей страны...

Люди размахивают флагами, поют песни, идут и держась за руки танцуют. Отдельно идут четники: все бородатые, как Распутин, в овечьих шапках...и конечно «герои». Они, как македонская фаланга, сомкнув ряды, человек по двадцать в ряд. Все их пропускают.

На «Маракане», хотя матч не начался уже пуляют ракеты, вокруг поля дым... Поляна фантастически изумрудного цвета: когда дым рассеялся видна каждая травинка.

Мы сидим в классном секторе, практически посередине. Вокруг одни вояки. Все друг дружку знают, и Команч с ними перекрикивается. Говорят тогда на стадионе было 110 тысячей народу. Это вместе со стоячими. Развернули флаг «Звезды». Примерно 50 x 50 м. Шум невероятный.

Про сам матч не буду рассказывать, посмотрите запись, это стоит того... Он закончился со счетом 2:2. Последний гол сербы до сих пор празднуют, как мы гол Блохина в 75-м.

После этого гола народ ринулся на поле. Зрелище было уникальное. Все эти мордатые, пихатые полковники и генералы перепрыгивая через ряды, как мальчишки, ринулись на поле обнимать игроков... Естественно, Команч среди них... Ночью такая гулянка была, как-будто бы все население Белграда, до последнего человека выиграло в лотерею по 100 тысяч баксов каждый...

А потом был финал с «Марселем». Очень трудная, напряженная игра... Большую часть матча "Звезда" отбивалась. Папен, дважды Уоддл, Аморос и в самом конце основного времени Боли могли забить, но не забили... Потом дополнительное время. Потом пенали. Аморос сразу же не забивает. Этого было достаточно. 5:3!

Суперкубок «Звезда» проиграла Манчестеру. Даже не проиграла... В Манчестере было 1:0, а в Белград англичане ехать испугались. Уже постреливали...

Напоследок, ребята выиграла Межконтинентальный Кубок, побив чилийский "Коло Коло" 3:0

Великая победа "Црвены Звезды", в состав которой помимо сербов во главе с Юговичем, Савичевичем и Михайловичем входили хорват Просинечки, македонец Панчев, албанец Мкела, могла стать для раздираемой межнациональными распрями Югославии объединяющим фактором. Но не стала....

Местные «конторы» уже все давно все раздерибанили между собой...

- Да, интересная и поучительная история для теперешней Украины. Смотри, нашему счетчику она понравилась – ВВ протягивает мне цилиндрик.

Теперь он уже не такой угрожающе-красный, скорее розовый...

Сколько же мне нужно мотаться туда-сюда, чтобы мы, наконец, улетели из этого растерзанного города, который и Киевом уже назвать нельзя. Осталось одно название... Сплошные чумазы и вонючие бандерлоги...

- И друг твой Гойко Митич мне понравился. Жаль, что нет сейчас его с нами. А как дальше сложилось его судьба? Слетай, посмотри...

Полет тринадцатый. Кубок Сараево

Мы не встречались с Команчем где-то около года. За это время произошла куча изменений в политической жизни страны. Все от всех отделились...

Юговская (читай сербская) армия brutally лезла во все республики. Только Македония и Словения (так, был небольшой военный конфликт) отделились почти бескровно. Основные военные действия развивались в Боснии.

В частности, вокруг Сараево... Там и воевал полевой командир по кличке «команч». С его навыками, полученными в школе КГБ, он сразу выделился из основной массы командиров юговской армии. Когда эта армия ушла из-под Сараево, блокаду держали боснийские сербы Радича. Команч служил под его руководством. Война эта была какая-то непонятная... Все были против всех. Мусульман было больше всего народу. Но их армия держалась на отрядах блатных, типа Мишки-Япончика. Кроме мародерства и убийства сербов ничем не занималась. Местные хорваты, то вместе с мусульманами убивали сербов, то с сербами мусульман... Короче, полная непонятка была....

Как и у всех бывших спортсменов-ватерполистов, у Команча были серьезные проблемы со спиной. У меня был дом на одном из известных целебных источников. Его вода очень помогала Команчу, и он с семьей часто, еще до войны, приезжал к нам на пару недель подлечиться...

Вода и вправду чудодейственная. Была только одна проблема: местное население.

В основном это были безработные (как бы выразиться по-политкоректнее) выходцы из Индии, или как их официально называли – креолы... От них не было спасу.

Наш дом имел большой приусадебный участок с великолепным фруктовым садом.

Так вот, вместо того, чтобы получать кайф от отдыха и плеваться косточками, я сидел на веранде второго этажа с мелкашкой ИЖ-38 и отстреливался от набегов этих детей природы. Однажды оставил машину на ночь за забором. Всю раскурочили! Даже лобовое стекло сняли...

У меня был американский питбуль-терьер Винни. Очень добрая и ласковая собачка... Любимая порода плантаторов Алабамы. Нагонял шороху на непрошенных гостей.

У Винни был свой вольер, где он резвился... Винни обожал детей. Если видел скопление маленьких креолят у ограды, тут же с дружелюбным гавканьем и рычанием, оскалив клыки кидался на забор. Отравили, черти...

Мы практически перестали туда ездить из-за всех этих проблем... Так, на Рождество пару дней и на Пасху...

Я рассказываю про свои мытарства так подробно, чтобы было ясно, что ожидало Команча, когда, созданное нами СП арендовало этот дом сроком на два года (с условием выполнения капремонта и обновления инженерных коммуникаций).

После ремонта туда стали приезжать бойцы-сербы на отдых. Иногда приезжали семьями. В доме спокойно могло разместиться три семьи. Но в основном, это были ребята, повоевавшие годик под Сараево.

Условия на войне были ужасными. Горы, холод, пронизывающие ветры. Еще и нужно было стрелять по городу из гаубиц, которые "случайно" оставила юговская армия. Они даже не стреляли особо по Сараево... Достаточно было просто пальнуть в воздух и снежная лава с огромной скоростью катилась на город, не оставляя ничего живого на своем пути. Говорят во время второй мировой в Альпах погибло около 60 тысяч солдат только из-за схода лав после пушечной стрельбы.

Короче, мужики уставали воевать и поэтому им, иногда нужен был расслабон. Понятно они приезжали не только ко мне. Во всех окрестных странах появились бойцы-курортники. И, кстати, не только сербы. Но об этом чуток по-позже...

У меня уже тогда мелькнула мыслишка... Бедные пацаны Шухевича и Ковпака... Годы сидели в засадах, мерзли, получали ревматизм, радикулит с геморроем. Они не ездили восстанавливать силы на Минеральные Воды или даже «зная прикуп» в Сочи, на олимпиаду... Хотя, кто знает...

У Шухевича, по примеру Каддафи, вся охрана состояла из женщин. Не знаю, удовлетворяли они его в качестве охранниц, но гульбаны во Львове он с ними устраивал. А что ему стоило взять ж/д билет "Львов-Минеральные Воды"? Отдохнул две-три недельки со своими телохранительницами на "советском" курорте и айда обратно в схрон, мочить «ястребков».

Как-то утром меня разбудил телефонный звонок. Звонил мэр городка, где у нас имелся дом - Срочно приезжай, твои сербы сломали ногу одному креолу-тинейджеру. Народ в городе взбудоражен. Приехал вайда (креольский барон). Твои постояльцы совсем обнаглели! У меня перед глазами сразу встал 17-год... Россия... Пьяные мужики с вилами и топорами идут на барский дом. Факелы, пожары, разгром... Или еще круче, 14-й год. Горят крыши, коктейлями забрасывают мою собачку, сжигают вишневый сад...

Приехать мне удалось только под вечер. Еще издалека увидел перед домом ментовскую машину, белый "Ролс-Ройс" и велосипед «Орленок». С ментовской машиной и «Орленком» все понятно. Это участковый и мэр (велик подарил ему я).

Около "Ройса" стоят два ооочень упитанных креола в наколках и цепях на толстых шеях. Когда я захотел зайти в дом, они смыкают животы, как двери в метро... Объясняю, кто я есть - животы размыкаются...

В доме никого. Выхожу в сад, и сразу по ноздрям бьет АБАЛДЕННЫЙ аромат шашлыка... я, как крыса за дудочкой, походкой зомби, на цирлих чопаю на запах...

Почти, как у Перова... "Охотники на привале". Или даже не Перов, это Куштурица.

Костерчик (в строго огороженном месте), шашлычки, пивчик, палинка...

Вайда – очень колоритный, чоорный-прэчоорный, худой, старый мужик, исписанный татуировками от ушей до мизинцев ног. На нем белые брюки и три золотых зуба, вместо глаз. Полицейский в тренировочных штанах с пузырями на коленях (социализм forever), пьяный мэр и мои постояльцы. Два здоровенных серба сидят в обнимку с вайдой и что-то поют на креольском языке... Мент с мэром им гнусно подвывают...

Мне потребовалось пол-часа, чтобы понять в чем дело... Пол-часа, как только я открывал рот, чтобы задать вопрос, мне туда вливалась палинка с пивом. Как, только я вновь открывал рот, там уже оказывался шматочек нежно-прожаренного ягненка...

Короче, через пол-часа выяснилось, что местные креолы постоянно докучали моим ребятам. Когда те уехали на пару дней по служебным делам (в бордель), дом взломали... В следующий раз, перед отъездом, сербы поставили два волчих капкана... Как видите, пепел Юры Деточкина до сих пор еще стучит в чьих-то сердцах...

Все уладили по-любовно. Пареньку дали денег на костыли и еще немного вайде...

После этого отношения между местными и приезжими вышли на новый уровень...

Когда бы я не приезжал, в саду было чисто и аккуратно. Ребятам мыли машину. Решили женский вопрос. Теперь им не нужны было ездить по служебным делам...

Как-то звонит Команч и спрашивает, не хочу ли поиграть в футболчик на большом поле. И еще просит кого-нибудь прихватить с собой, т.к. у них недобор игроков. Он назвал городок, куда нужно приехать (около 100 км от меня) и время начала матча.

В воскресенье, я с двумя друзьями, в положенное время был на месте. Маленький стадиончик третьей лиги на сто зрительских мест. Поляна отличная, светит солнышко, играть самый кайф...

Собралось уже человек двадцать. По лицам вижу – все оттуда...

Подходит Команч с каким-то мужиком... Представляет: хлопец с Украины (Команч мне давно рассказывал, что на стороне Радича воюют русские и украинские отряды).

Мне сразу вспомнились те, суровые мужички из 14-го года. Таких полно во все времена, только свистни... Разговорились. Мужик из Николаева. Приехал по долгу совести. Раньше воевал в Чечне. На заработанные там деньги купил автомастерскую. Теперь хочет расширяться, Нужны деньги. Поэтому и поехал в Сараево. Оказывается все эти люди: сербы, хорваты, мусульмане, русские приехали с войны на отдых. Команч их всех собрал, и решил провести футбольный матч на "кубок Сараево".

Поскольку сербов было больше остальных, то часть из них играла на стороне "сараевцев". Мы были, кто в чем, но договорились, как в детстве: «голые» и «одетые».

Заруба была классная. Но берегли друг дружку... Сыграли вничью 2:2. Потом били пенали. "Сараевцы" победили.

После игры помылись и пошли в корчму... Пили весь вечер, обнявшись пели. Пели и заунывные сербские, и русские, и украинские, и еще Бог знает какие песни...

Утром они разъехались кто-куда, по своим фронтам стрелять друг в дружку дальше...

- Да, футбол спасает мир. Хорошие у тебя воспоминание о будущем... Смотри как посветлел наш Гейгер.

- У истории есть окончание, и вы к нему причастны ВВ

- Правда? Наливай...

Полет четырнадцать. Получи, Баслер гранату!

В апреле 99-ого мы со знакомой отдыхали в Италии. На обратном пути, сделав крюк, решили заехать к Команчу в Белград. То было время блокады Югославии войсками НАТО.

По пути, мы особо ничего экстренного не замечали. Ну, разве что очень много военных и полиции.

Гойко встречал нас на сербско-хорватской границе. Выезжать из страны он не мог. Числился в списках, разыскиваемых Гаагским трибуналом.

Доехали до Белграда без всяких приключений. Еще в пути мой друг "обрадовал", что НАТО собирается бомбить городские мосты.

21-ого вечером, сидим, смотрим футбол. Сегодня "Динамо" Лобановского играет ответку в Мюнхене. Первый матч в Киеве сыграли 3:3. В Германии нужно было выигрывать.

Но уже все ясно... Только что Баслер забил гол, теперь нам нужно два в ответ... Наши еще что-то пытаются, но видно, делов не будет.

Пьем в печальке водку, как вдруг врывается дочка Гойко со своим бойфрэндом... Глаза горят, они возбужденно дышат, размахивают руками...

- Пошли все на Бранков мост - если там соберутся люди, эти фашисты не посмеют нас бомбить!

Хватает мою подругу за руку и тащит за собой. Деваться не куда, плетусь за ними...

Настроение никакое. Такой шанс упустило "Динамо" в Киеве... Мне кажется, что с Манчестером наши могли бы разобраться. Ну, шо говорить теперь...

На мосту полным полно народу. Все пьяные, веселые, громко кричат, пляшут, взявшись за руки, распевают песни. У многих на груди бумажки с нарисованными мишенями. Куча каких-то непонятных малолеток с «калашами». Иногда пуляют в воздух, типа им померещились "Фантомы"...

У всех, почему-то прекрасное настроение. Обнимаются, целуются, танцуют... Сейчас, может налетят нацики и мы все накроемся медным тазом, а они все такие счастливые.

Какой-то бородатый мужик, в русской черкеске с крестами, стоит на коленях и молится. Бросилось в глаза: очень много русских... и тоже все пьяные и поют "Катюшу", вперемешку с "Варягом"... Известный российский журналист, забыл его фамилию, перед камерой что-то рассказывает...

Прямо передо мной, поперек моста на асфальте расстилают огромный юговский флаг. Он делит мост, практически, пополам. Люди стоят обнявшись и смотрят в темное небо...

Где-то справа от нас слышны раскаты зениток. Ночное небо эффектно озаряется прожекторами. Вдалеке слышен стрекот пулеметов. Разноцветные трассы-полосы в небе. Красотааа...

Если честно, то меня тоже подхватила эта феерия. Мои спутники уже где-то далеко бегают, размахивая флажками. От своей знакомой я этого не ожидал... Всегда такая спокойная (правда, не всегда).

Какая-то девчонка лет пятнадцати что-то говорит мне по сербски... Ничего не понимаю. Она хватает меня за руки и мы начинаем кружиться... Потом круг расширяется и нас уже человек двадцать. От себя я этого не ожидал, честно..

Ко мне проталкивается мой Гойко, размахивая радиоприемником:

В конце концов "скрипача" забрали в ментуру. Заставили открыть футляр... а там... огромный член с залупленной головкой...

Понятно шьют срок... А он им: это не член, а средний палец тирана и убийцы всех времен и народов Сталина. Времена были антисоветские... его и выпустили. Правда член, пардон палец оставили себе...

- Занятная история. Но меня больше волнуют те люди, которые погибли под памятником. И вообще, вся стая... Почему они стали такими? Ведь и у них были матери, игрушки в детстве. Возможно они любили... у них есть дети, внуки...

- Я не знаю ВВ, что у вас тут случилось в 14-м году, но раньше знал многих из них. Нормальные, адекватные люди...

Полет пятнадцать. Командировка

В июне 78-го я был в Ровенской области (село под Сарнами) на испытаниях очередной сноповязалки. Нас было двое, я – инженер и мой механик, такой себе мужичок под сорок, по имени и фамилии Костя Федотов. Мы его называли еще "Высоцким". Такой же испитый фэйс, хриплый голос. И еще Костя прилично играл на гитаре, которую взял с собой. Сам он из Сибири, после техникума переехал в Киев.

Село было очень чистенькое, аккуратненькое, типично «бандеровское». Мы жили в клубе, новом двухэтажном здании, со стариком сторожем дедом Панасом. Главное там был телек: шел чемпионат мира в Аргентине.

В тот день шкоты играли с голландцами. После работы мы заехали в сельпо, прикупили баночку "коленвала", кабачковой икры, колбасы, похожей на "докторскую" и, конечно "бычков в томате"... Расположились в кабинет завклубом, разлили по граммулке и включили телек...

Расслабленно смотрим игру, обмениваемся репликами, смалим "Примку", короче кайфуем. Стук в дверь...

Появляется дед Панас:

- можно футбол з вами подывытыся?

- конечно, заходи дедуля, бухнешь с нами?

- з рузькымы не пью.....

- ??????????????????

Костя аж подскакивает, и начинается всем знакомый базар: «вот, вы бандеровцы, стреляли нам в спину, до сих пор еще у каждого из вас, в схроне по промасленому шмайсеру лежит..Небось отсидел свой червонец дед, еще хочешь?»

Дед Панас не отвечает, смотрит футбол... Счет 1:1. Перерыв. Мы сидим и молчим... Панас не выдерживает:

- так, сыдив десять рокив у Сыбири, але николы не брав рушныци у руки. Я адвентыст сегого дня. И советы за це мене посадылы. Не хотив йты у Червону Армию...

Костя уже успокоился (или протрезвел), ерзает на стуле. Видно, что ему неловко

- ну, извини, дед, не хотел тебя обидеть, а в каких краях торчал?- Панас называет какое-то место (уже не помню сейчас). Костик, аж подпрыгивает

- так я же недалеко оттуда в ремеслухе учился! Земляки мы с тобой, дед!

В процессе дальнейшей беседы выяснилось, что земляки – это примерно тыща километров друг от друга, хотя для Сибири это не расстояние. Да и вышел Панас, по амнистии за два года до того, как маленький хулигна Костик туда поступил. Но все равно: контакт есть!

Дедок уже успокоился и продолжает рассказывать

- и усю вийну я грав у футбол..

- ??????

Оказывается Панас был профессиональным футболистом, и играл до войны за львовскую «Украину» в польской футбольной лиге. Тогда несколько украинских клубов участвовало в чемпионате Польше. Был даже еврейский клуб из Львова. Один раз украинцы выиграли серебро чемпионата. Были украинцы даже в составе сборной Польши на олимпиаде в Берлине в 36-м, где стали четвертыми.

Передо мной открывался совершенно новый мир... Мое совковое сознание не могло сразу воспринять столько новой информации, не могло переварить тот факт, что, где-то, почти рядом был свой мир, со своей жизнью, о которой мы абсолютно ничего не знали...

Дед в своем клубе играл с самим Скоценем... Величайшим украинским футболистом 30-40-х годов. Мне тогда эта фамилия ничего не говорила. Только лет через пятнадцать я прочел у Лобановского, как он уважал этого мужика...

Скоценя приглашали все польские клубы, но он отказывался. Дождался, на свою голову, 39-го года и попал... в киевское Динамо... потом в московское Динамо и опять Киев... И везде забивал и забивал голы.

Могу себе представить цивилизованного львовянина попавшего в НКВДисткие команды... Хотя ему повезло. Пару-тройку известных футболистов-львовян НКВД просто расстреляло.

Во время оккупации Скоцень свалил назад во Львов, где и играл с Панасом на первенстве Западной Украины. Потом долго играл во Франции. Стал там очень известным.

Все-таки мы уговорили деда выпить с нами. Он же видел, что никакие мы не коммуны, а такие же загнанные, как и он сам. Может быть только немного по-другому... А потом Панас сбегал в свою сторожку и принес еще баночку самогонки с закуской...

Мы уже вместе смотрели футбол, болели, естественно все вместе за слабых. За шотландцев.

На щеках Панаса появился румянец, глаза блестели: скинул лет двадцать...

Матч закончилось со счетом 3:2 в пользу голландцев.

Мы выпили за шотландцев, и за то, чтобы голландцы потом побили немцев...

Много интересного рассказывал дед и про чемпионаты Галиции при немцах. Это были настоящие рубки...

Сделали две группы "А" и "Б". И в конце сезона победители групп встречались за первое место. Его «Украина» победила в 42-м, а в 43-м и 44-м была второй.

Рассказывал про перманентные матчи смерти в львовском гетто. Там сидели еврейские футболисты. Их заставляли играть с охраной. Понятно первые были сильнее. И случалось, что после матча их избивали и даже убивали...

Почему-то об этом не говорят до сих пор...

Представьте, сколько информации обрушилось на мою неподготовленную юную голову... Мы смотрели футбол вместе еще пару раз, а дедок все рассказывал и рассказывал... Было видно, что ему приятно вспоминать свою молодость.

Под конец, Костик его уже боготворил, и хрипло пел под гитару на мотив "Черемшины":

"Вновь Бандеры в роще голос слышен, пулемет свил гнездышко на крыше, а НКВД и комиссары по селу искать уже устали..."

У этой истории есть продолжение... Пару лет назад я был по делам на одной выставке в Ремини (Италия). У меня такая противная привычка: в какой город я бы не приехал, всегда стараюсь посетить максимальное количество музеев.

Был в шикарном городском музее Ремини, потом зашел в авиационный музей. Так, ничего интересного. В основном все экспозиции посвящены Первой мировой.

Но в одном зале я наткнулся на передвижную выставку, посвященную послевоенным лагерям для военнопленных, размещенным под Римини.

Оказывается был также лагерь для солдат дивизии СС "Галичина". И было их около десяти тысяч. Дивизию не выдали Сталину, потому что до 39-го года ее солдаты не являлись гражданами СССР. Это было условие Ялтинской конференции.

К сожалению, все объяснения к документам были на итальянском языке, и минимум на английском. Но на фотках они играли в футбол, волейбол, занимались боксом, шахматами...

Был чемпионат лагеря по футболу, а потом сборные играли между собой. Там были немцы, венгры, словаки, хорваты. Видел фотки переполненного стадиона, тысяч на десять...

Все были веселые, загорелые, хорошо упитанные... Потом дружно все свалили в Канаду.

Бедный дед Панас... Так и вижу его в рваной телогрейке, сидящим в ледяной сибирский мороз у костра. Он рассматривает кодаковскую фотку, присланную из дома. На фотке эти "веселые, загорелые" сидят в классных "Шевроле" рядом со своими двухэтажными коттеджами...

Смотрю сейчас на этих "веселых, загорелых" в Центральной Раде. Пусть не обижаются, но есть такая чуйка: если почуют запах серьезной "зелени", то уже через пять минут у них у всех будет выколот, как пел Костя Федотов: "На правой груди профиль Сталина, а на левой Маринка анфас..."

И еще... очень жалко папу-Кличко... Как он бедненький сверху льет горячие слезки, глядя на своего старшего сына. Угораздило же его...

Полет шестнадцать. Колымские рассказы про футбол

В прошлом году я познакомился с одним венгерским режиссером, который уже пару лет снимает серию документальных фильмов о венграх в Гулаге.

Сериал называется «Пешком по Гулагу». Золтан шел с со своей съемочной группой от северного Урала, и в шестой серии добрался до Норильска. Он рассказал, что в этой, последней серии у него фигурирует дедок Янош, который играл на Колыме в футбол. Он еще жив, и все материалы (фотки, письма, справку об освобождении) передал этому режиссеру.

Янош был «левенте» - это как гитлерюгенд или комсомолец. В войне не участвовал, но попал в лагерях, откуда и сбежал... Через год, во время случайной облавы, его снова взяли. Тогда, в Венгрии людей просто брали на улице и отправляли в Сибирь. Венгры называли это «маленький работ».

Но Яноша признали еще и врагом народа, фашистом. Впяили по 58-й двадцатку и отправили в Озерлаг, где сидели «иностранные» враги народа.

Здесь были немцы, поляки, румыны, венгры, корейцы, китайцы. Причем, все послевоенные. Немцы из ГДР, не хотевшие вступать в комсомол, корейцы-студенты из Пхеньяна, бузившие по какому-то незначительному поводу...

Лагерное начальство решило в свете новых, гуманных веяний заняться культурой и спортом для зэка. Было разрешено организовать футбольный турнир между заключенными разных стран. В шутку его назвали чемпионатом Европы.

Вот так и случилось, что первый чемпионат Европы по футболу состоялся не в солнечной Франции в 60-м, на нашей, советской, хоть и промерзлой земле в 55-м году.

Участвовали немецкая, польская, венгерская и советская сборные. У советов честь страны защищали харбинские белогвардейцы (они же японские шпионы), получившие по четвертаку после оккупации Маньчжурии советскими войсками.

Золтан показывал мне на планшете фотки того времени, полученные от Яноша. Сборная Венгрии в майках с государственным гербом. Футбольное поле, скорее похоже на картофельное. Больше всего людей было у немцев и русских. Поэтому у них было по три команды. Т,к поле было небольшое - играли восемь на восемь.

Ну, и как говорил Линекер, играют все, а побеждают немцы...

Еще одна фотка, где немцы стоят обнявшись, с кубком в руках.

В том же, 55-м, практически всех иностранцев выпустили. Другое дело, что их ждало дома...

По Крещатику топают повстанцы... Со щитами, бейсбольными битами. По десять человек в ряд. Разбиты на сотни. Угрюмо смотрят по сторонам. Почти у всех лица закрыты лыжными масками.

- ВВ, у меня два варианта, зачем этим хлопцам нужны лыжные маски. Первый - идут банк ставить. Это не самое страшное предположение.

- А второй?

- Второй - у них начинает зарастать лицо шерстью. Они становятся бандерлогами...

- Ну, не нужно столь трагично. Среди них попадаются очень культурные и интеллигентные люди. Вчера такой зашел в кафе, поставил дубинку у столика и попросил чашечку «капучино»... - Заплатил хоть? - Разве это важно? Важно, что они пьют кофэ!

- Хорошо, куда полетим сейчас? Не желаете вспомнить вашу сборную на чемпионате мира в Испании. Матч с Бразилией?

- Да, хороший матч был..

- Как по мне, ВВ - это был лучший состав в истории сборной СССР. Хотя ваш триумvirат с Ахалкадзе и Бесковым... Но сначала я сделаю небольшую вставочку.

- Только без педофилии...
- Уже достали, честно...
- Ладно, шучу... счастливого пути

Полет семнадцать. Как сказать по-кубински, что судья не прав

В прошлом году был у друзей в Майами. Как-то вечером сидели в баре, болтали, пили, курили всякую дрянь, короче отдыхали... Моя герлфрендша обратила внимание, что в нашу сторону постоянно косится какой-то громадный "снежок". Я тоже его заметил... Мужик словил мой взгляд, помахал рукой и направился к нам. Каково же было наше удивление, когда он на приличном русском языке окликнул меня по имени: "Это я, Густаво (назовем его так, в целях конспирации), не узнаешь?" И я вспомнил...

Дело было в 82-ом году в Анголе. В Луанде. Я тогда работал в одной советской внешнеторговой организации. Особого кайфа не было, вернее кайфа не было вообще. Но чеки платили хорошие, и я подрядился в ту командировку. В то время в Анголе находился кубинский корпус, помогавший правительству в войне с оппозицией.

Все кубинцы были черные и косили под анголезцев. Многие говорили по-русски.

Мы часто играли с ними на пляже в волейбол и футбол. Так ближе познакомился со многими из них. Кстати, там я научился играть в бейсбол. Играю довольно тупая, не для советский мозгов...

Познакомился и с Густаво, огромным негром с наколками распятого Че Гевары, на обеих руках. Густаво был и парторгом и одновременно особистом. Он закончил летное училище в Ульяновске и разговаривал по фене не хуже любого нашего шофера.

В то время, как раз проходил чемпионат мира по футболу в Испании. В день матча с бразилами мы, как обычно, застряли с нашими "Камазами" недалеко от алмазной шахты, охраняемой кубанцами. Я знал там нескольких ребят, и мы с шоферами упросили нашего босса заехать посмотреть матч у них.

Босс (в дальнейшем Пилип Полипыч или П.П) был отличным мужиком. Такой себе тихий коммунист-алкоголик с вяло текущей шизофренией. Он, почему-то, напоминал мне сапожника-подпольщика с Евбаза, времен оккупации Киева из фильмов студии Довженко.

Короче, уселись мы перед телеком. Там уже "болело" человек десять кубанцев. Вообще-то футбол их не очень интересовал. Ну, если бы еще играли их кровные братья-испанцы, или на худой конец Аргентина (из-за Че). Их конек были бейсбол, волейбол, баскет...

Матч еще не начался и мы оглядывались вокруг. Туда-сюда шныряют полуголые негры. Громко разговаривают, размахивают руками. Помещение большое, где-то в глубине играет музыка, танцы-шманцы. Запах жареной рыбы. Короче натуральный Привоз.

П.П указывает пальцем на одном мужика в плавках.

- А что это у него болтается на шее?
- Палец, Пилип Полипыч...
- Чей палец????
- Не знаю. По виду черный, наверное какого-то негра из УНИТА...

П.П в шоке... Тут приходит наряд, охранявший объект. Снимают рожки, ставят "калаши" в шкафчики. П.П. указывает на одного мужика, пришедшего из варты.

- А, что там у него на ремне?
- Ухо...
- Чье ухо???
- Не знаю, ухо белое, значит юарское...
- Дикие люди.

Да, задорные были хлопцы... И вера у них была прикольная... Такая себе смесь вуду с марксизмом. Везде стояли фигурки Девы Марии и других святых. А на стенах портреты Фиделя и Ленина вперемешку с классными полуголыми телками. Ходить без «талисмана» в виде ухо-горло-носа было моветоном...

Теперь о матче. Чтобы не говорили о «троевласти», команда была хорошая. С бразилами начали очень строго и зная, чего хотим. Те, с ходу пошли в атаку.

Вроде давят, а толку нет. Наши грамотно обороняются. Обалденный пас от Гаврилова, и Шенгелия выходит, практически один на один, на задней ноге сидит защитник... и валит... Пеналь процентов на 80... Мы кричим, кубанцы тоже вскакиваю, машут руками, хотя арбитр ихний, испанский...

СССР играет классно. Любо дорого посмотреть. Никакой суетливости, полный контроль над мячом в середине поля, резкие проходы Шенгелия и Блохина по флангам с прострелами в центр.

А потом пришел гол. Где-то метров с 30 Баль шлепнул, так, не очень сильно...

Но наши, советские агрономы той ночью посадили много-премного кочек перед воротами бразил. В одну из них и попал мячик... 1:0. Конец тайма.

В начале второго силы еще были, бразилы давили, били по воротам, но удары из-за штрафной, и всегда рядом был наш защитник. Игра равная где-то минут 20-25. Очень устал Гаврилов, просто стоит. Бессонов на волевых... Виталик Дараселия дышит, как меченосец без аквариума.

Как говаривал Ихтиандр в дублированном фильме студии Довженко: «Конче потрибнэ свижэ повитря»...

Фалькао пасует Сократесу (царство ему небесное, бедняге), тот обыгрывает одно за другим наших хавов, смещается в центр и с метров 22 бьет почти в девять...

Все было закономерно. И это все понимали. Хотя бы ничейка..

Бразилы переводят дух, и наши могут забить. Длинная диагональная передача слева направо в штрафную на Блоху, защитник 100% играет рукой... Можно играть, показывает испанец.

- ПИДАРАССО!!!- кричит кто-то из кубинцев.

Почти сразу Шенгелия забивает гол. Судья не защищает...

Теперь и мы не выдерживаем. Один из наших шоферов вопит:

- Убью, суку!!!!

Бразилы передохнули и еще взвинтили темп. Заваруха по краю Демьяненко, все откатываются к центру штрафной, ждут подачи. Эдер обыгрывается в стеночку и, практически, по центру заряжает метров с двадцати.

Дасаев закрыт и не видит полета мяча. ФИНИТА...

Единственным утешением было то, что кубанцы дали нам конвой, чтобы мы могли спокойно, без мандража ночью приехать в Луанду...

- Хорошо вспомнил, мне понравилось. Смотри, наш приборчик уже светло-оранжевый стал, молодец. Только поменьше блатняка. Мне так не нравится. А, что случилось с Густаво? Есть продолжение?

- Ага, только несколько с эротической окраской...

- Опять?

- Так, мы же заметили, что приборчику нравится пикантность...

- Ладно только без пед... все, прости, не буду...

Полет восемнадцатый. Чем отличается кубинский опер от советского

Недели через две в нашем посольстве отмечали какой-то официальный праздник, уже не помню какой... Мы на эти праздники ходили из принципа (т.е. из-за бесплатной выпивки и отличного хавчика). Как всегда, было полно социков и не только. Последние, в основном ради шаровой икры и «Столичной».

Первым, кого я заметил был Густаво - возвышался над толпой шаровиков. Он был в штатском, рубашка с длинным рукавом (из-за наколок). Я представил его П.П.

Мой шеф маялся... ни пить, ни есть он не мог. Отходил от приступа малярии.

Когда я ехал в Анголу, то получил кучу прививок. Но умные люди по секрету сказали, что все эти прививки полная ерунда. Их делали еще чекистам, отправляющимся на войну с басмачами в начале тридцатых... И толку от них ровно столько же.

Поэтому при мне был чемодан всяких современных лекарств, которые я профилактически принимал.

Этими лекарствами я, можно сказать, спас П.П. Кормил его французскими таблетками от малярии и он, практически, без особо тяжелых симптомов выкарабкался из этой дряни. Ел таблетки жменями, но болячку сбил... Комары там были, как фашистские знаки... огромные и страшные...

Так вот, в процессе нашей содержательной беседы о преимуществах социализма на африканском континенте я

замечаю, как Густаво постоянно косится куда-то в сторону. Слежу за его взглядом: классная дама, и одна, в придачу.

Я ее сразу узнал. Они с мужем бывали здесь постоянно. Но сегодня мужика нигде не было видно...

Дама была очень похожа на Хелену Вондрачкову, если кто помнит такую чешку...

Как выяснилось через несколько минут, она и была женой чешского дипломата. Кстати, теперь он большой человек в Брюсселе.

Я двинулся в сторону Вондрачковой. Густаво делает мне страшные глаза, но уже поздно... Он пытается оторваться от моего шефа, но П.П. крепко держит его за указательный палец левой руки. Ему важно мнение кубинца о перспективах дальнейших поставках сахарного тростника в СССР.

Подхожу к Вондрачковой и с ходу начинаю приговаривать. Мол, вижу не в первый раз, и она мне очень нравится. Я не решался подойти, ведь она была не одна.

- Муж уехал по делам на месяц в Прагу...

О-о-пааа... Моя дружба сразу приобрела конкретные очертания... Мы еще выпили немножко, пошли танцевать... В процессе танца быстренько проверил все ее эрогенные точки...

Ну, шо дали... пишли у диброву. В смысле, вышли на воздух и стали под баобабом. Жаркы поцилункы... туды-сюды... Вижу, народ уже начинает на нас обращать внимание... Договорились, что я ей позвоню, на том и расстались...

Возвращаюсь в зал, и тут же ко мне подскакивает Густаво:

- ти дольжень её вьёб...ь

- фи, Густаво, ну и выражения у тебя... Мы же только познакомились... и потом, где?

И тут меня озарило:

- Густаво, камарад, дашь мне ключики от своей квартиры, где ты встречаешься со своими агентами?

Как вы думаете, что ответил бы советский опер, у которого попросили ключи от конспиративной квартиры?

- 10 лет без права переписки...

А что ответил Густаво?

- только простыни свои возьми...

Видчуваеэ ризныцю?

С Вондрачковой мы созванивались регулярно. Но ситуация в городе была довольно тревожная... Постреливали, и нам не рекомендовали выходить на улицу. Подрывали машины, нападали на штатских спецов. Короче, все был в нервном возбуждении, и я тоже... только по другой причине...

Наконец, удалось договориться с П.П., что поеду смотреть очередной матч к кубанцам. За мной заедет Густаво, и после окончания матча привезет назад. На таких условиях босс выпустил меня из торгпредской общаги.

Понятно никуда я не поехал, и мы встретились с Вондрачковой на явке Густаво. Благо, дом был недалеко от посольств, и оцеплен кучей солдат охраны.

Сразу рванул к телеку. Черт, антенны нет. Зато стоит видик и куча порнокассет. Тогда видики были большой редкостью и если честно, то я видел сей аппарат первый раз в жизни. Начал разбираться, кто, куда и почему... Вондрачкова уже после душика лежит в кочке, зовет... А меня такой интерес разобрал... И, как назло, не могу понять, почему видик не работает...

Вондрачкова уже подходит ко мне сзади, начинает прижиматься, притираться, втираться, зажиматься, втискиваться... Время поджимает. Мне уже ничего не хочется, только, чтобы заработало...

До конца матча оставалось минут сорок, когда все заработало...

На экране появился Густаво с каким-то мужиком. Тот, что рассказывал, Густаво записывал. Другая кассета.

Другой мужик. Третья, четвертая. Везде записаны конспиративные встречи Густаво с его стукачами.

Конспиратор хренов... В порнокассеты вложил свои записи.

На дела у нас осталось всего лишь пол-часа. Из них десять минут Вондрачкова обижалась, еще десять я зализывал ее раны... Вот и посчитайте, сколько мне оставалось...

Я рассчитал время матча, плюс-минус час (вдруг дополнительное время), поездка из казармы в общагу. Конечно, хотелось остаться еще...

Сейчас главное было узнать, с каким результатом окончился матч, чтобы не попасть в просак... Но время поджимало (мы тянули с Вондрачковой "ауфидерзэйн" до последней секунды).

Так и не зная результата, вхожу в общагу. Сразу обратил внимание, что вахтер, старый вертухай, на меня смотрит, как-то особенно. Краем глаза заметил, что он куда-то звонит. Захожу в свою келью, и почти мгновенно

врывается П.П. Кидается на меня, обнимает... Я знаю, что бухать ему запрещено, принохиваюсь, вроде запаха алкоголя нет, только карболка...

- Слава Богу, ты в порядке!

- ?

- Сообщили, что в кубинской казарме подорвали фугас. Много убитых и раненых...

Стою, вытаращив орбиты как у спутников Плутона... Ну, цэ вообще...

Кстати, тогда, в Майами мы провели с Густаво три дня, из которых, отчетливо я помню только начало первого... Мой кореш-гигант стал маленьким доном Корлеоне. Почему-то меня это совсем не удивило... Настоящий марксист всегда найдет свое место в жизни... Рады были и мои майамские друзья. Наконец-то, у них появился порядочный диллер...

- Я смотрю, ты в своем будущем время не теряешь зря. Вы, хоть с Вондрачковой потом встречались?

- Ага, пару-тройку раз. Но это все было без футбола и вам не расскажу...

Глава одиннадцатая. Все, приехали...

Огромный экран в центре Киев. Передают пресс-конференцию. Человек с желтыми глазами чеканит слова: Теперь, когда дискриминационный закон о «Происхождении видов» отменен, мы предлагаем следующий шаг: выселение всех дарвинистов из города Киев. Мы понимаем, что сделать это будет не просто. Поэтому предлагаем:

1. Справедливость должна восторжествовать. Все страждущие, голодные, холодные бандерлоги с майдана массово переселяются в теплые квартиры дарвинистов.
2. Все дарвинисты должны собраться на майдане в течении 48 часов с момента данного заявления. С майдана они будут группами (не более ста человек) отправляться на вокзал для дальнейшего препровождения в отведенные им места (захоронений).
3. С момента данного заявления все дарвинисты обязаны носить на левой стороне груди отличительный знак, подтверждающий их происхождение. Знак должен быть выполнен строго в соответствии закону Гладкова-Кима:

Точка, точка, запятая - вышла рожица смешная. Ручки, ножки, огуречик - появился человечек

Еще одно объявление. У нас имеются доказательства того, что наших братьев - армянских и белорусских бандерлогов убил один и тот же дарвинист. Он появляется внезапно, убивает и растворяется в воздухе. Преступник жесток и коварен. Использует древние масонские заклинания для свержения почти уже законной власти бандерлогов в Украине. Связан с преступными группами сионских, памирских и альпийских мудрецов. Его приметы: носит лисью шапку-треуху, отличается обаянием и сильным стояком. Всем бандерлогам женского пола строжайше воспрещается иметь контакт с данным преступником. Замеченные будут жестоко наказаны. Им будет возвращен статус дарвинисток-феминисток.

В настоящее время создается зондеркоманда честных и опытных бандерлогов, имеющих опыт борьбы с такими преступниками, полученный в исправительных учреждениях Германии, России и Кампучии.

- ВВ, это обо мне???

- А кто же из нас террорист-убийца? У меня алиби: я умер в 2002-м. Вывод один. Нужно работать, работать и еще раз работать. Осталось сделать меньше, чем уже сделано..

Полет девятнадцатый. Герои поневоле

Чус пришел к нам девятом классе. Он был очень высокий, на голову выше всех пацанов. Это было не удивительно, ему, ведь было уже 18.

Год назад Чус приехал в Киев из Бундеса. Его батя, во время оккупации работал в киевской управе и ушел с немцами. В Германии женился на местной, и у них появился Чус.

Мы так его прозвали, потому что при прощании он всегда вместе «пока» говорил немецкое «чууусс».

Когда Совьеты объявили амнистию всем власовцам, его бате щелкнуло в мозге вернуться домой. Жена не возражала, чтобы он забрал сына с собой...

Чус был здоровенным парнем, под метр девяносто. Белокурый, широкоплечий - натуральный ариец. Выдавал его

только курносый нос папы-предателя.

По-русски он говорил не шибко. Наверно поэтому его восемнадцатилетнего и направили лишь в девятый класс.

Мы все обожали Чуса. Пацаны, девчонки, взрослые тетеньки от техничек до директорши школы. Это был наш, киевский Дин Рид (может кто помнит такого). Только молодой, без комплексов и абсолютно безбашенный.

Всегда ходил в фИрме, от него пахло обалденным парфумом.

Его батя работал в международном отделе украинского радио. Они получили огромную комнату на Прорезной с двумя соседями. Чус приводил туда шикарных девчонок из Дома моделей. Мы пацаны-малолетки смотрели на него, как на божество.

Я с Чусом сошелся на почве химии. Мы оба любили этот предмет. У меня в аттестате было четыре пятерки. По физ-ре, гражданской обороне, химии и украинской литературе. По литературе моя пятерка была заслужена выступлениями на школьных вечерах. Мы пели (на гитаре меня научил играть тоже Чус) стихи украинских поэтов типа Тычины, Рыльского, Франка, Леси на музыку битлов. Особенно нам удавался рефрен в одном стишке Тычины на музыку к «Let it Be». Помните:

When I find myself in times of trouble, Mother Mary comes to me
Speaking words of wisdom, let it be, let it be

Мы пели:

Всіх панів до дної ями,
Буржуїв за буржуями
Будем, будем бить!
Будем, будем бить!
и дальше:
Каже матір Бож'я
До п.и.з.ды, до п...ды...

Пели естественно, глотая последнюю строку. Но, кому нужно, тот понимал....

Так вот, насчет химии. Чус обаял, естественно, и химичку. Она оставляла нам ключи от кабинета, и мы после занятий оставались там делать разные опыты.

До сих пор помню «Вулкан». Ссыпали на большую кафельную плитку горку из дихромата аммония с магнием. Делали в горке кратер в который помещали небольшой кусочек ваты, смоченный спиртом, и поджигали. Реакция напоминала огромный вулкан. Везувий! Клаассс...

А еще мы делали петарды. Это тоже было очень просто. Нужно отрезать кусок телескопической антенны около 6 см. Загнуть его с одной стороны, протолкнуть в загнутый конец кусочек ластика. Затем засыпали весь объем серой вперемешку с нарезанной проволокой. Все это плотно утрамбовывали и уплотняли другой конец трубки ластиком. Потом заворачивали трубку в пакет и шли взрывать на Черепанову гору...

Я описываю эти химические эксперименты так подробно, потому, что это будет иметь значение в дальнейшем моем повествовании. Просто иногда Чус "химичил" и без меня...

У нас в классе был мальчик Миша. Его папашка был каким-то крутым отказником, которого советы не выпускали в Израиль. Миша был худой, болезненный пацанчик с довольно вредным характером.

Как ни странно, Чус стал его лучшим другом. Вроде мы все были его корешами, выпивали у него на хате, слушали «плиты», которые он регулярно получал из дома, мастурбировали на его «Плэйбой». Он был для нас, советских лохов-школьников - Джесус Крайст Супер Стар.

Но другом у него был тот очкарик Миша. Теперь, взрослым умом понимаю, что Миша был гораздо взрослее и мудрее нас (имея такого папу), и Чусу с ним было просто интереснее.

Как-то вечером, сидим у Чуса и смотрим футбол. Как сейчас помню, Киев играл с «Торпедо» и была ничья. У нас гол забил Витя Колотов.

Чус разговаривает с кем-то по телефону и потом объявляет нам: «Завтра утром едем в Бабий Яр, отец Михаэля попросил».

Вот интересно, мы звали Мишку по-просту, Михуилом, а Чус так по-иностранному. Ну, поедем, так поедем... Мы

так доверяли Чусу, так тащились от него, что готовы были исполнить любую его просьбу. На мне был его старый «Левис», в котором я еще ходил потом в институте пару семестров...

Мы знали о Бабьем Яре и его истории, и поэтому эта просьба не показалась нам странной. Наверное какое-то торжественное собрание, и мы нужны для численности.

На следующий день мы (с Чусом нас было шестеро) сели на «пятерку» и поехали на Сырец. Сошли на Новоконстантиновской. На остановке нас уже ждал Михуил, пардон, Михаэль. Мы пошли за ним в парк. У входа я заметил два ментовских газика, они сразу бросались в глаза...

Вышли на какую-то поляну. Толпа, человек сорок-пятьдесят. Много женщин, стариков, пару мужиков в пэйсах... Стоят довольно плотно и тихо переговариваются. Невдалеке два пазика, а еще дальше автозак и куча ментов. Олешка, мой корефан с первого класса, толкает в бок и кивает на одного мужика в толпе. Я его сразу узнал. Некрасов... Он приходил к нам весной читать отрывки из своей книжки про Сталинград. В нашу школу часто приезжали всякие пысьменныкы, «рубали капустку» через общество «Наука». Я запомнил еще Конецкого...

Мы стоим в метрах двадцати от толпы, тихонько переговариваемся. Появляется Мишкин отец. По-взрослому пожимает всем руки. Они с Чусом отходят в сторонку и о чем-то шепчутся.

Появились два мужика с фотоаппаратами. Наверное, их то их и ждали. Невысокий мужчина вышел из толпы и объявил, что торжественное собрание, посвященное (я уже не помню чему) объявляется открытым. Как ни странно, я вообще не помню никаких речей на той маевке...

Мы, пацаны вместе с Чусом, стоим в стороне и больше поглядываем на ментов...

Подъехала черная «волжана». Вышел толстый майор. Теперь я понимаю – это были конторские...

Выступает уже второй оратор, когда внезапно из мегафона прорычало: «Просим всех разойтись, вы мешаете советским трудящимся проводить отдых».

Мужик-оратор не обращает внимание и продолжает говорить, но люди стали плотнее друг к дружке...

Двери пазиков раскрылись и начали вылезать здоровенные мужики в повязках... Дружинники. Теперь, уже по истечению стольких лет, я могу только гадать, была ли это простая лимита, працювавшая на «Ленинской Кузне» и «Арсенале», или переодетые менты... Это не имело значения. Мужики были молодые и здоровые. И видно, что все после армии. Они построились в шеренгу...

Мишкин батя начал суетиться, что-то кричать, размахивая руками. К нему подбежал Чус - они оживленно переговариваются. Чус помахал нам рукой, чтобы мы подошли ближе. До этого момента мы индифферентно стояли в сторонке...

Шеренга дружинников, как македонская фаланга, начала двигаться в нашем направлении. Видно было, что толпа испугалась... мы тоже... Как я сказал, там было человек сорок. Много женщин, стариков, пара-тройка дошкольников. Кажется, я помню даже детскую коляску... Снова мегафон с этим "кривым" базаром... А здесь выступает уже третий оратор. Но говорит он в воздух, его никто не слышит, все смотрят на тех мужиков... а они все ближе...

Вдруг Чус, кааак заорет на своем ломанном русском: «Всем взять друг друга под руки и тесно прижаться друг к другу!»

Его русский, мягко говоря, не очень хорош. По-немецки, по-английски – перфект. Поэтому от него особенно тащились наши девушки... Он был чистый иностранец, но понимал их, и в придачу разговаривал с ними, что тогда было редкостью. С девушками тогда не слишком разговаривали...

Короче, взяли все под руки и стали, таким полукругом вперед. Этот прием применял еще Каннибал в битве при Каннах. За нами стоит оратор, сейчас это был Некрасов и еще несколько деток и женщин. Фотографы стоят в стороне и все время клацают...

Шеренга дружинников подошла совсем близко, стали в метрах пяти, напротив нас. Некрасов закончил говорить и тоже встал между нами... Снова этот мегафон, и снова этот тупой базар про отдыхающих советских людей...

Проталкивается какая-то тетенька, похожая на Клару Цеткин (хотя я ее никогда не видел) и кидается на лимиту: «Вы хуже фашистов!»

Кто-то из них выставил кулак, и бедная Клара падает на землю между нашими стенками... медленно подымается... Как сейчас помню, на ней была белая блузка, а стала пятнисто-красная, как мухомор.

Так стоим друг против друга, ужасно страшно... Желудок сжимается... Сердце бьется сильно-сильно... Смотрю в глаза чувака, стоящего прямо напротив меня... Глаза пустые, злые, желтые...

Может, если бы мы выпили перед отъездом, не было бы так страшно... Сжимаю в кармане связку ключей от квартиры - больше нечем защититься...

Не забудьте, нам тогда еще не было и 16... А тут взрослые, натренированные мужики с дубовыми кулаками. А за ними еще армия ментов.

Это теперь, накинул на морду шарфик, чтобы не узнали и можешь махать цепком перед ментовскими носами: знаешь, что не тронут, или швырнуть "орудием пролетариата" булыжником и сразу свалить в толпу... А еще лучше бросить "молотова" - никто тебя и пальцем не тронет. Наведены камеры иностранных каналов, герроои...

Мы стоим тесно прижавшись друг к дружке... Я, Олежка-корешек, Петун, Лешик, Матвей, Чус... где-то рядом Некрасов, батя Михуила со своимдохлым, болезненным сыном... И снова: «последний раз предупреждаем....»

Слышу позади голос Чуса: «Смерь фашистам!» Через наши головы, в сторону ментов, стоящих около своих машин что-то летит, взрывается, и сразу пошел розовый дым... Это Чус кинул в них дымовую шашку... Потом еще один взрыв... и еще больше дыма...

Ну, а дальше меня ударили по лицу, я сел на пятую точку... в голове поплыло... Когда очухался, уже сидел в темном фургоне. Из меня льется кровь ручьем, левый глаз заплыл... Облизал языком губу: рассекли, суки... Наверное кастетом били...

Менты отвезли меня в больницу, там губу мне зашили. Кстати, шрам до сих пор остался...

Меньше повезло Михуилу... Ему в милиции стало плохо, но менты не хотели вызывать скорую... Когда, все-таки скорая приехала, парнишка был почти в коме... Но откачали, слава Богу.

За мной в больницу приехали родители. Наверное хотели сразу четвертовать, но когда увидели и даже сразу не узнали, то передумали.... Подвезло...

У бати был друг-фронтвик с очень «волосатой лапой» (она помогала мне в дальнейшем множество раз) и всех нас в тот же день выпустили, без всяких последствий.

Чуса отвезли в Лукьяновский сизо. Но его батя-власовец быстро созвонился с консульством ФРГ в Киеве. У Чуса было немецкое гражданство. Его выпустили на следующий день...

В понедельник в школу мы не пошли. Встретились вечером на школьном дворе... Вид у всех был прикольный.

Все цвета радуги... Смотрели друг на дружку и чуть не падали со смеху... Вспоминали прошлый день, как вспоминают мужики с похмелья, что они вытворяли вчера по пьяне...

А потом появился Чус. Чистенький, благоухающий, в новых джинсиках. Веселый и довольный собой...

Подошли крутые бессарабские дяденьки, выказали свой респект...

Как там у Олешковского: «господа из влиятельных лагерных урок за размах уважали меня». Мелочь, а приятно...

Да, еще слышал, что о том шухере много говорили на «вражьих голосах». Там били всех - и женщин и стариков...

Оказывается те фоткари были иностранными.

Что еще... Губа раздулась, неделю пил и ел через трубочку, бланш полностью сошел через две недели...

О птичках. Дымовые шашки Чус делал без моего ведения. Но знал ведь, чертяка, что использует...

- Твой Чус был опасный тип. В те времена такие на свободе долго не задерживались...

- Он уехал через три года назад, в Германию. Оставил отца здесь. Много премного лет спустя я узнал, что он связался с RAF. Потом феерил с Ильичем Рамиресом. Проходил по какому-то его делу. Теперь живет в Южной Америке.

У меня есть еще история с ним. Помните золотой матч в 70-м?

- Конечно, играли в декабре в Ташкенте переигровку за первое место ЦСКА с московским «Динамо».

- Мы с Чусом на этом матче денежек заработали.

Полет двадцатый. Почетная грамота

Пару лет назад, на мою круглую дату друга (многих я знаю более восьмидесяти лет) наградили меня почетной

грамотой. Выглядела она, как и все почетные грамоты совкового времени.

Справа профиль Сталина, слева Ленина....

Слова «Почетная грамота» были криво перечеркнуты и также криво накарябано: «Донос».

Ниже написано:

Куда: Киев, на Короленку

Кому: всем конторским и ментам

Дальше следующий текст: «Такой-то и такой-то за свою сознательную жизнь совершил следующие правонарушения...»

Шел список, примерно на 20 позиций, из того, чего я там натворил за всю свою сознательную жизнь....Список (по моему мнению) спорный и не полный, но все же...

Первым пунктом значилось хищение из классного шкафчика всех контрольных работ по арифметике 2-А класса, с дальнейшим их уничтожением.

Дело было так... В кинотеатре «Перемога» шел фильм «Седьмое путешествие Синбада». Дома мне было поставлено условие. Если к концу недели в дневнике не будет плохих отметок (тройки дозволялись), то в субботу мы всей семьей идем в кино. Все к этому и шло, пока не наступил час «X», а именно та проклятая контрольная...

Отдавая тетрадку учительнице, уже знал: быть беде...

Когда весь класс пошел на обед, я с подельниками проник на объект. Одного бармалея мы оставили на шухере. Кредитной карточки тогда у меня еще не было (был слишком мал), и поэтому пришлось воспользоваться металлической линейкой, которой я отжал язычок замка... Нашел свой опус и собирался уже ретироваться, когда другие бармалеи резонно заметили, что нужно похищать все тетрадки, иначе поймут, ху из ху. Что я и сделал... Тетрадки были сожжены в ботаническом саду им. академика Фомина, а пепел развеян по ветру. В субботу я кайфовал с Синбадом-мореходом и его птицей Рух.

Сегодня я хочу рассказать о моем четвертом (согласно данному списку) правонарушению, заявленному, как «Участие в подпольной букмекерской сети».

На самом деле это была не букмекерская сеть, а обыкновенный, банальный тотализатор...

Разница между этими двумя разводами заключается в том, что в отличии от ставки с пропорциональным расчетом выигрыша (больше поставил – больше выиграл), в тотализаторе победитель забирает все.

Естественно, и в это правонарушение меня втравил Чус... Точнее, даже не он, а его отец. Чус называл отца - Фатер. Я здесь тоже так буду его называть.

Как я уже писал ранее, Фатер служил в киевской управе и вместе с немцами свалил на Запад.

У него не было, как в песне Ножкина «я в весеннем лесу пил березовый сок» и что-то про «бразильских болот малярийный туман, пьяный шум кабаков и тоску лагерей». Фатер закончил технический университет и работал на Сименса. Женился на классной немке, имел свой дом...

Но у него было два хобби... И если первое, никого в СССР-е не удивит, а наоборот подымит в глазах, то второе... Короче он был алкоголик и любил азартные игры. Теперь, взрослым умом я понимаю, что уехал он из Германии в надежде излечиться, как минимум от одного из двух своих хоббей.... Еще думаю, сбежал он и от своих долгов. Придумал классно: мафия могла его достать, где угодно, но только не в СССР-е....

Основная работа Фатера была на радио, но он еще ездил по стране с рассказами про свою нелегкую судьбу и «бразильские болота»... Также он был членом многих комитетов, ратовал за «миру мир», короче основную зарплату он получал не на радио... Поэтому было неудивительно, что после тяжелых запоев его возили откачивать в ведомственный санаторий в Пуще... Он был им нужен «вечно живым».

Вообще-то, в те редкие дни, когда он был «нормальным», а это значит, что не валялся пьяными или не играл в карты или ездил на ипподром, с ним можно было очень даже интересно поговорить...

Рассказывал за оккупацию. Как жили люди, что делали. Говорил о футболе, других спортивных соревнованиях того времени. О культурной жизни Киева тех лет. Оказывается советские фильмы с купюрами шли еще долгое время. У Фатера был знакомый, который всю жизнь при оккупации занимался спекуляцией билетов в кино и театр и отлично жил. Он менял их на продовольственные карточки. Рассказывал про знаменитого певца Гмырю, от которого тащился сам Адольф, про НКВД, взорвавшее Крещатик...Мне это все было настолько дико слышать... Я не верил ему, не мог верить....

Как раз тогда отмечалось столетие великого вождя всех времен и народов. Ажиотаж был страшный. Выпускали парфумы под названиями «Запахи Ильича», «Капли Ильича». Кровати с табличкой «Ленин с нами». Была водка «Ленин в Разливе», колбаса «член Совнаркома».

И вот в это, монументальное время мне рассказывают о вполне пристойной жизни киевлян при немцах... Можете представить, что творилось в моем детском, неокрепшем уме?

Когда у Фатера был запой, к нему, на Прорезную приходили дружки-собутыльники. Причем интересно, всегда пили самый дешевый шмурдяк. Многие из них отсидели свои 10-15 лет за коллаборационизм. Они были коллегами Фатера во времена оккупации. Наверное, пили с ним его винчик и думали: «От же, гад... мы тут торчали по Колымам, а он жил в Европе со своей бабой, весь в белом».

Наверное, также думали и мужики из УПА, торчавшие те же сроки, на той же Колыме, и оказией получавшие фотки от своих вуйков, записавшихся в «Галичину» и давно живущих в Сиднее и Торонто. Сидели бедняги на сорокаградусный зузмане в своих рваных ватниках у костров, и рассматривали цветные кодаковские фотки, где их бывшие кореша сидели в классных тачках с шикарными блондинками, рядом с двухэтажными коттеджами...

Но вернемся к сути истории. Дело было в декабре 70-го. Я, как раз, посмотрел в программе «Время» краткий обзор матча-переигровка за первое место между между московскими «Динамо» и ЦСКА, и пошел в свою комнату делать домашнее задание: нужно было прочитав «Баню» Толстого.

Завонил телефон, и батя через дверь сообщил, что звонит Чус. Обычно, он так поздно не звонил. Слышу его немецко-картавый голос: «Приезжай скорее к нам, есть дело. Можешь заработать хорошие бабки».

Понятно, меня никто так поздно из дому не выпустил бы... Но это был Чус... Он же всех мог так околдовать... В том числе и моих родителей. Короче, без проблемы они разрешили так поздно поехать к нему. Сел на «двойку» и уже через 20 минут был на Прорезной.

Приехали еще трое из нашей компании. Фатер был трезвый и очень деловой. Я всегда удивлялся, как этот человек мог жить в двух диаметрально противоположных измерениях. Еще вчера вечером он валялся, обоссанный и пьяный в своем парадном, а сегодня утром, уже свежий, побритый и подтянутый играл в карты на серьезные деньги, с серьезными людьми. А вечером выступал на радио или ехал куда-то на заседание в защиту мира. Такой себе доктор Джекилл и мистер Хайдн...

Чус коротко ввел нас в суть дела. Нужно было съездить по нескольким адресам. Там нас уже ждали и должны были передать сумки... Какие сумки, Чус не объяснил, да мы и не спрашивали. Во-первых мы ему доверяли и подчинялись беспрекословно, а во-вторых он обещал каждому по пятьдесят рублей. Для нас, пацанов, это были огромные деньги.

Каждому дал по червонцу на такси и мы разъехались по адресам. Мои были в центре. Я звонил в дверь, меня уже ждали и отдавали сумку. Понятно, я тут же посмотрел, что в ней: куча денег... Так было и по другим адресам. Где-то к часу ночи мы все уже вернулись. Получили гонорары и разъехались по домам. Хороший бизнес, за два часа заработать такую кучу бабосов.

Теперь, на взрослую голову понимаешь, в какую же историю нас втянули... Ведь, могли грохнуть за «милые глаза». А тогда все было по барабану...

На следующий день, в воскресенье мы встретились на Трухановом острове. Снега еще не было и мы решили поиграть в футбол. Чус играла великолепно. С семи лет ходил в футбольную школу, кажется во Франкфурте. Очень быстрый, с отличным ударом, хорошо видел поле. Думаю, что если бы он серьезно занялся футболом в Киеве, то мог бы где-нибудь засветиться.

Естественно, мы начали сразу колоть Чуса насчет вчерашнего, и в конце концов раскололи... Все дали ему честное пионерское, что будут молчать, поели немного киевской земли...

Оказывается Фатер играл на тотализаторе (мы этого слова тогда не знали, и Чус популярно объяснил, что это такое). Причем его батя был известным букмекером в Киеве. Мне припомнилось, что иногда у них дома я слышал, как Фатер говорил по телефону, упоминая футбольные клубы, делал какие-то отметки в блокнотике.

Вчера в Ташкенте игрался матч-переигровка за первое место в чемпионате Союза между московскими «Динамо» и ЦСКА. Была зафиксирована нулевая ничья. И сегодня игра должна была быть сыграна повторно.

Так вот, сразу после первой игры в Киев пришла чуйка по результату завтрашней игры. Т.е нигде в Союзе, якобы, об этом еще не знали, только в Киеве...

Поэтому вчера вечером все срочно собирали деньги и ставили на конечный результат. Мы спросили какой будет счет. Чус почесал за ухом, подумал и сказал: «Динамо» "сольет" 3:4.

Мы хоть и были еще детьми, но все болели с уже приличным стажем... Это же глупость... Как можно забить семь голов, тем более, когда вчера была нулевая ничья?

Помню, пришел домой, как раз к началу второго тайма. «Динамо» ведет 3:1. Звоню Чусу: «Все будет ок, смотри дальше...»

«Динамо» играет, как на крыльях, создает момент за моментом. Был у них защитник Антонович, который, как раз в прошлом году перешел от «коней». Два голевых момента подряд! С 10 метров бьет в перекладину, а потом выходит один на один и, наверное метров с 5-и бьет мимо... Тут у меня (зная «результат») и начало закрадывается сомнение...

На 70-й минуте Федотов сильно бьет прямо в Пильгуя... и пробивает его... 2:3. Все становилось на свои места. Еще через пару минут Аничкин, непонятно жестко сбивает того же Федотова. Пеналь. 3:3. И под конец очень слабый удар Федотова - 4:3. Пильгуй потом говорил, что мячик отскочил от кочки...

Много-премного лет спустя читал воспоминания Бескова про тот матч. Он рассказывал о куче московских катал, приехавших в Ташкент и делавших колоссальные ставки. Не знаю, оттуда ли пошла инфа, или из других источников... Вот такая была история...

И ровно через год она повторилась. Учю уроки, читаю «Эммануэль» или «Анну Каренину», уже не помню... Телефонный звонок, встреча у Чуса. Нас тогда было уже человек шесть-семь. Легко заработанный полтинник. Игра была между Ростовом и Минском. Результат: 3:3.

А в 75-м наши герои и обладатели Кубка Кубков и Суперкубка летом, в самом зените славы сливают дома «Пахтакору» 0:1, а осенью в Ташкенте 0:5...

Мы тут не причем, честно....

Глава двенадцатая. Где-то я это уже слышал...

На том же огромном экране идут новости. Диктор объявляет: «Шановна громада, сейчас перед вами выступит президент США».

Появляется худощавый мэн, похожий на персонажа книги "Хижина дяди Тома".

Он прокашлялся, почесал за ухом и начал читать:

Два часа назад племенной совет США проголосовал за новую конституцию Украины. В его основе лежит указ от 20 августа 1941 о создании рейхскомиссариата «Украина». Рейхскомиссариат будет состоять из шести генеральных округов (генералбецирков). Гауляйтером Украина я назначаю бандерлога Стэпана. Сейчас, на ваших очах я подписываю указ о новой конституции Украины.

- ВВ, как это? Президент Америки, да еще к тому же обезьяна, подписывает конституцию Украины???

- Так он макака? Я давно догадывался... Могу сказать только одно - нужно улетать, как можно скорее. Тебя уже ищут... Постарайся, пожалуйста, осталось немного...

- Не могу, ВВ, честно... Настроение не то... Что же случилось с этой страной?

- Что случилось? Смотри - ВВ указывает на огромный баннер посреди майдана

"Приказывается всем дарвинистам города Киева и околиц явиться завтра в восемь часов утра к дому профсоюзов. Все должны взять с собой документы, деньги, ценные вещи, а также все имеющиеся в наличии средства гигиены (мыло, шампуни, гели, дезодоранты и пр.)

Не подчинение этому распоряжению будет жестоко караться".

Гауляйтер Стэпан

Глава тринадцатая. Рукопись, найденная в Сарагосе

Из воспоминаний начальника управления спецопераций НКВД, генерал-лейтенанта Судоплатова П.А.

Как-то летом 1946 года меня вызвали вместе с Абакумовым в Центральный комитет партии на Старой площади. Там в кабинете секретаря ЦК Кузнецова, державшегося, несмотря на наше формальное знакомство, на редкость

Проект был закрыт в середине 1948-го года. Преображенский и Борменталь были расстреляны. Все заключенные были амнистированы и отправлены по месту своего проживания в западную Украину.

Задание партии и правительства было успешно выполнено.

Глава тринадцатая. Назад в будущее

Утро следующего дня. У здания дома профсоюзов стоит длинная очередь дарвинистов. Мы с ВВ пролетаем над Крещатиком, потом дальше по Красноармейской до площади Толстого, вниз, до самой Саксаганской... Люди с веселым человечком, пришитым с левой стороны груди тянутся к дому профсоюзов...

Мы возвращаемся назад. В дверях стоят два бандерлога в папахах и белых жупанах. На рукаве повязка с надписью «п'ята сотня».

Немолодой дарвинист в очках подходит к хлопцам. Они вежливо указывают на большой деревянный ящик. Туда нужно положить документы. Другой ящик – деньги, третий – ценности. Чуть поодаль - огромная куча шампуней, лосьонов, душистого мыла. Старик тяжело, с трудом подымается на пятый этаж. Весь коридор завален одеждой... мужской, женской, детской... Он все с себя снимает и входит в большой зал. Когда-то здесь он получал медальку за доблестный труд. Сейчас здесь стоят, дрожа от холода, тесно прижавшись друг к другу, обнаженные люди... Хлопцы в жупанах, подталкивая битами, направляют людей ко входу в другой зал, поменьше. Здесь раньше был кинозал. Сейчас тут свалена в огромную кучу грязная, вонючая одежда бандерлогов. Люди подыскивают подходящее по размеру шматье, одевают... Потом гуськом спускаются по задней лестнице на первый этаж, выходят из помещения. Они "свободны".

- Почему они это с ними делают, ВВ? Это такой способ унижения?

- Не думаю... Ты же читал мемуары Судоплатова. В грязной одежде полно вшей. Они делают из них новых бандерлогов...

- Значит все началось с тех нескольких бедняг в 48-м, которых выпустили из НКВД? И они были первыми переносчиками этого вируса?

- Думаю, первым переносчиком стал Бандера, после того, как его выпустили из лагеря. Сколько же миллионов потенциальных бандерлогов сейчас в мире...

- И зараза до поры до времени, этот «бандерлог-ген» находился в спящем состоянии. Кто-то разбудил его... Этот как спид... Говорят, что его разносчиком тоже были обезьяны. Кажется шимпанзе.

- Какой спид? Что это такое?

- Болезнь ужасная... Но еще ужаснее, что ты со своим дружкой Степанычем натворили. Вы выпустили того злыдня и он слился с духом Бандеры. Они разбудили этот «бандерлог-ген»

Мне нечего сказать... Настроение подавленное...

- Сколько там еще осталось до зеленки? – ВВ смотрит на дозиметр...- Думаю пара-тройка воспоминаний не помешает...

- Помните СССР – Бразилия в 65?

- Это когда 0:3 было? Давай...

Полет двадцать первый. Учите дети физику

Я хочу рассказать о матче, посмотреть который мне удалось лишь благодаря своему исключительному упорству и находчивости. И, конечно светлой вере в будущее, в те нелегкие, жестокие времена середины прошлого века.

У той час панувала жорстка брежневщина... Особенно лютовали родители... Малейшая провинция каралась жестоким панишментом...

Я знал одного мальчика, которого заставляли стоять на коленях в углу и вслух читать главы из «Архипелага Гулага», другую девочку заставляли одевать пионерский галстук в синагогу.

Еще одной моей однокласснице садисты-родители не разрешали допивать последние капли из пивных и водочных бутылок, остававшихся после них....

А чтобы нюхать клей, так вообще, нужно было просить специальное разрешение у завуча...

Мои предки были еще более изощренными. Они не разрешали мне смотреть футбол по телеку. Причем делали это садистским образом. Хочешь смотреть "Спартак" – будь ласка, "Реал" – плиз, "Лос-Анджелес Гэлакси" – без

проблем... НО ПРОСМОТРЫ МАТЧЕЙ КИЕВЛЯН И СБОРНОЙ БЫЛИ ДЛЯ МЕНЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

Когда играли кияне, телек или переключался на другую программу и все тупо уставлялись на дикторшу Олену Даниленко, или просто вырубался... Вот так все было строго при Брежневеве...

Был шанс посмотреть телевизор, когда родители уходили в гости или в кино. В первый раз, я наивный, подождал минуток пятнадцать (для конспирации) после их ухода и нажал кнопку ПУСК. Ничего не трапилось... Я нажал сильнее - тот же эффект. Пошел к розетке, может проблема в ней... Принес настольную лампу, вставил в розетку. Працюе... Значит лажа в телеке. Озлобленный, пошел читать «Как закалялась сталь».

В следующий раз – тот же эффект. Телевизор не включался, и снова пришлось строить с Павкой Островским узкоколейку из Боярки в Киев.

Но теперь хотя бы стало ясно: батя шо-то мутит, там, в телеке...

В наступный раз перед их уходом (чисто случайно) я зашел в комнату, когда батя возился с телевизором. Вот они наконец ушли. Я развернул телек и начал интенсивно шарить пальцами по задней крышке. Перекрутил все ручки у бедного «Электрона», ничего... Наконец нащупал какую-то вставную панельку и еще два язычка на ней.

Приподнял один – там какая-то стекляшка, потом другой язычок – гнездо было пустое...

Я до сих пор не очень разбираюсь в электротехнике. Например, я до последнего времени считал, что "правило буравчика" названо по имени какого-то мужика по фамилии Буравчик. Есть же закон Кулона, Ампера, Фарадея. Это же были люди, и еще какие... Вот я и подумал, что Вольф Буравчик – польский физик-адвокат, сбежавший от немцев в Казахстан и ставший, в последствии папой Вовы Жириновского. Написали бы просто, «правило штопора». И не было бы двусмысленностей...

Короче, тогда в 65-м, я своим неокрепшим, детским умом сообразил, что нужна точно такая же стекляшка в пустое гнездо, и телек запашет... Сходил в универмаг, показал предохранитель и купил такой же.

И вот родители опять ушли. Разворачиваю телек, с легким щелчком открываю гнездо, вставляю предохранитель, включаю телек... Запрацювалооо!!!

Снимаю пионерский галстук, нацепляю свой любимый значок члена НСДАП, сажусь в глубокое кожаное кресло, плескаю в стакан янтарного "Баллантайса". Осторожно щипчиками обрезаю "Монтекристу" (8 руб. за штуку) и щелкаю "Ронсоном".

Действо начинается...

Сразу о моих впечатлениях столетней давности. Ярко запомнил третий гол Пеле. Король бежит, как бы в замедленной съемке, как олень, которого окружает стая гончих... И они не могут его догнать. Пеле влетает в штрафную и вколачивает мяч в ворота.

В моих воспоминаниях это было, как в цирке. По арене скачет всадник, и на него из темноты направлен луч прожектора...

Сейчас посмотрев это эпизод, ощущение, примерно, такое же. Только гончие – советские футболисты, как бы в почетном эскорте, сопровождающие Пеле. Они могли бы скосить его, но бегут рядом, как бы наслаждаясь тем, что они играют в одну игру с этим гением.

Такое же впечатление у меня сложилось сейчас и от всего матча. Наши боготворили бразильцев. Посмотрел советский короткий ролик о том матче. Тоже ощущение. Пиит, респект, и ощущение праздника.

Советский ролик был короткий, и я нашел в инете ролик бразильский, в два раза длиннее. Правда, треть фильма была о русских девушках, сидящих на трибунах и застенчиво улыбающихся в капиталистическую камеру. Я понимаю бразильских операторов. Русские женщины намного лучше русских футболистов...

Под конец матча на правом краю появился Гарринча (одна нога у него была короче другой на 43 см), и болтал нашего Логофета, как будто у него было не полторы ноги, а минимум три...

После просмотра матча я вынул предохранитель и бережно завернув в свой старый пионерский галстук, спрятал в тайник вместе со значком НСДАП, кодами, явками и плохо смазанным наганом. Столько матчей впереди...

Пару лет назад, работая в архивах сгоревшей Александрийской библиотеки, я нашел старый, выцветший пергамент XX-го века... Оказалось, что это газета "Комсомолец Месопатамии" 65-го года до нашей эры. Здесь я размещаю фото из того пергамента. Текст был на арамейском. Пришлось воспользоваться Гуглом. Пардон, если не все точно переведено...

Правосудие восторжествовало через 35 лет. Сообщение ТАСС

Вчера, грузинскими чекистами, товарищами Г. Сичинава, С. Метревели, А. Кавазашвили и старшекласником Мишей Месхи был обезврежен и обыскан до нательного крестика сын известного контрреволюционера, идеолога и руководителя банды террористов-гомосексуалистов «Союз Меча и Орала», турецкоподданного Остапа-Сулеймана-Берта-Мария-Бендер-бея. Преступник бежал из СССР в Рио-де-Жанейро в начале тридцатых

Его сыну, Эдсону Арантис ду Насименту (кличка Пеле) удалось проникнуть на стратегический объект в Москве, под названием «стадион», где им была сделана попытка подорвать доброе имя советского футбола.

Но преступнику не уйти. Старший лейтенант государственной безопасности т. Кавазашвили крепко держит вражеского агента за плечо, а комсомолец-отличник Миша Месхи за резинку трусов. Дружный коллектив ожидает прибытия наркома просвещения т. Берия Л.П.

Глава четырнадцатая. Почти, как Альенде...

Грушевского-3. Резиденция президента Динамии. Ни кого ни где нет... Ни охранников, ни сотрудников, ни секретарш. Все сбежали... Остался один президент...

Он сидит в глубоком кресле, в руке догорает сигарета... Где витают его мысли сейчас?

Может быть, он вновь и вновь прокручивает в голове всю, не слишком удачную историю своего правления?

Ищет ошибки, неправильные решения, вычисляет предателей...

Наверное не нужно было потакать тем, кто говорил, что в этом майдане нет ничего страшного. Это же просто обыкновенные люди, которые вышли высказать свое недоверие президенту. И граждан его страны среди них тоже было немало. Не мог же он запретить ходить туда... У нас ведь демократия...

Вспомнился вчерашний разговор по скайпу со старшим братом. Хорошо тому сейчас там, в Альпийской республике. Сидит себе в футбольном ООН... Но то что он рассказал...

Оказывается его хороший друг, бывший спонсор Динамии, крутой олигарх теперь живущий в Париже, является...

Нет, президент не может поверить, что его друг известный дарвинист финансирует движение бандерлогов с самого его зарождения. Финансирует тех, кто сейчас гонят его братьев в дом профсоюзов, делают из них обезьян! Перед президентом на столе документы, полученные от брата: список фирм, занимающихся пожертвованиями майдану. Раскуроченный пазл превратился в картину маслом. Майдан - это тоже бизнес-проект его друга. Способ поквитаться со своим конкурентом с донецких степей.

Слышится приближающийся шум голосов, гиканье... двери кабинета резко распахиваются и вваливается куча бандерлогов. В нос ударяет запах немых шкур... В лапах флаги: бело-голубые, красно-черные. Огромный бандерлог одним прыжком перемахивает через стол и оказывается прямо перед президентом. Глаза красные, бэшанные, из пасти течет слюна...

- Ты почемууу, сука не в доме профсоюзов? А ну, пошел, дарвинистская морда!

Толпа подхватывает беднягу и тащит вон...

ВВ с ужасом смотрит на эту сцену. Только что, на его глазах, был свержен президент страны... Так просто... зашли и увели собой...

- Нужно что-то делать, остановить этот обезьяний шабаш!

- Что мы можем сделать, ВВ? Улететь на шаре за помощью? И это поможет? Что там, на небесах, ВВ? Вы то сами знаете? Нужно самим что-то делать. Помните, у Судоплатова было кодовое слово, которое могло остановить обезьян. И еще мыло, которого бояться бандерлоги. Не случайно они приказали всем дарвинистам сносить свои шампуни...

ОНИ БОЯТСЯ ЧИСТОТЫ!

- Но ведь прошло столько лет... Где мы найдем сейчас, именно это мыло? Наверное, его уже не производят давным-давно...

Глава пятнадцатая. Прощай Борщаговка

«Лехаим», сутулясь сидит перед телевизором и что-то шьет, или штопает... нет, скорее пришивает. Он пришивает на пальто знак «веселого человечка», отметину дарвиниста. Видно, что дружба с иглой и ниткой у него не

завязывается. Хреново, когда жены нет дома... Хотя решили они все правильно. Семья, с тещей в придачу, уже давно за границей. Его детям никогда не доведется увидеть эти ужасы, этих обезьян при власти...

По телеку объявляется пресс-конференция нового министра внутренних дел Пэтра Чорного. За столом сидит толстый, небритый мужик в маскхалате. «Лехаим» уже давно обратил внимание, что бандерлоги всегда хотят небритыми. Может болезнь у них у всех какая-то?

Министр расчесывает шею пальцами-сосисками. Они увиты множеством колец (до назначения на пост министра МВД он был комендантом дома профсоюзов). На столе, лежит «калаш» и большой охотничий нож.

Журналист 1: Скажите, пан министр для чего вы принесли с собой автомат и нож?

Министр: Я вас тута усих, сук наскрозь бачу! Полно скрытых дарвинистив. Я их чую. Цэ для них...

Журналист 2: Пан министр, как вы можете объяснить погромы аптек, магазинов, продающих средства гигиены? Так же горят бани, бассейны. Что происходит?

Министр (не переставая чесаться): Нас оци объекты не цикавлять. Справжним патриотам мыло нэ трэбо. Хай дарвинисты имы подавляться.

Звонок в дверь. «Лехаим» откладывает шитье и идет открывать. На пороге, в одних трусах стоят стоят "Шоб они сдохли" с «Хай живэ». На головах каски, в руках бейсбольные биты. У одного подбит глаз и разбита рука, у другого кровоточит лоб...

- Здорово, мы тут побуцкались с мавпами, все их блохи до нас перебежали. Пришлось всю одежды сжечь... У тебя мыло есть? Нужно срочно помыться.

- Пацаны, вы же знаете, что с этим напряг. Все магазины разгромлены. Если найдете в ванной какой-то обмылок – он ваш...

Через пятнадцать минут ребята, перевязанные и обмазанные зеленкой, сидят за столом и пьют водку. Особой закуски нет: в магазинах пусто. Занюхал корочкой и на том спасибо... Быстро приговорили банку, немного успокоились. «Хай живэ» начинает рассказывать:

- Ты же знаешь, мы каждую ночь ходим бригадой по району. Охраняем от этих байстрюков народ. Они курочат тачки, грабят людей, девчонок насилуют. Уже возвращались домой после обхода, как на нас накинута целая свора... Ну, помахались трошки, знаешь, как это бывает... - внезапно «Хай живэ» замолчал, уставившись на куртку с «веселым человечком» - ты что, ох...л?! Этим гнидам подчиняешься?!!

- Тебе хорошо говорить, ты не дарвинист...

- Да, ты же наш пацан, какой ты дарвинист.

- Ты это им скажи. Вышел закон, нужно подчиняться. Завтра иду в дом профсоюзов – «Лехаим» почесывает шею

- Хорошо, хоть собрались напоследок... Так что там у вас было, рассказывай.

- Короче, махаемся и вдруг они начинают вопить... побросали биты и давай бежать. На ходу сбрасывают все свои бибихи, орут, бьют себя по ромам... Полный цирк.

- Да, непонятно это все – почесываю грудь, говорит "Шоб они сдохли" – Такое впечатление было, будто бы это уже не люди... – Точно, точно и я так подумал – соглашается «Хай живэ».

По телевизору все еще идет пресс-конференция.

Журналист 3: пан министр, скажите, это правда, что с майдана пропадают люди?

Пэтя Чорный сидит красный, как рак...Постоянно чешется, глаза налились кровью...

- Так, це пра—пшпраа--вда, с майдана фу-фу-фу зныкають люды. Их похищают уийй...фу-фу дарвинисты и тытушки.

Пэтро чешется не переставая. Не может сидеть на месте. Что-то ищет в бровях, находит... Победно скалится и давит ногтями...

Журналист 4: говорят, что сейчас на майдане много обезьян. Чем вы можете это объяснить?

- А шо об-об-об-езьяны цэ нэ люды фу-фу- фу? Мы же пррриииииияяяя законы. Воны ух-ух-ух мають пфавоо.....

Неожиданно Пэтро высоко подпрыгивает, срывает с себя одежду, еще секунда и он начинает скакать вокруг стола, потом прыгает на журналистов..

Эфир прерывается....

Мужики на кухне переглядываются... До них начинает доходить... Напряжение разряжает "Шоб они сдохли":

- Как вам эти выборы правительства на майдане?

- Нормально: мавпы выбирают мавп...

- Я не о том... Там же набрали в правительство полных лохов, как они будут рулить?

- А к ним будут с майдана приходиться и подруливать...

- Недавно читал классную книжонку о французской революции. Там тоже все началось с бузы парижской босоты, бомжей и прочих люмпенов. Их называли санкалютами.

Так вот, весь шухер с Великой революцией начался с угрозы ревизии в королевском арсенале. Завскладом нанял пару санкалютов для инсценировки захвата арсенала. Как в «Операции Ы», помните : «Все уже украли до нас».. Историки пишут, что восставшие гробанули королевский арсенал с тридцатью тысячами мушкетов. Понты для приезжих. Тогда по всей Европе не было столько ружей.

Думаю, взяли с десятков ружей. По дороге разбили пару-тройку винных лавок, подняли себе революционный дух и пошли громить мэрию с Домом Инвалидов. На большее сил уже не хватило, устали...

Утром опохмелились и пошли брать Бастилию. Разгорелось жестокое сражение, после которого гарнизон тюрьмы, состоящий из нескольких инвалидов капитулировал. Так началась революция.

Потом эти санкюлоты рулили в Национальной гвардии, штурмовали дворец Тюильри и свергли короля. Эти мужики постоянно терроризировали французскую Раду. Представьте, вваливаются человек двадцать таких оборванцев в Конвент и заявляют: или вы, суки примите сейчас закон о гостерроре против аристократов, или мы вас всех тут уроем... Ну, куда было деваться? Приняли. И началось... Знакомые методы?

"Шоб они сдохли" разволновался, лицо покраснело. Он ожесточенно чешет грудь. Остальные с тревогой на него смотрят. Они тоже чувствуют себя не слишком хорошо...

А по телевизору идут новости... На экране разгромленные аптеки, универсамы, бани. Голос диктора:

Сегодня уже неделя, как по всей планете начались погромы магазинов, продающие средства гигиены. Горят аптеки, заводы по производству гигиенических средств. В Финляндии уничтожены, практически все бани. В целости остались лишь грязевые ванны.

Среди протестантов много обезьян. Люди и животные действуют заодно.

Идет видеоряд:

Нью-Йорк – огромные супермаркет в огне... из крутящихся дверей выскакивают люди, обезьяны, латиносы с неграми... На ходу сбрасывают с себя одежду и мчатся на Бруклинский мост, перелазят через ограждения и сигают в Днепр.

Пекин: тысячи велосипедистов на ходу скидывают свои кимоно и обращаются в обезьян. Теперь они крутят педали передними лапами, стоя на голове...

В Египте евреи с арабами карабкаются на пирамиду Хеопса... Чем выше они забираются, тем меньше они похожи на людей...

В Москве люди с Болотной смешиваются с обезьянами из Бирюлево и все стаей мчатся на Кремль...

Снова голос диктора: А теперь последние новости из племенного совета.

На трибуне стоит не слишком побритый, но очках премьер-министр. Здесь все его зовут «Муля, не нервируй».

Муля пытается говорить о чем-то серьезном, пробует чеканить слова, но в зале его никто не слушает. Все кричат, машут руками (лапами), срывают с себя одежду и прыгают вокруг спикера. Тот просит, из последних сил, проголосовать «закон о языке».

Но языка нет... только одно гиканье, всхлипы, рычание...

«Закон принят» - рычит спикер и скидывает с себя депутатский значок.

И снова на экране новости:

Сейчас в направлении Чернобыля движется огромный автомайдан. Мы не знаем, в чем дело, но трасса забита тысячами автомобилей. Наш комментатор на месте событий.

- Алло, Аполлинарий, как нас слышишь?

- Слышу хорошо, студия. Здесь настоящий коллапс. Все едут в Чернобыль.

- В какой Чернобыль???? Это же охраняемая зона. Там же смертельная радиация.

- Сейчас попробую что-нибудь разузнать...

Аполлинарий подходит к стоящему в длинной пробке автомобилю. Стучится в стекло

- Здравствуйте, это «пятый анал». Скажите, куда вы направляетесь?

- Мы все едем в Чернобыль

- Зачем? Там же страшная радиация.

- Нам все равно. На территории города расположен старый мыловаренный завод Павлова. Дарвинисты разместили там страшное химическое оружие, готовое уни—иинии...чтооожиинитьтьь...фу-фуууу...хо-хоо..весь

мииииирррррррррррр

Мужик выскакивает из машины, срывает с себя одежду, прыгает на крышу соседней машины и так, болезный по крышам скачет вперед...

Камера, с высоты птичьего полета дает общий план. Тысячи людей (обезьян) на двоих, на четырех скачут вперед, в сторону Чернобыля.

"Шоб они сдохли" совсем плох... лежит на полу, чешется, хрипит... Не лучше и его друзья. Говорить уже никто не может - только всхлипы и стоны боли... Глаза выпучены, налиты кровью...

"Лехаим" с трудом подымается и уходит в другую комнату. Через пару минут возвращается с грудой одеял.

Плотно прикрывает дверь и закладывает все щели одеялами. Потом открывает духовку и включает все конфорки. Друзья сидят, тесно прижавшись напротив плиты...

Через минут пять все вокруг становится синим.... раздается щелчок зажигалки...

Глава шестнадцатая. Дом Павлова

Мы пролетаем над трассой Р0 2. Пролетаем над Вышгородом, Лютежем, вот и Дымер... Блиинн... Здесь где-то у родителей была дача. Пацаном столько времени проводил на Киевском море...

Прямо под нами остановился "Форд". Семья, три человека. Мужчина, женщина и маленькая девочка. Срывают с себя одежду и прямо у нас глазах обращаются... и вот уже на своих четырех, галопом догоняют стаю. Дарвин наоборот...

Дальше по Р0 2... Катюжанка, Иванков... Дорога забита стоящими автомобилями, а впереди серая масса, виляющая красными задами...

Мы уже над Чернобылем. Сверху он кажется таким зеленым...

- Куда нам ВВ?

- Следуем за стаей, они нас выведут на завод...

ВВ прав... Впереди целое море обезьян. Они окружили какое-то трехэтажное здание. Тут и там видны вспышки огня, дым этих проклятых покрывшек. Как же они мне уже надоели...

Медленно снижаемся. Над нашим головами пролетает что-то шумное и большое...

Не могу поверить своим глазам... Советский ПО-2. Немцы еще называли их «кофемолками». За штурвалом какая-то женщина в гимнастерке с погонами лейтенанта. Она пролетает совсем близко. Разглядываю ее лицо...

Это же Баба Яга! За ней еще два самолета. И в них тоже Бабки Йожки. Одна из них летит с нами параллельным курсом. Почему-то улыбается и грозит мне скрюченным от ревматизма пальцем: "Ну, ты и охульник!"

Я сразу все понял: "Дамочка! Все не так, как видится. Это у меня пропеллер!" Да, куда там... "Дамочка" уже резко пикирует на толпу бандерлогов... Взрывы бомб, грохот пулеметов... Где пролетели самолеты - ни одно живого бандерлога.

Но еще минута, другая и новая волна накатывает на завод. То, что это завод, мы поняли по дыму из трубы. Завод работает!

Мы подлетаем еще ближе к зданию. Окна забаррикадированы. Одно внезапно открывается и толпу обезьян заливают волна огня. Грохот, вопли...

Это же Змей Вольфович! "Катюша" ты наша родная... Видишь, опять пригодилась... Все три головы выпускают смертоносный огонь.

Да, что же это такое? Нечисть против обезьян?

Мы уже в здании, всюду дым, гарь... В вразвалочку подходит мужик. Лицо обожжено, вместо правой руки протез, глубоко надвинутая ковбойская шляпа. Левой отдает честь:

- Хай, чиф. Командир пятой интербригады Фредди Крюгер. Мои заместители: командир английского батальон бригады, Джек-Потрошитель и его комиссар мистер Джекиль – мужики подходят и здоровкаются за руку, косясь на мой внешний вид.

- А это командир американского батальона доктор Ганнибал Лектор. Здесь много наших. Мы прибыли по зову совести. Не можем спокойно смотреть на бардак, творящийся сейчас по всему миру. По последним сведениям – Чернобыль последний оплот человечества.

Мы пришли на помощь нашим русским братьям. Ведь мы сражаемся не только за вашу, но и за нашу свободу.

Если не будет вас, то и мы исчезнем...

Мы все здесь, как одна семья, отстаиваем правду.

Мы очень рады вашему прибытию. Сразу одна просьба...

Твои соотечественники не любят военной дисциплины. Можешь поговорить с ними? Смотри, что творят...

Вижу с десяток наших вурдалаков, одетых в тельняшки. С криками: «Бей спидатых!» бросаются в кучу бандерлогов. Высасывают из них кровь... Одного, другого, третьего... и пьяные от крови тут же засыпают на трупах...

- Вот видишь, я об этом говорю, никакой дисциплины... Нажрались и больше им нет ни до чего дела.

Махновщина какая-то.

Ведут себя, как русские туристы в Турции. В первый же день набухиваются и отходят только в день отлета.

Предлагаю назначить командиром роты вурдалаков камарада Брэма Стокера.

Это проверенный шотландский товарищ. Он сможет навести порядок.

Из здания выскакивают какие-то страшные волки и тащат морячков-вурдалаков назад в здание.

- Хорошо что у нас есть группа вервольфов. Это немецкий батальон им.Тельмана. На них всегда можно положиться. Вытащат из огня, прикроют. Одно слово, немцы...

Двери открываются и на крыльцо выкатывают в инвалидной коляске какое-то чмо болотное. Присматриваюсь... это же ВИЙ! Огромные веки опущены вниз...

- Сейчас хочу похвастаться... Смотри что мы придумали, чтобы сделать этого придурка боееспособным.

Перед креслом монстра появляется девочка из фильма «Изгоняющий дьявола». Она начинает танцевать, сексуально изгибаясь... Голова ее эротично поворачивается на 180 градусов. Вий зашевелился, веки начали медленно подниматься. Короткие похотливые ручки тянутся к несчастному, невинному подростку... еще поворот на 180 градусов. Несчастливая девочка начинает своим хриплым, нежным голосом грязно матюкать уроду на древнеарамейском... Всеeee... Вий возбудился. Его веки поднялись. Девочка ловко отскакивает в сторону. Теперь взгляд Вия направлен на скопище обезьян. Вопль ужаса... и с десяток бандерлогов застывают навечно...

Из дома выбегают тельмановцы и охапками тащат обезьян в здание.

- Зачем они вам?- Для технологического процесса.

Глава семнадцатая. Мыло

Фредди приглашает нас с ВВ следовать за ним. Должен заметить, что с момента нашего прибытия в дом Павлова, ВВ не произнес ни слова. Я его понимаю - к такому нужно привыкнуть...

Поднимаемся на второй этаж. Здесь расположен цех по изготовлению того самого земляничного мыла.

Заходим в цех. Шум, гам, как на заводе «Арсенал». Кругом шныряют карлики и гномы в фартуках. Фредди подводит к нам высокого мужчину:

- Позвольте представить, зав производством, доктор Франкенштейн.

Мы здороваемся. Приятной наружности молодой человек. Теперь нашим гидом является он.

- Господа, позвольте объяснить вам технологию данного процесса.

Мыло получают, когда кипятят жиры и масла наших врагов вместе с щелочью. Мы сначала варим жиры и щелочь в огромных котлах: процесс этот называется «омыление».

Когда мыло почти готово, в котел мы добавляем мозольную соль наших врагов. Мыло поднимается до самых краев котла, а соляной раствор, содержащий глицерин, песок (сыплющийся из наших врагов) и избыточную щелочь, оседает на дне.

Мы сливаем его, и всю операцию повторяем пять или шесть раз, добавляя воду или щелочь до тех пор, пока весь жир не превратится в мыло.

- А можно вопрос? Каким образом вы добываете жир врагов?

- Вопрос некорректный... Есть еще вопросы? Больше нет?-он косится на мой пропеллер,- тогда я продолжу...

Полученное мыло взбивают, добавляя различные компоненты: красители, ароматические, смягчающие и предохраняющие вещества, до тех пор, пока не образуется однородная масса. В нашем случае компонент с ароматом земляники. Так было написано у генерала Судоплатова. После этого из растопленного мыла делают соответствующие бруски. Их охлаждают и складывают.

Чем дольше устоит дом Павлова, тем больше мыла мы сможем наварить. А это пока единственное оружие против бандерлогов.

Глава восемнадцатая. КАМАНДАРМ и его комиссар

Фредди продолжает знакомить нас с обитателями дома Павлова. Подымаемся на чердак. Здесь в позе снайпера, широко раскинув ноги лежит на животе мужик. Увидев своего командира, вскакивает и отдает честь.

- Вольно, я представляю вам товарищи еще одного американца. Лучший снайпер всех времен и народов – Ли Хаври Освальд. Как дела камарад Освальд?

- Разрешите доложить. Появился новый подводид этих козлов. Отличаются более мясистой красной жопой и желтизной глаз, как при желтухе. Они руководят остальными красножопыми. Зажигают им "молотовы", готовят камни, строят катапульты. Уже подстрелил парочку таких гнид.

- Нужно будет взять одного такого языка... Шо он за ху из ху

Спускаемся на первый этаж. Здесь основные бои. Командир пятой интербригады Фредди Крюгер подводит нас к комнате с табличкой «медпункт». Мы заходим. Два человека в белых халатах. Один, высокий с ооочень длинной бородой подходит к нам и представляется:

- Карабас Барабас, военврач бригады. Указывает на длинноносого мужчину, склонившегося над микроскопом – фельдшер Дуремар

- Товарищи Барабас и Дуремар очень нам помогают – объясняет Фредди, - когда к нам поступают инфицированные бойцы военврач Барабас окутывает их своей длинной бородой. Все вши перепрыгивают на нее. Клиенты спасены. Камарад Дуремар прошел переквалификацию и теперь из охотника на пиявок он превратился в следопыта по бровям и усам. Он выскивает вшей и блох у раненных бойцов в этих органах тела. Мы с уважением смотрим на этих бескорыстных и смелых людей...

- Фредди – спрашиваю его, когда мы выходим из медпункта - а почему вы все это нам показываете и рассказываете?

- Как же. Теперь ВВ - наш командующий ограниченным контингентом потусторонних сил Земли.

- Но я никогда никем не командовал, разве что пару-тройку раз заставлял некоторых женщин делать кое-что такое, о чем до сих пор не жалею...

- Вот видите. Раз женщину сумели заставить, значит и с нами чертяками справитесь, КАМАНДАРМ

- А можно я буду твоим комиссаром? – вдруг ни с того ни с сего спрашивает ВВ

- Сочту за честь камарад Лобановский.

Командир и комиссар продолжают осмотр своего войска. Выглядываем в бойницы-окна:

К гуще бандерлогов огромными прыжками приближаются собаки Баскервиля. Их глаза горят, слюна брызжит из пасти. Они сходу перегрызают горлянки подвернувшимся бандерлогам. За собаками Баскервиля бегут собаки Плэйшнера. Они по-меньше, но тоже очень злые и вредные...

Перед воротами дома Павлова стоит мужик с черной повязкой на правом глазе и поливает врагов с двух рук из автоматов. Кутузов! Неее... У Кутузова повязка была на левом глазе... приглядываюсь к автоматам: «узи». Значит Моше Даян! Лучший друг сирийских комсомольцев.

Рядом плечом к плечу с ним какой-то араб, похожий старика Хоттабыча. Да, нет же, это – Осана бин Ладен, национальный герой Нью-Йорка. Он пускает горящие бумажные самолетки в толпу обезьян. Самолетки врезаются в бандерлогов и взрываются. Ай, да Ладен, ай да сукин сын!

Из толпы бандерлогов в нашу сторону бежит какой-то здоровый, лысый мужик. Он чем-то похож на Хрущева, только выше ростом, да и не такой толстый.

Фредди перехватывает мой взгляд

- Это командир взвода разведчиков сержант Чикатило. Он у нас главный по "языкам". Одна беда с ним: практически, никогда не приводит их живыми - по дороге съедает.. А так - отличный воин!

Тут и там шныряют павлики морозовы с мальчишами-плохишами. Они подбирают все, что плохо лежит и тащут в дом...

Один из павликов, запыхавшись подбегает к нам:

- товарищ КАМАНДАРМ, тут к вам пришли, пойдете и тянет за пропеллер вниз, в подвальное помещение. Здесь темно, свет еле пробивается сквозь лампочку Яблочкина. Из темноты нам навстречу выходит очень высокий человек... или это не человек?

- Разрешите доложить. Группа внегалактических интернационалистов в составе трех особей прибыла в ваше распоряжение.

Командир батальона Сэмэн Предатор. А это, - показывает в темный угол - товарищ «королева чужих». По определенным причинам, она не может назвать свое настоящее имя. С ней уорент-офицер Эллен Риппли. Раздается специфический звук отрыжки и появляется Сигурни Уивер...

Сэмэн продолжает:

- Мы не можем спокойно смотреть со своей Альфы-Центавры, шо тут у вас робытся. Хотим мочить этих гадов прямо в сортире...

Глава девятнадцатая. Новый прикид

Мы с комиссаром наблюдаю за боевыми действиями с чердака здания. Освальд продолжает отстрел желтоглазых. Бой в самом разгаре. Морячки сосут кровь только по команде Стокера и дисциплинировано отступают назад. Вий снова возбужден и действует безотказно. Инопланетяне строго знают свое дело. Особенно выделяется «королева». Она беспощадна к врагам, ее подруга Сигурни ласково чешет ей брюхо после каждого перекушенного напополам бандерлога.

В воздухе у нас полное превосходство. Наши девушки мужественно врезаются в ряды врагов. У летчиц прибавление. Открылся второй украинский фронт. Это панночка на своем гробике таранит, крошит, месит загарбнькив.

Короче, пока держимся...

- Товарищ КАМАНДАРМ, разрешите обратиться?

- Обращайтесь товарищ комиссар

- Вот, вы командующий регулярной армии, а ходите, как последний босьяк... Какой пример подаете бойцам?

- А шо такое, чем я вам не нравлюсь товарищ комиссар?

- А тем, шо голым лазите, да еще со стояком. Разве так поступают командиры?

- Так это ж мой стиль. Если сниму шапку, то гаплык мне будет, погибну, так сказать...

- А вы мылом обмахтесь, в любую дырку пролезете. И бандерлоги вас не тронут. Давайте обратимся к завтылом товарищу Кощею Бессмертному. Он вам и подберет костюмчик по размеру.

Оказывается на заводе до 86-го года был свой самодеятельный театр. Кощей ведет меня в какую-то каптерку:

- Вота здесь и весь ихний прикид, товарищ командир, выбирайте себе, плиз.

Шматье в основном женское. Не хватало, чтобы КАМАНДАРМ регулярной армии ходил в женском... Я шо, трансвестит?

Ковыряюсь в убогом гардеробе. Видно ставили пьеску из XIX-го века. Нашел белые, облегающие рейтузы.

Натянул... м-дааа... Теперь КАМАНДАРМ выглядит слишком уж озабоченным...

Наконец нашел темную ряску. Подвязался веревкой.

Натуральный отец Онуфрий, обходящий окрестности Онежского озера, обнаруживший обнаженную Ольгу.

Как я выгляжу товарищ Кощей? – Самое то... Ведите нас вперед!

Глава двадцатая. Воздушная разведка

Нашим командованием, а точнее мной лично, было решено провести воздушную разведку театра военных действий. Так, на старости лет я стал пилотом. А если точнее вторым пилотом, а если еще точнее стрелком-радистом.

Как же складывается жизнь... Мог ли я себе представить еще пару-тройку дней назад, что будет сидеть за спиной Бабы Яги и расстреливать с воздуха из турельного пулемета "Шкас" толпы взбесившихся обезьян?

Хотя нужно признать - ощущение кайфовое. Пулемет легок в употреблении благодаря турели. Поймал в двойной прицел скопление бандерлогов. Нате! Получайте! Это за нашего президента!

Вдоволь настрелявшись мы летим дальше. Обезьян очень много. Где-то, начиная с Иванково и до завода бродят стаи этих красножопых... тысяч сто....

Обратил внимание, как быстро все зарастает зеленью. Машины стоящие на трассе почти что не видны из-за нее. Решили лететь в Киев посмотреть, как там дела.

Киева нет... Вернее он есть, но абсолютно пустой. Только собаки и кошки бродят по улицам. Здесь тоже все очень быстро начинает зарастать зеленью...

Летим дальше, на запад. Посмотреть, как дела там...

Путь не близкий. Охота поболтать. Кричу сквозь шум моторов командиру:

- Товарищ лейтенант, а как вас зовут в гражданской жизни?

- Зови просто, Настюха три звезды

- Это позывные такие?

- Нет это мое имя, и я трижды Герой Советского Союза.

- Ни чего себе... А разве ведьмам было разрешено присваивать звание Героя? Я слышал, что Сталин вам давал только медаль «За отвагу».

- Это пехоте, типа упырей, или морячкам-вурдалакам. Еще и водяным-подводникам. Кстати, хош послушать о моей первой любви? Он был водяной...

Дорога дальняя, пусть рассказывает, все равно врагов в небе не предвидеться... разве что дятлы какие-то...

- Конечно расскажи, Настюха

Я сама вятская. Училась в техникуме ворожбы на втором курсе, когда познакомилась с этим змеем... КрасАвец. Высокий, стройный. Кожа такая гладкая, нежная, в пупырышках... и такая зеленая презеленая, как и его зеньки... А как он цалавал!!! Ммммм... я уже старая карга, но до сих пор жар внизу живота, когда вспоминаю, как его длинный раздвоенный язычок доходил мне до гланд... оооттт чертяка был - И что дальше? – А дальше, как всегда бывает с невинными бабами йожками... Жжжаабой он оказался, в прямом и переносном смысле.

Его батя, старая жаба, имел огромное болото. Ну, наши его и разболотили. А сынок его сразу прикинулся водяным... И я его, жабу такую полюбила... До сих пор сидит, крысеныш по 58-й...

Я конечно очень переживала, бросила техникум, зашла, с горя записалась на курсы вертухайок при НКВД нашего города. Через год окончила с отличием и была направлена вертухаем-стажером в одну из тюрем строго режима. Там и стала настоящей Бабой Ягой.

А потом началась война. Я записалась на курсы Осоавиахима. По окончании курсов сразу на фронт. Машин было мало. Пару месяцев летала на помеле... Потом, когда увидели, что я способная - выделили ступу... А через годик, когда я случайно подбила свою товарку, пересела на ее Поликарпова... С тех пор и не слезаю с него. Никакой личной жизни. Может взять пару-тройку бандерлогов? Сделаю себе гарем...

За разговорами мы уже пролетаем над Варшавой. Та же картина. Пустота и густая растительность. Берлин, Париж... тоже, только вид сбоку...

Я единственный ЧЕЛОВЕК на этой планете...

Глава двадцать первая. Любoвввв

Дни шли за днями... Нам становилось все труднее. Кольцо сжималось. Многих уже не было с нами. Одно радовало: запасы мыла увеличивались. Весь второй этаж был забит мыльными брусками.

Как и в любом доме, в доме Павлова заводили романы...

Однажды вечером, в самом темном углу, самого темного места дома Павлова я заметил две огромные переплетающиеся тени... Я осветил фонариком: это были Змей Вольфыч и «королева чужих». Вольфыч любовно слизывал кислотную слюну из разитой пасти королевы, а потом они слились... Одна из голов Вольфыча полезла куда-то вниз и пропала... Лишь часа через два раздался межгалактический стоннн...

Я давно заметил, что уорент-офицер Риппли уж слишком часто навевается на чердак к Освальду.

Признаюсь, по жизни я не вуайерист. Но война так меняет людей в лучшую сторону... Короче, я попросил Фредди, чтобы тот своим железным пальцем прокорябал мне дырку в стене. Фредди согласился, с условием, что он сделает такую же и для себя...

Заходит, значит, Риппли до Ли. Тот, как всегда лежит, расставив ноги. Работа у него такая, лежать раскинув ноги. Риппли ложится рядом, они целуются, зажимаются... Харви не забывает нажимать на курок своего "манлихер-каркано". Каждый выстрел – одним желтоглазым меньше... В процессе стрельбы наш снайпер снимает с Сигурни штаны, располагается у нее между ног (он все еще стреляет). Живот артистки надувается... больше... еще больше... Там что есть, в ее животе... Это же новый «чужой»! Ли не может оторваться от этого зрелища, еще несколько секунд и он начинает судорожно дергаться, сучит ногами... выстрелллл... всеееее...

Мы с Фредди переглядываемся... Ну, и извращенцы, хотяя... имеют право - война все спешет...

Самым главным сердеедом нашего дома был, конечно Ганнибал Лектор. Этот изысканный ученый, доктор многих наук регулярно долбал мозг всей эскадрильи старушек-летчиц... Те были в восторге от этого процесса. Какой музззчинааа... Как это он нам тонко делает...

Не поддавалась людоеду только одна девушка-старушка. Настюха-три звезды. Она гуляла с Семкой Предатором... Уже несколько минут у нее под сердцем билось что-то непонятное...

Ну, были еще и другие случаи, не отрицаю. Я, например отдал под трибунал четырех моряков-вурдалаков. Они заманили Вия в детскую ванночку и три дня сосали его не отрываясь. Девочка из того фильма заставляла павликов морозовых вешаться на собственных пионерских галстуках, и потом смотрела, как они дергаются в конвульсиях...

Мне было жалко расставаться с этими милыми, дружелюбными и отважными, почти людьми. Они были мне в тысячи раз ближе, чем те млекопитающие за стенами дома... Но нужно было что-то решать. И я созвал совет в Филях.

Полет двадцать два. «Волжская защепка» и грек Зяма Распутин

1964 год. Финальная игра за Кубок между Киевом и Куйбышевом была в воскресенье. Я с нетерпением ее ждал. К несчастью, выяснилось, что мы всей семьей едем проводить бабушку в доме отдыха в Ворзеле.

Я сразу ушел в отставку, сославшись на огромное количество домашних заданий, и вообще, у меня живот болит... Мама сразу все поняла и успокоила, что в доме отдыха есть телевизор, и я смогу посмотреть матч там.

Мы приехали к бабушке минут за двадцать до начала. Наскоро поцеловав и обняв ее, я поинтересовался, где тут телевизор. Бабушка точно не знала, но точно знала, что где-то есть... Кажется она видела какой-то телевизор, когда слушала лекцию о международном положении в Китае.

- Где, где была лекция? – Кажется на одном из этажей..

Этажей было пять, времени оставалось минут пятнадцать. Я начал поиск. Гугл тогда еще не изобрели, пришлось все делать своими ногами...

На третьем этаже мне сказали, что зал, где читают лекции по международному положению на пятом этаже, но там сейчас лекция. Телек, кстати тоже там имеется. Наконец нашел ту комнату, постучался, и как вежливый пионер, без разрешения вошел...

Посреди комнаты, за столом сидел толстый мужик с прилизанными черными волосами и показывал двум сочно-грудастым жиночкам, карточные фокусы...

Его волосатые пальцы-сосиски тасовали карты. Он был похож на Распутина. Я уже тогда знал, шо то за фрукт. Женщины смотрели на эти пальцы, как замороженные. Наверное прикидывали, как размер мужских пальцев соответствует другим его возможностям. Мне кажется, они уже тогда знали, что их ждет, там, за поворотом...

Распутин раскладывал карты и тараторил... много, без толку. Отвлекал внимание дамочек от неудачного фокуса:

- тут многие интересуются, хто же я по национальности, о черт... пардон, карта выскользнула... так вот, я грэк...

- Зяма, ну какой же вы грек, перестаньте...

- а шо, грэки только в Греции живут? Я кременчугских грэк!

Я попросил разрешения включить телевизор. На меня не обратили никакого внимания - Зяма колдовал....

Включаю телек, наконец я вижу любимую команду. И почти сразу Каневский положил гол. Один угловой, другой... После третьего защитник скинул мяч прямо ему на ногу. И метров с 5-и Витя заколотил, без вариантов. Все защитники стояли, как вкопанные.

Я заорал, начал прыгать...

- Мальчик, шо трапылось? Не мешай нам вести беседу... Зиночка, вам нравятся мои фокусы? Зайдемте вечером до моей комнаты? У меня для вас небольшой подаруночек – Зиночка краснеет, груди размера мадам Грицацуевой тревожно заколыхались...

- А мне можно с вами пойти, Зямочка? – спрашивает ее подруга, размером поменьше

- Конечно... у меня Раечка на всех хватит - потом подумал немножко и добавил

- подарунков..

А в это время продолжалась игра... «Динамо» было лучше. Чувствовалась разница в классе. Каневский

выделялся. Вообще в том году он был лучший в Киеве. Легкий, маневренный, великолепное виденье поля...

В тоже самое время Распутин уже начинал распоясываться за моей спиной.

Он находил карты в предметах женского туалета... Причем, как назло карта западала так глубоко за декольте, что бедный Зяма Распутин запускал туда всю руку, по самое плечо.... Тетенькам это нравилось, они хихикали и попоросячи повизгивали.... Меня, понятно процесс извлечения карт из женского тела очень раздражал и отвлекал от просмотра матча... Не забывайте, мне было уже девять лет...

«Крылья Советов» славились отличной оборонительной игрой, ее называли еще «волжская защепкой». Кияне мучались, мучались (могли забить Биба, Базиль), но все же довели дело до конца...

Чувствовалось, что Зяма тоже намерен довести дело до конца... своего...

К тому времени, когда «Динамо» делало круг почета на Лужниках, я остался один. Грек со своими нимфами ушел. Повел в личный грот показывать свое богатства...

- Я помню тот матч. У меня уже были размолвки с Масловым, и в основу я не попадал... Жаль, так и не сделал тогда круг почета на Лужниках...

Как там наш счетчик? Отлично, заряжен полностью. Держи – ВВ подает мне цилиндрик. Я прячу его в складках своей рясы. Пол-дела сделано...

Глава двадцать вторая. Совет в Филях

Совет в Филях мы решили проводить в избушке на курьих ножках. Во-первых, так безопаснее. Ни один бандерлог не запрыгнет. А во-вторых, нашей эскадрилье будет легче ее охранять.

Я сижу в центре стола. Справа от меня комиссар Лобановский, слева командир пятой интербригады Фредди Крюгер. Дальше командиры батальонов Джек Потрошитель, его комиссар мистер Джекиль, командир американского батальона доктор Ганнибал Лектор. Здесь и шотландец Брэм Стокер. Командир женской эскадрильи Настюха три звезды. А еще Змей Вольфыч, зам по тылу Кошей, зам производства Франкеншейн, командир интергалактиков Семэн Предатор.

На повестке дня один единственный вопрос. Что делать дальше?

Командиры выступают один за другим. Смысл понятен. Долго не протянем... Последним слово берет Крюгер:

- товарищ КАМАНДАРМ, как это не печально, но мы уже не сможем удерживать дом Павлова. Я предлагаю эвакуацию.

Все молчат, но чувствуется, что все они согласны с Фредди.

Теперь слово беру я:

- Мои фронтовые друзья и побратимы, я отлично понимаю ваше состояние. Я согласен с предложением командира интербригады, товарища Крюгера. У меня есть план эвакуации нашей армии. Но нам предстоит последний, решительный бой. Я развернул карту...

Глава двадцать третья. Последний и решительный

Ранним утром следующего дня работяги доктора Франкенштейна начинают переносить брусы мыла со склада назад в цех. Мыло помещают в огромный котел. Зав производством получил приказ разогреть мыло только по моей команде. К котлу приставлен трап, с другой стороны котла такой же.

Ровно в 8.00 ворота завода распахиваются. Змей Вольфыч начинает артподготовку. За ним вылетела эскадрилья ПО-2 и их украинская подруга, панночка на гробике. Все вокруг горело, взрывы раздавались то тут, то там.

Бандерлоги не ожидали такого напора. Мы давно не делали вылазки. Обезьяны начали отступать...

Шотландец Стокер дудит в свою волынку. Это знак. Мы начинаем психическую атаку имени генерала Капеляна. Стройными рядами выходим из дома. Плечо к плечу. Рядом со мной Васильевич, Фредди, Джек-потрошитель и Семэн Предатор. Мы бежим и на ходу стреляем по неприятелю.

Нас обгоняют морячки-вурдалаки. Отчаянные пацаны с гиканьем кидаются в гущу боя. Освальд теперь стреляет очередями со своего «манлихера». Рядом Риппли со своим бластером. Ее прикрывает верная подруга королева...

Два закадычных друга Моше Даян и бен Ладен поливают красножопых градом пуль. Ганнибал успевает одним движением скальпеля снимать по три скальпа за раз...

Техасский "моторный парубок" пилит и пилит бензопилой "Дружба" врагов. Рядом два павлика морозова вопят

ему в оба уха: "пилите, пилите, парубок, они не золотые!"

Три вурдалака, которые только вышли с гауптвахты, толкают коляску с Виём. Рядом идет Анка, она же девочка на шаре, она же извращенка-артыстка...

Танцует, вращает головой на 360 градусов, матюкается... Вий уже «готовченко»... Тогда матросы разворачивают его, как станковый пулемет «максим»... Получайте!

А вот идет наш военврач, товарищ Барабас. Фельдшер Дуремар воспользовался его бородой, как удавкой. Если раньше этой бородой спасали жизни многим тысячам инфицированных бойцов, то теперь, это борода стала бородой возмездия. Двенадцать обезьян попали в эту смертоносную ловушку. Дуремар бегаёт вокруг их, затягивает бороду вокруг их тощих шей все сильнее и сильнее...

В последний бой идет и наш зав тылом, товарищ Кошей. На гражданке он был простым Корейко, постоянно трясутся за свои бабки... Но судьба человечества волнует и его. Для чего золото и бриллианты, если не будет, кому все это показывать... И вот этот высокий, худой Донкихот зла, широкими шагами переступает через трупы и бьет, бьет по головам своей тяжелой бухгалтерской книгой...

В меня врезается что-то лохматое, вонючее, гнилое, с желтыми глазами...

- где шапка, сука?

Шапка надежно спрятана. А я весь в мыле. Мне не страшны эти козлы-бандерлоги... Хотя, в натуре, немножко стремно... вижу огромные клыки Стэпана... Они вот-вот перекусят мне горло...

И тут маленькая, но противная собачка Плейшнер вцепляется обезьяне в шею... Пока Стэпан с удовольствием ее перегрызал, упыри с вурдалаками уже оттащили меня в безопасное место...

Фууу, отскочил... Все идет по плану. Бандерлоги ошемлены, они не ждали такого напора. Они беспорядочно отступают...

Мы с Васильевичем медленно отходим к заводу. Освобождена довольно большая территория... Я посылаю павлика морозова передать приказ о разогреве котла. Смотрю на часы, еще рано, пусть отгонят эту мразь подалее...

- Давай! – кричит Лобановский – время!

- Еще немножко Васильевич... еще немножко...

Я вынимаю цилиндр. Крепко сжимаю его в кулаке...

- Ну, же! Давай!

Я кладу цилиндр на землю, жду...

- Давай, бля.....ь!

От Лобановского я этого не ожидал... Подымаю ногу ииии... сильно бью каблуком по цилиндру....

Глава двадцать четвертая. Наши в городе

Сильный взрыв отбрасывает меня в сторону. Густой зеленый дым окутал все вокруг... Кто-то кашляет, чихает у меня под ухом... Слышу полужнакомую речь... Дым рассеивается и передо мной появляется... Команч!

Получилось!

Он еще ничего не понимает, оглядывается по сторонам... Вся, освобожденная нами от бандерлогов территория забита людьми... Это мои люди! Это мои друзья, мои знакомые! Те люди о которых я вспоминал последние несколько месяцев....

Я присматриваюсь: за спиной Команча целая толпа, одетых в маскировочную форму мужиков.

Значит мы с ВВ правильно рассчитали. Здесь будут не только те, кто мне дорог и кого я помню, но и те, кого помнят и любят мои друзья.

Я вижу полковников юговской армии, болел «Звезды» с их полевым командиром Арканом... Здесь и боснийцы и хорваты, даже тот мужик из Николаева...

Я крепко обнимаюсь с Команчем. Указываю на одного павлика морозова:

- Этот пацанчик отведет вас всех на завод. Там есть мыльный котел. Прыгайте в него, не бойтесь. И сразу назад ко мне. Павлик вам все объяснить по дороге.

Брожу по толпе. Дорогие, родные лица. Но сейчас мне нужен только один человек....

- Густаво!!!

- Привет, брат – и длинный вкусный мат выпускника ульяновского летного училища...

- Как же я рад тебя видеть, старик. Вас много?

За его спиной наверное рота чернокожих кубанцев с «акашами». Объясняю ему ситуацию. Еще один павлик морозов ведет их на завод.

Таааккк, дела идут... Еще один важный вопрос... Бегаю, расталкиваю людей, и наконец нахожу то, что искал. Мои "Камазы", моя с/х техника, которую я испытывал столько лет. Огромный «Дон». Не думал, что они когда-нибудь сгодятся. Разговариваю с водителями, комбайнерами. Их тоже ведут в баню.

Ко мне подбегает какая-то девушка. Обнимает, целует и...тянет танцевать... Так, это же та юная белградка, с которой я танцевал на Бранковом мосту...

Как же я за вами, за всеми соскучился, мои дорогие....

Подходит Команч. Свежий, румяный, пахнущий земляничным мылом.

- Мы готовы друг, веди нас...

- Подожди пару минут, подойдут кубинцы.

Наконец все в сборе и мы бежим на место боевых действий.

По дороге объясняю ребятам ситуацию. Мол, не дрейфьте пацаны. Фронт держит нечистая сила. Но они вас не обидят. Все классные мужики. Даже лучше многих людей.

Ни Команч, ни Густаво ничего не поняли. Пришлось остановиться...

Я взобрался на первый попавшийся обезьяний трупик и двинул речь:

- Когда случилась эта беда, не было такой силы, которая могла бы спасти человечество. Только они. Те, которых люди веками боялись и проклинали. Именно они и спасли человечество от полного уничтожения. Они продержались до вашего прихода...

Они такие же, как и вы. Среди них есть американцы, немцы, русские, украинцы, шотланды, даже инопланетяне.

А чего стоит Змей Вольфыч, у которого отец юрист. У меня даже есть боевая подруга, Баба Яга - Настюха три звезды. Нет, ничего не подумайте, я еще не геронтофил... Так вот, я уверен, если бы она тогда, в 99-м была бы в Югославии, то не задумываясь протаранила бы своим ПО-2 тот 117-й Фантом...

А чего стоит командир интербригады Фредди Крюгер, который ради спасения человечества, бросил своего любимое занятие – убивать маленьких детей. А ему, ведь и семью кормить нужно.

И таких сотни. Они пришли по зову совести. Они понимали, если человечество погибнет, то и им гаплык...

Все смотрят на меня так, как когда-то смотрел я на Лобановского, когда тот рассказывал о Динамии. А может уже кто-то набирает 03...

Время идет, бандерлоги, наверное уже отошли от первого шока....

Нужно многое объяснить... И про вирус, и про 2014-й год, и про то, что мы единственные, выжившие люди на Земле. Это занимает еще минуты три... Времени в обрез.

- Дальше сами, мне нужно возвращаться. Метров через сто вы их увидите...

Глава двадцать пятая. Прощай оружие

Я сижу за штурвалом «Дона». Как же давно это все было... Комбайн идет на максимальной скорости, но все равно очень медленно. За мной 500 «Камазов» и многотысячная армада с/х техники начиная от сноповязалки и кончая граблями...

Сколько же своей жизни я потратил на эту ерунду. Хотя с другой стороны, все это теперь пригодилось...

Мы подъезжаем к намеченному мной месту... Для начала ставим поперек дороги машины для основной обработки почвы, потом для внесения удобрений, дальше для посева, теперь для заготовки кормов, очередь за машинами для полива. Теперь через запятую: машины для химической защиты, зерноуборочные комбайны, машины для обработки зерна, картофеля, для возделывания сахарной свеклы. Думаю, что уже "но пассаран", но кто знает... Поставим за ними для надежности в ряд 500 «Камазов» с пустыми баками, чтоб не подпалили басурманы...

Баррикадка вышла не хуже, чем на Грушевского..

Теперь уже можно отходить на заранее подготовленные позиции.

Вторая армия взяла на себя оборону завода, а первая, кто уцелел, выстроилась передо мной.

Подхожу к каждому... Пожимаю руку (если возможно), обнимаю (если получается), целую (если удастся).

Порядок эвакуации строго определен. Первыми уходят бойцы-инопланетяне. Они улетают на ракете Семы

Предатора. С ними летит, обрюхаченная фронтовая жена, Настюха три звезды. «Королева чужих» уже проглотила уорен-офицера Риппли и тоже готова к полету. Где-то там, через пару-тройку световых рокив Сэмен откроет шлюз и она улетит черти-куда...

Сердечно прощаюсь с земляками: панночкой, вурдалаками, упырями и конечно же со старым похотником Вием...

За ними приехал сам батько Гоголь... Мы здороваемся с великим писателем. В память о встрече я дарю ему гель

для ладоней...

За украинцами уходят русские былинные герои. Мои старушки-летчицы так обжали меня со всех сторон своими могуче-огромными грудями, что я вот-вот взлечу в воздух, как пробка из бутылки... Лифчики им теперь без надобности. На службу ходить не нужно...

Мой милый завхоз Кощев Бессмертный, прощай, отправляйся пересчитывать свое бабло. Но никому ничего не выделяй без моей записочки. Не забудь, это золото и серебро партии! А у нас столько подлян впереди... Змей Вольфыч, рыба моя дорогая. Как же мне тебя будет не хватать.. Передавай привет своему братику Володику. Я его поклонник.

Один за другим уходят интербригадовцы. Ли Харви, спасибо за «манлихер» с оптическим прицелом и береги себя... Президенты приходят и уходят, а ты остаешься. Скоро появятся и у меня доброжелатели, и не только среди обезьян...

Идут печальной чередой с поникшими головами серийные убийцы - мои друзья и герои войны: Джек Потрошитель, мистер Джекиль, доктор Ганнибал Лектор, простой техасский парубок с бензопилой, придурок из «Хеллуина» и прекрасно-страшный клоун садист с челюстью акулы...

Мои милые интеллигенты. Военврач Барабас, фельдшер Дуремар, зав производством доктор Франкенштейн. Все фамилии, как по заказу, для дела врачей...

А вот трусят, хромая милые собачки Баскервиля и Плейшнера. За ними стукачи-пионеры, гномы, карлики, все те невидимые бойцы тыла, без которых не было бы нашей победы....

Последним уходит командир интербригады Фредди Крюгер... Мой добрый старый друг, прощай... Иди убивай невинных детей дальше...может когда-нибудь мы позовем тебе опять...

Глава двадцать шестая. Оптимистическая трагедия

Прошел год с тех бурэмных событий. Я сижу в просторном кабинете мэра Вышгорода. Да, да, вы не ослышались. Мы расширяемся...

Агрессивность обезьян заметно снизилась. Уже нет тех безумных бандерлогов, огромными стаями скакавших с майдана штурмовать Чернобыль.

Мы не знаем, в чем тут дело. Может "бандерлог-ген" выдохся, а может обезьяны поумнели...

Но в любом случае наша армия начеку. Министр обороны Команч постоянно требует средств для укрепления наших границ. Возможно, скоро пойдём на Киев.

Я еще ничего не сказал о нашем государственном устройстве. Мы - президентская республика. Являемся законным правопреемником государства Динамия. Так записано в нашей конституции. Официально мы именуемся «Динамия. Версия 2.0».

Президентом, законным путем, избран Валерий Васильевич Лобановкий. По совместительству он также является министром спорта и развлечений.

По конституции президенту подчинены все ветки власти. Он первый человек в республике, и выполняет только мои указания.

Поскольку ВВ по совместительству является председателем федерации футбола, а также руководителем футбольного клуба «Динамо», то все государственные дела ведет ваш покорный слуга. Здесь все любовно и уважительно называют меня «начальник».

Сейчас у меня на приеме министр внутренних дел Густаво. Мы обсуждаем очень большой и злободневный вопрос. Замечены случаи бандероложества...

Особенно этим злоупотребляют в армии, на границе. Понятно, балканцы мужики горячие... Хотя, по некоторым данным, кубинцы от них не отстают...

У этой проблемы есть свои, глубокие корни. При «перемещении», женщин оказалось значительно меньше, чем мужчин.

Одним из первых указов президента (по моей просьбе) была организация женского добровольческого батальона. В его функции входила охрана президента страны и его окружения. Командиром батальона я назначил товарища Софу Лорен. У нее такие сладкие, мягкие губы...

Да, женщины-телохронительницы предали Шухевича и Каддафи. Но мы также знаем и причину, побудившую женщин сделать это... В моем же распоряжении имеется отличный стояк для усмирения любого бунта...

Этот указ президента был не слишком популярен, и поэтому нам пришлось ввести карточную систему. Раз в месяц группа из двадцати мужчин получает на пятнадцать минут одного моего бойца, ударники труда - на двадцать минут.

Конечно, это слишком много, но я их балую... Это же мой народ.

Следующим у меня на приеме министр просвещения Некрасов. Это порядочный, хороший мужик. Я помню его еще по обороне Бабьего Яра. Но власть меняет людей. Он просит моего разрешение на издание очередной книги по гражданской обороне. Вот, хитрец. Мы оба знаем, что ее название будет «В окопах Сталинграда». И мы оба знаем, что это будет пятое переиздание за пол-года... Нужно ему будет вежливо намекнуть, что пора написать чего-нибудь новенького...

Следующий вопрос об открытии школы-восьмилетки в освобожденном Вышгороде. Не уверен, что это правильная мысль. В настоящее время на нашей территории успешно функционируют три ЦПШ (церковно-приходская школа) и два хэдера (университет). Пока достаточно. Вопрос закрыт.

У меня на приеме министр сельского хозяйства. Это Зяма Распутин. В «раньшее время» я знал его, как успешного руководителя ОРС (отдел рабочего снабжения) в Кременчуге. Тогда, в 64-м Зяма стал королем бартера в Украине.

К нему на склады поступала с/х продукция со всей области. Его контора развозила все эти овощи с помидорами по промышленным предприятиям. Взамен он получал галоши и пальто "джерси", так необходимые измученным колхозникам. Остальное было делом с/х техники...

Сейчас мы обсуждаем вопрос привлечения к сельхозработам гастарбайтеров. Этот политкорректный термин Зяма ввел в обиход после того, как начал перепродавать обезьян с госпредприятий в цирки и публичные дома. Также министр доложил о видах на урожай конопляных полей в этом году. Распутин согласился с моим замечанием, что гастарбайтеры еще не достаточно задействованы в наш аграрный сектор.

Напротив меня сидит начальник службы безопасности Чус. Рядом два его заместителя и командир СМОБ (Смерть обезьянам). Всех троих Чус взял с собой при «переселении».

Его заместители, известные террористы-центруки из РАФ Андреас Баадер и Ульрика Майнхоф. Командир СМОБ – Шакал Ильич Санчес.

Уроки 17-го года показали, что лучшими разведчиками и диверсантами становятся именно бывшие террористы. Я полностью согласен с этим мнением.

Сегодня мы продолжаем обсуждать план одной секретной операции.

Республика находится в многомиллиардном кольце врагов. Наша задача изменить их отношение к людям, достучаться до их сердец, сделать их нашими партнерами, а если удастся - рабами.

Мы единодушны во мнении, что единственно правильное решение – это формирование здорового образа жизни у обезьян.

Больше никакого людоедства, мастурбации грязными лапами, плевков на тротуар и конечно же ни-ка-ко-го сжигания крышечек.

На мое рассмотрение были представлены две концепции развития событий. Первая от Шакала Ильича заключалась в заброске в тыл противника, так называемых «проповедников», прошедших обучения в нашей спецшколе им. Канариса.

Они должны собирать толпы обезьян и разъяснять им вышеперечисленные постулаты. Это, так называемый "путь Христа".

Ульрики Майнхоф предлагает играть по-взрослому. Суть ее предложения заключается в том, чтобы засылать наших разведчиков в разные регионы мира под видом богов.

Ульрика предложила три варианта внедрения:

1. Мексиканский – кличка агента «Кетцалькоатль»

2. Перуанский – кличка агента «Виракочу»

3. Египетский – девять сотрудников под видом «девяти белых богов»

Операция пока еще в процессе обсуждения. Но название определено - РАЗВОД

Вот и подходит к концу мой очередной рабочий день. Да, забыл рассказать. На входе в резиденцию президента теперь красуется наш герб.

Его создатели, художники Кукрыниксы, неизвестно, как здесь очутившиеся, изобразили на фоне розового земляничного мыла могучий ствол (позировал я лично, сэкономив деньги налогоплательщиков) олицетворяющий нерушимое братство и мужскую силу. На гордо вскинутой голове - меховая треуха барона Унгерна, символ нашего народа.

Ствол обвивает георгиевская лента, на которой латынью начертан девиз восставших рабов Спартака: BOLT VAM, BANDERLOGI!

Конец первого сезона.